

Тобольскій Губернскій Музей.

Издѣлія осякіовъ Тобольской губерніи.

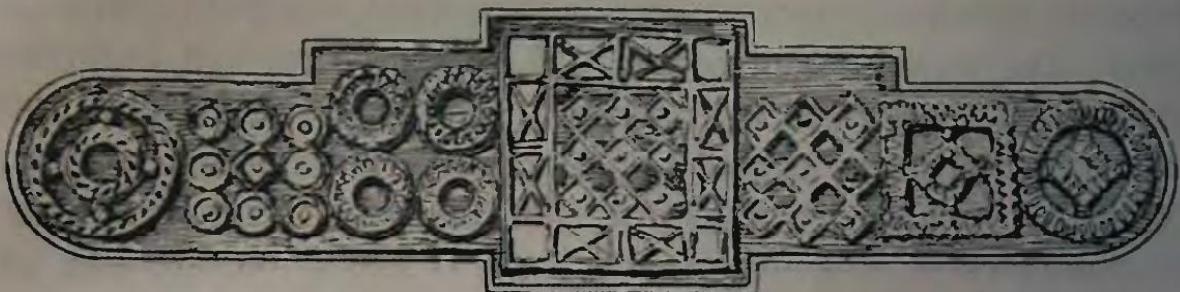
Этнографическая коллекція
Тобольского Губернскаго Музея
на первой Западно-Сибирской выставкѣ
въ г. Омске.

Объяснительный указатель къ коллекціи.

Съ 56 рисунками, двумя таблицами и картой.

ТОБОЛЬСКЪ.

1911.

Отъ составителей.

Въ качествѣ экспоната Тобольскаго Губернскаго Музея на первой Западно-Сибирской Выставкѣ въ г. Омскѣ, представлена Распорядительнымъ Комитетомъ Музея этнографическая коллекція подъ названіемъ „Издѣлія остыakovъ Тобольской губерніи“. Коллекція эта—часть собраннаго въ Музеѣ „матеріала для изученія быта“ типичныхъ мѣстныхъ инородцевъ—остяковъ. Какъ таковой „матеріалъ“, она и предложена Музеемъ вниманію посѣтителей Выставки.

Образцы „матеріала для изученія быта“ тобольскихъ остыakovъ—подлинныя вещи домашняго и хозяйственнаго остыцкаго обихода, представленныя на Выставку,—взяты изъ различныхъ мѣстъ Тобольского, Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ Тобольской губерніи, гдѣ живутъ эти инородцы. Собраны были въ Музей эти вещи въ различное время, различными лицами и приобрѣтены различными способами. За немногими, сравнительно, исключеніями, онѣ имѣютъ точныя и достаточно полныя этнографическія даты.

Ближайшая цѣль изданія настоящей брошюры—дать объяснительный указатель къ коллекціи. При этомъ не имѣлось въ виду составить только возможно сжатое и краткое руководство для бѣлага и поверхностнаго обозрѣнія отдельныхъ предметовъ коллекціи посѣтителями Выставки: для этого

изданъ особый краткій ихъ списокъ. Предполагалось при составленіи брошюры объяснить въ ней коллекцію, какъ нѣчто цѣльное и, въ ея цѣломъ составъ,—а не въ разрозненныхъ группахъ разнородныхъ предметовъ,—характерное для быта мѣстныхъ инородцевъ. Дѣло въ томъ, что Выставка имѣть въ виду, между прочимъ, собираніе свѣдѣній „объ этнографическомъ составѣ Сибирскаго населенія“, о „культурномъ уровнѣ его развитія, направленіи и характерѣ его экономической жизни“. Вопросъ же о бытѣ инородцевъ сѣвера Сибири, по мнѣнію компетентныхъ изслѣдователей этого быта, является имѣющимъ въ настоящее время значеніе государственное *).

Сказаннымъ объясняются во многомъ и содержаніе брошюры, и ея размѣры, и пріемы обработки въ ней материала. Ради ясности брошюра иллюстрирована. Дополненіемъ къ ея иллюстраціямъ являются фотографическія изображенія нѣкоторыхъ такихъ предметовъ коллекціи, которые, по своей громоздкости, не могли быть доставлены на Выставку въ своеѣ натуральномъ видѣ и представлены на ней, по необходимости, въ снимкахъ.

Всѣ предметы коллекціи, представленные Музеемъ на Выставку, занумерованы въ витринахъ особыми №№; соотвѣтственно этой нумерациіи, въ брошюрѣ дано объясненіе каждого занумерованного предмета коллекціи. Рядомъ съ этими №№ въ брошюрѣ поставлены, въ скобкахъ, №№ инвентарнаго каталога Музея.

Располагая только своими собственными средствами, Музей едва ли бы могъ представить свой экспонатъ на Выставку, но ему была оказана въ этомъ дѣлѣ помошь со стороны Тобольскаго Губернскаго Комитета Выставки и Бюро этого Комитета. Полученная субсидія, въ соединеніи съ ассигнованіями Распорядительнымъ Комитетомъ Музея денегъ изъ кассы послѣдняго, дала возможность покрыть расходы по пополненію

*). С. Наткановъ. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Статистические материалы для освѣщенія вопроса о вымираніи первобытныхъ племенъ. Изд. Ими. Академіи Наукъ. Спб. 1911. Стр. 179—186.

III

нію предназначенній на Выставку коллекції, устройству витринъ для нея, пересылкѣ ея и витринъ, въ сопровождениі довѣренного лица, въ Омскъ, по изданію брошюры, наблюденію за экспонатомъ на Выставкѣ и по возвращенію коллекціи и витринъ, подъ особымъ наблюденіемъ, обратно въ Тобольскъ.

Что касается до труда по подготовленію экспоната Музея для Выставки, дѣло это было исполнено небольшимъ кружкомъ лицъ, принимающихъ участіе въ жизни Музея. Во главѣ кружка стоялъ уполномоченный Распорядительнымъ Комитетомъ Музея консерваторъ послѣдняго В. Н. Пигнатти, пригласившій къ участію въ дѣлѣ В. А. Ивановскаго, Т. П. Гладышеву, Л. Р. Шульцъ. Совокупными усилиями названныхъ лицъ былъ отобранъ изъ коллекцій Музея этнографический материалъ для Выставки, разсортированъ, описанъ, размѣщенъ въ витринахъ, обработанъ для составленія настоящей брошюры. Въ описаніи вещей принималъ, за невысокую плату, участіе П. И. Иванцевъ. При такихъ же условіяхъ исполнилъ рисунки первомъ для брошюры П. П. Чукоминъ.

Личныя наблюденія надъ жизнью остяковъ трехъ изъ поименованныхъ лицъ, собираніе свѣдѣній объ остаткомъ бытѣ у свѣдущихъ и надежныхъ людей изъ мѣстныхъ жителей, изученіе коллекцій Музея и литературные справки въ библіотекѣ послѣдняго дали материалъ для содержанія брошюры и ея текста. Составленіе ея является трудомъ колективнымъ: въ этомъ дѣлѣ приняли большее или меньшее участіе всѣ члены вышеупомянутаго кружка, а также и П. И. Иванцевъ.

Обработка коллекціи для Выставки и составленіе объяснительного указателя къ этой коллекціи, такимъ образомъ, являются, прежде всего, чисто любительскимъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, использовавшихъ для дѣла часы своего досуга, оставшіеся свободными отъ обычныхъ житейскихъ занятій. Такой дилетантскій характеръ работы, немногочисленность работавшихъ, недостатокъ у нихъ времени, неизбѣжная спѣшность срочнаго дѣла—все это, въ совокупности, не могло не оставить своего слѣда на исполненіи задуманнаго предпріятія.

Представить при такихъ условіяхъ коллекцію на Выставку было возможно лишь при томъ содѣйствіи, которое исполнители дѣла встрѣтили въ своемъ трудѣ съ различныхъ сторонъ. Такъ, напримѣръ, цѣнное содѣйствіе было оказано со стороны Бюро Губернскаго Комитета Выставки и его Предсѣдателя. Мѣстная Типографія Епарх. Братства приняла мѣры къ быстрому напечатанію брошюры немалаго размѣра и иллюстрированной. Типографія Имп. Академіи Наукъ выслала шрифтъ для набора осяцкихъ словъ *).

Хотя осяки и являются главнымъ предметомъ содер-жанія брошюры, но при составленіи послѣдней, по необхо-димости, были оставлены въ сторонѣ такие вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о происхожденіи казымскихъ осяковъ, вопросъ о племенныхъ и бытовыхъ связяхъ нѣкоторыхъ осяцкихъ группъ съ татарами и т. д. Необходимость же заставила въ статьѣ объ осяцкихъ вышивкахъ по тканямъ употребить въ текстѣ нѣсколько осяцкихъ словъ, начертан-ныхъ русскими буквами, вообще не соответствующими зву-камъ осяцкаго языка, имѣющаго притомъ еще нѣсколько нарѣчий и говоровъ. Если слѣдовать транскрипціи, употре-бляемой С. К. Паткановымъ въ его сочиненіяхъ, изданныхъ Имп. Академіей Наукъ, то наиболѣе важныя изъ употреблен-ныхъ осяцкихъ словъ можно представить въ такомъ начертаніи: *xanda-xapč*, *kegiñ-xapč*, *ıktıñ-xapč*, *sēgəñ-xapč*, *ruñ-xapč*, *ai-
xut-pıñ-xapč*, *rañ-xapč*, *sōrt-peñk-xapč*, *luñneñ-xapč*, *tanñjñ-xapč*, *saravat'*, *kērç-tõñ*, *keveñ-tõñ*, *katäñ'-oxčam'*.

16 мая 1911 года.
Г. Тобольскъ.

Составители.

*). Къ сожалѣнію, этикъ шрифтомъ, по обстоятельствамъ, не удалось воспользоваться, исключая набора небольшого количества словъ.

Остяки Тобольской губернії.

Рис. I. Рамка изъ остаточаго узора изъ бересты; вещи изъ бересты: козыбаль ребенка, коробка, ведро, кувшинъ, бандо. (Бал. Музей №№ 1647, 2954, 2953, 2944, 2399).

Остяки—народъ финнскаго племени, угорской вѣтви—живутъ, главнымъ образомъ, въ Тобольской губерніи. Есть еще они въ сосѣдней губерніи Томской, но тамъ количество ихъ, сравнительно, невелико. *) Въ Тобольской губерніи, по официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1910 годъ, насчитывается 19528 остяковъ мужскаго и женскаго пола. Живутъ здѣсь они въ Тобольскомъ, Сургутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ. Для Тобольской губерніи остяки—типичные мѣстные инородцы.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ остяки (2731 чел.) живутъ въ сѣверной его части, по рѣкѣ Иртышу и его притокамъ, лѣвому—р. Кондѣ и правому—р. Демьянкѣ. По Демьянкѣ остяцкихъ юртъ мало, а по Кондѣ, ся притокамъ и въ прилежащихъ мѣстахъ ихъ, сравнительно, много. Въ самой сѣверной части уѣзда остяки живутъ по нижнему теченію р. Назыма,

*) Такъ называемые „енисейскіе остяки“ представляютъ собой совершенно особую племенную группу.

правому притоку р. Оби, а также по самой Оби и мѣстнымъ протокамъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ остыки (6177 чел.) живуть по р. Оби и ея притокамъ слѣва—по р.р. Салыму, Балыку, Югану, Куль-егану и справа—по р.р. Ваху, Агану, Тромъ-Югану и Пиму; кромъ того, остыцкія поселенія находятся здѣсь по мелкимъ притокамъ р. Оби и по протокамъ. Въ Березовскомъ уѣздѣ остыки (10620 чел.) живуть по р. Оби и ея правымъ притокамъ—верхнему Назыму, Большому Атlyму, Малому Атlyму, Казыму, Полую, а также по лѣвымъ—въ бассейнѣ р. Сосвы, по Малой Сосьѣ, по р. Сынѣ; затѣмъ и здѣсь такъ же, какъ и въ Сургутскомъ уѣздѣ, остыцкія юрты находятся по мѣстнымъ притокамъ р. Оби; наконецъ остыки живуть въ восточной части Березовскаго уѣзда, въ области между р. Казымомъ и р. Пуромъ. Если отмѣтить на картѣ Тобольской губерніи мѣста поселенія остыковъ,—окажется, что область, занятая здѣсь остыками, огромна, и остыки раскинулись на широкое пространство. Но при этомъ становится яснымъ и то, что остыки не покрыли эту область своими поселеніями равномѣрно: они, какъ становится видно на картѣ, размѣстились по области полосами по берегамъ рѣкъ. По последнимъ, главнымъ образомъ, и находятся ихъ селенія, называемыя, обычно, юртами. Остыки раздробились на отдѣльныя общество, неравномѣрно разселенные по огромной странѣ и по мѣстамъ отдѣлены другъ отъ друга значительнымъ пространствомъ. При такихъ условіяхъ самый языкъ тобольскихъ остыковъ разился, на пространствѣ губерніи, на наречія и говоры; тобольские остыки говорятъ не такъ, какъ березовскіе, а березовскіе иначе, чѣмъ сургутскіе; далѣе, въ Сургутскомъ, напр., уѣздѣ остыцкій говоръ на Вахѣ иной, чѣмъ на Юганѣ и т. д.

Тундра и лѣсъ—два главныхъ типа поверхности страны, занятой остыками. Тундра лѣтомъ—огромное болото, безпрѣдѣльная топь, чрезвычайное изобиліе кровожадныхъ насѣко-мыхъ; тундра зимой—безграничный синѣжный покровъ, жесткая стужа, бураны и метели. Лѣсъ—мѣстами сплошной урманъ, гдѣ еще не бывала нога человѣка—съ гибельными

зыбунами и трясинами, съ дикими звѣрями, насѣкомыми и гадами, мѣстами темный лѣтомъ отъ тумана, зимой—отъ недостатка свѣта. Только исконные мѣстные жители инородцы хорошо знаютъ дороги и тропы въ такомъ лѣсу и по тундрѣ. Пѣшеходныя тропы по болотамъ, для передвиженія на собственныхъ ногахъ съ обходами опасныхъ зыбуновъ, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ—единственные пути сообщенія лѣтомъ. Лыжи и ъзда на оленяхъ и собакахъ упрощаютъ сношенія зимой, а лѣтомъ, кромѣ силы ногъ, человѣку здѣсь помогаетъ лодка, именно тамъ, гдѣ возможно ей пользоваться на водѣ. Мѣстные воды, будучи путями сообщенія лѣтомъ и зимою, доставляютъ осякамъ существеннѣйшій предметъ ихъ пищевого довольствія—рыбу. Понятно отсюда, почему населеніе данной страны размѣстилось по рѣкамъ и рѣчкамъ, по протокамъ и озерамъ. Немудрено, что и главныя группы осяковъ приходится называть по рѣчнымъ бассейнамъ: осяки низовскіе, т. е. живущіе по нижней Оби, осяки кондинскіе, казымскіе, сосвинскіе, ваховскіе и т. д.

Тундра и лѣсъ изобилуютъ разными родами дичи, а мѣстные воды—рѣки и озера—разнообразной рыбой. Дикий олень, лось, заяцъ, бѣлка, бурундукъ, колонокъ, выдра, куница, горностай, лисица, песецъ, соболь,rossомаха, волкъ, медвѣдь—представители мѣстныхъ млекопитающихъ. Утки, гуси, лебеди, тетерева, глухари, рябчики—другой родъ мѣстной дичи. Что касается рыбы, она очень важный продуктъ мѣстной природы и по своему количеству, и по качеству, и по разнообразію. Съ одной стороны здѣсь есть такие цѣнныя сорта, какъ: осетръ, стерлядь, моксунъ, нельма, сырокъ, щокуръ, пыжьянъ, съ другой такие общеизвѣстные виды, какъ: щука, окунь, язь, карась, ершъ, налимъ, чебакъ, елецъ, сорога и проч. Встрѣчаются и малоизвѣстные мѣстные виды, напр., мегдемъ. Кедровые орѣхи, ягоды брусники, клюквы, черники, голубики, морошки, княжники и, наконецъ, черемухи дополняютъ собой перечень естественныхъ богатствъ страны осяковъ, который можно завершить указаниемъ на домашняго сѣверного оленя и собаку. Перечисленныя произведенія тундры и лѣса даютъ

возможность человѣку жить здѣсь. Звѣроловство и охота, рыболовство, оленеводство, сборъ орѣховъ и ягодъ, являясь главными и естественными мѣстными промыслами, обеспечиваютъ существованіе остыковъ въ различныхъ частяхъ обширной области ихъ жительства. Для земледѣлія здѣсь почти нѣтъ удобнаго мѣста: малопроизводительная, сырая и холодная почва дѣлаетъ невозможнымъ хлѣбопашество въ остыцкой странѣ за исключеніемъ ея юга, по р.р. Иртышу и Кондѣ, гдѣ оно возможно и въ нѣкоторой степени развито, но почти только у русскихъ. Площадь огородничества шире и оно здѣсь является видомъ земледѣлія, болѣе надежнымъ по своимъ результатамъ. Огородничествомъ занимаются и остыки. Необходимый спутникъ хлѣбопашства у русскихъ—домашний скотъ—въ видѣ коней, рогатого скота, овецъ и свиней—не имѣетъ существенного значенія въ жизни остыковъ. Свиней они не разводятъ вовсе, овецъ держать очень мало, рогатый скотъ они имѣютъ не въ большомъ, сравнительно, количествѣ. Кони имѣются у остыковъ южной полосы области, въ Тобольскомъ уѣздѣ, южной части Сургутскаго уѣзда и въ Березовскомъ уѣздѣ по р. Оби, нѣсколько южнѣе Березова. Въ этой мѣстности Березовскаго и даже Сургутскаго уѣздовъ, наряду съ конями, встрѣчается уже

Рис. 2. Сосна въ бору у села Налрачинскаго, Тобольского уѣзда.

и домашній олень—необходимая составная часть и принадлежность хозяйства осяка съверной части осяцкой области губерніи. Осяки, имѣющіе значительное количество оленей, являются кочевниками. Перекочевки имѣютъ мѣсто въ жизни осяковъ въ связи и съ другими промыслами ихъ соотвѣтственно временамъ года, такъ что есть осяки какъ бы полукочевые, живущіе то на одномъ мѣстѣ, то на другомъ. Наконецъ, часть осяковъ живеть осѣдло. Родъ занятій, образъ жизни и степень культурнаго состоянія осяковъ являются неодинаковыми въ зависимости отъ различія физическихъ условій мѣстности, ими занимаемой въ той или иной полосѣ области ихъ мѣстожительства.

Если естественныя произведенія этой области даютъ человѣку достаточно средствъ для обезпеченія его существованія здѣсь,—природныя условія требуютъ отъ туземца немалаго труда: только напряженныя физическая и умственная усиля даютъ мѣстному жителю возможность использовать для себя дары родной природы. Помимо работы по добыванію необходимыхъ для жизни продуктовъ, мѣстный житель поставленъ въ необходимость считаться съ неустойчивостью здѣшнихъ физическихъ условій. Неодинаковые въ различные годы разливы рѣкъ отражаются на результатахъ рыболовства такъ же, какъ колебанія во временахъ года, начинающіяся то ранѣе, то позднѣе,—на результатахъ другихъ промысловъ и занятій. Но, съ другой стороны, жизнь туземца облегчается изобиліемъ здѣсь рыбы, звѣря, птицы, ягодъ, кедровыхъ орѣховъ. Это изобиліе иногда чрезвычайно и жителю высоко-культурной страны кажется поразительнымъ. Облегчая жизнь осяка, это изобиліе до извѣстной степени испортило его: оно сдѣлало его безпечнымъ и неразсчетливымъ, инертнымъ и равнодушнымъ къ улучшенію своего быта. Была бы рыба, а хлѣбъ будетъ—такъ разсуждаютъ осяки, живущіе въ полосѣ, удобной для хлѣбопашства и скотоводства. Овецъ—скотъ очень выгодный въ домашнемъ хозяйстве—остяки здѣсь не хотятъ держать, между прочимъ, потому, что овцы требуютъ ухода за собой. На Вахѣ осяки

не имѣютъ ни влеченія, ни склонности къ какому-нибудь иному промыслу кроме звѣроловства: вольное бродяжничество по материкамъ для нихъ кажется наилучшимъ занятіемъ. И это мы видимъ въ kraю, гдѣ главный предметъ охоты—бѣлка и гдѣ болѣе цѣнного звѣря, вродѣ лисицъ, горностая, колонка, медвѣдя, добывается, сравнительно съ бѣлкой, очень мало.

Среди такой природной обстановки издавна поселились на сѣверѣ Тобольской губерніи дѣти мѣстной природы,aborигены края,—остяки, живущіе здѣсь и доселѣ. Этой обстановкой объясняется во многомъ современный складъ ихъ быта.

Много нужно умѣнья, чтобы изловить или убить крупныхъ, сильныхъ, ловкихъ, иногда хищныхъ, земноводныхъ животныхъ. Не менѣе требуется искусства и при ловлѣ обитателей воздуха и воды—птицъ и рыбъ, а особенно цѣнныхъ рыбъ, въ большихъ рѣкахъ бассейна Оби. Современные самодѣльныя осяцкія ловушки и приспособленія для лова разныхъ породъ звѣрей и птицъ удивляютъ иностранцевъ своимъ простымъ, но замѣчательно остроумнымъ, цѣлесообразнымъ устройствомъ. Не менѣе достойно вниманія и умѣніе осяковъ устраивать загражденія на рѣкахъ для ловли рыбы, строить и ставить рыболовные снасти изъ дерева и пряжи. Осяки—искусные мастера при постройкѣ членоковъ-однодеревокъ и лодокъ вообще... И все это у осяковъ было издавна, ведется изстари. О „чирканахъ“, „слопцахъ“, „перевѣсахъ“, „гимгахъ“ и другихъ подобныхъ орудіяхъ звѣроловства, охоты и рыбныхъ промысловъ упоминается въ старинной осяцкой эпической поэзіи наравиѣ съ членоками—„осиновками“. Современные осяцкіе луки и стрѣлы въ общемъ таковы же, какъ и тѣ, которые были во времена осяцкихъ богатырей: то же устройство лука изъ двухъ половинъ, то же разнообразіе наконечниковъ оперенныхъ стрѣль, смотря по назначенію послѣднихъ. Стрѣлы это—смертоносныя орудія въ ловкихъ рукахъ современного осяка-звѣролова, умѣющаго выслѣдить по слѣдамъ на моху тундры лисицу, взять изъ гнѣзда ея дѣтей, насторожить лукъ на лося, изловить

спрятавшуюся подъ ледъ рѣки хитрую выдру... Такъ же хорошо остыки изучили привычки птицъ и рыбъ, по движенью ихъ они ведутъ счетъ мѣсяцевъ... Старо и остыцкое умѣнье использовать, для своихъ нуждъ, простые туземные продукты вродѣ бересты. Ее видимъ и на остыцкихъ лукахъ, и на колыбели остыцкаго ребенка; изъ нея дѣлаютъ остыки свои чашки, ковши и блюда, узорчатые туясья и коробки, нарядную домашнюю утварь. Береста идетъ даже на части одежды, напр., какъ твердая подкладка подъ ткань воротника и т. д. Въ берестяныхъ маскахъ исполняютъ остыцкіе актеры знаменитую, въ своемъ родѣ, медвѣжью пляску на праздникъ въ честь медвѣдя. Берестой кроютъ лѣтнія юрты, изъ бересты же дѣлаются иногда очки для защиты глазъ отъ ослѣпительного блеска снѣга на солнцѣ, хотя чаще очки бываютъ сдѣланы изъ тонкой пластинки металла. Новорожденный остыкъ или остычка, завернутые въ пеленки, кладутся удобно въ колыбель на особой берестяной подкладкѣ. Бересту найдемъ и въ остыцкомъ гробу,—она всюду сопровождаетъ остыка... Нужно умѣть бересту въ должное время года собрать и, разваривши въ котлѣ, сдѣлать ее гибкой и эластичной, какъ кожа. Изъ такихъ же простыхъ матеріаловъ у остыковъ почти всѣ принадлежности ихъ домашняго хозяйства: плетеные изъ травы ковры и коврики, цыновки изъ тростника, древесная тонкая стружка, вмѣсто тряпокъ, для вытирания и обсушивания различныхъ вещей въ домашнемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ дешевизной подобныхъ хозяйственныхъ предметовъ замѣчательна и практичность ихъ. Очень просты, но и очень цѣлесообразны подставки, на которыхъ стоятъ остыцкій амбаръ: врагамъ хозяйственныхъ вещей и запасовъ—животнымъ изъ грызуновъ непроникнуть въ этотъ амбаръ съ земли по своеобразнымъ стойкамъ, на которыхъ онъ поставленъ. Даже гнилое дерево и то идетъ въ дѣло у остыковъ: въ колыбели остыцкаго ребенка мелкія сухія гнилушки кедра служатъ вмѣсто подстилки; растолченныя въ порошокъ такія гнилушки охраняютъ руки и ноги остыковъ отъ холода: порошокъ этотъ насыпается въ мѣховыя рукавицы и чулки во избѣженіе сырости въ нихъ, столь

замѣтной при стужѣ. Съ той же цѣлью въ обувь кладется сухая трава, расчесанная грубо-сдѣланнымъ гребнемъ изъ дерева съ желѣзными зубцами. Изъ осоки выютъ остыки искусно веревки. Такія вещи, какъ кожа рыбы налима, рыбья чешуя и т. п., являются уже, сравнительно, цѣннымъ подѣлочнымъ материаломъ: изъ кожи налима шьютъ мѣшки, сумки, обувь и т. д., а изъ рыбьей чешуи вывариваютъ клей, какъ, напр., изъ чешуи чебака; для той же цѣли служатъ и глаза этой рыбы, икра ея и карася. Кости рыбы служатъ кормомъ собакамъ; ради этого скелеты рыбъ засушиваются и сохраняются на зиму въ видѣ запаса. Но нелегко достаются остыкамъ даже тѣ продукты, которыхъ очень много въ странѣ ихъ: изобиліе знаменитой мѣстной

„кондинской“ брусники бываетъ чрезвычайнымъ въ урожайные годы, но нужно ягоды собрать, вынести ихъ домой черезъ болота и здѣсь сохранить; сборъ кедровыхъ шишекъ и чистка ихъ являются дѣломъ еще болѣе хлопотливымъ. Трудъ значительно осложняется въ годы, когда урожай брусники и кедровыхъ орѣховъ бываетъ недостаточно великъ, а это случается не слишкомъ рѣдко.

Практичная изобрѣтательность на ряду съ крайней простотой орудій и материаловъ, терпѣливо выполненіе всѣхъ мелочей и подробностей работы, настойчивость при трудахъ, стремленіе использовать туземные продукты разсчетливо для

Рис. 3. Остасчиій амбаръ въ юртахъ Красноярскихъ, Тобольского уѣзда. Съ фотографіи.

хозяйственныхъ цѣлей—отличительные черты дѣятельности осяковъ. Достойно вниманія трудолюбіе осяцкихъ женщинъ: и ученые путешественники, и туристы-любители характеризуютъ осячекъ, какъ замѣчательно работающихъ труженицъ. Таковы онъ вездѣ—и въ районѣ оленеводства, и у осяковъ звѣролововъ, и въ мѣстахъ, обильныхъ рыбой. На нихъ лежитъ вся тяжесть домашняго хозяйства, забота о дѣтяхъ, а кроме того, онъ пасутъ стада оленей, выдѣлываютъ шкуры и мѣха, изготавляютъ нитки изъ оленыхъ и лосиныхъ сухожилій, шьютъ одѣжды; онъ вяжутъ сѣти и перевѣсы, вялять рыбу, готовятъ „порсу“—муку изъ рыбы... Ихъ дѣло—обработка бересты, приготовленіе изъ нея узорчатой домашней утвари. А сколькихъ трудовъ стоятъ осячки пестрыя вышивки шерстью, украшенія на мѣховыхъ одѣждахъ, украшенія изъ бисера и бусъ?.. Немудрено, что онъ стремится использовать всякую свободную минуту...

На борьбу съ природой суровой родины, на трудъ добыванія отъ нея себѣ средствъ для существованія тратили прежде, тратятъ и доселъ осяки свои силы физическія и духовныя. Къ успѣху этого дѣла и свелась, главнымъ образомъ, осяцкая культура. Та угрюмая страна, которая породила осяка, завладѣла имъ, покорила его своей природѣ. Противъ послѣдней оказалась безсильной даже сила общественности. Тундра и лѣсъ раздробили осяковъ на сравнительно небольшія, разбросанныя по странѣ, по берегамъ мѣстныхъ водъ, общества. Не нашлось въ этой странѣ удобнаго мѣста, которое могло бы стать центромъ политической жизни осяковъ, положить начало крѣпкому политическому союзу. Разъединенные огромными пространствами и отчасти условіями мѣстной жизни осяцкія общества, удаленные отъ культурныхъ

Рис. 4. Осякъ, 35 лѣтъ, изъ ю. Сибирскихъ, Тобольск. г.

сосѣдей, жили обособленно и выработали такія формы быта, которые были удобны для жизни въ данной мѣстности, но которые сдѣлали осяка непригоднымъ для жизни въ иныхъ условіяхъ. Онъ покорился лѣсу и тундрѣ и не могъ стать выше этихъ формъ, создать что-либо большее. Приспособление къ условіямъ природы родной страны—культура осяка. Даже въ лучшей части мѣстожительства осяковъ—на югѣ занятой ими страны—природа однообразно—печальна и угрюмо—супрова. Здѣсь по-видимому, болѣе должна была проявиться самобытность осяцкой национальной культуры, а послѣдняя

Рис. 6. Дѣвушка осяка, 15 лѣтъ,
изъ юртъ Алтайевскихъ, Тоболь-
ского уѣзда.

страны—природа однообразно—печальна и угрюмо—супрова. Здѣсь по-видимому, болѣе должна была проявиться самобытность осяцкой национальной культуры, а послѣдняя

Рис. 5. Дѣвушка осяка, 15 лѣтъ,
изъ юртъ Алтайевскихъ, Тоболь-
ского уѣзда.

достигнуть возможной для нея степени высоты. Такъ и было, но степень культуры не оказалась высокой, а сама культура явила бѣдной яркими оригинальными чертами и типичными проявленіями самобытности. Показатель міросозерцанія и быта народа—национальная поэзія, проявившаяся у осяковъ въ формѣ эпоса и лирики, стоитъ въ полномъ соответствіи съ такимъ состояніемъ культуры. Если характеръ послѣдней объясняется во многомъ природой страны,—съ другой стороны необходимо отмѣтить, наряду съ этимъ, и тотъ фактъ, что осякамъ не суждено было судьбой подвергнуться высоко-культурному просвѣтительному воздействию со стороны своихъ сосѣдей.

Сосѣдями тобольскихъ осяковъ являются: съ юга русскіе, съ запада—вогулы, съ сѣвера—самоѣды, съ востока—

единоплеменники тобольскихъ—остяки, живущіе въ Томской губернії. Остяки, живущіе въ восточной части Тобольской губернії, представляютъ собой наиболѣе чистый племенной типъ. На западъ они имѣютъ со своими союзниками и соплеменниками вогулами много общаго въ языке, обычаяхъ и даже въ наружности; подобное нужно сказать и о сѣверныхъ остякахъ, такъ же близкихъ къ самойдамъ и частію смѣшившихся съ ними. Южные остяки, живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, обрусаиваютъ. Въ культурномъ отношеніи остяки стоять ниже сосѣднихъ инородцевъ-самоѣдовъ и вогуловъ, не говоря о зырянахъ. Степень культурного развитія, а также и материальнаго благосостоянія остяковъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи неодинаковы: иное—остяки сѣвера, иное—остяки юга; иначе живутъ на Казымѣ, Вахѣ, Назымѣ, Сосѣвѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; даже въ бытѣ остяковъ сосѣднихъ мѣстностей замѣчается иѣкоторая разница, какъ, напр., между остяками бассейна р. Тромъ-Югана и р. Пима.

Остяцкая культура въ своемъ историческомъ развитіи находилась подъ влияниемъ зырянъ, тюркскихъ племенъ—татаръ и, наконецъ, русскихъ. Судя по остаткамъ этой культуры, въ былья времена она стояла значительно выше современной. Историческихъ свѣдѣній о прошедшей судьбѣ остяцкаго народа сохранилось мало, скучны и тѣ данные о бытѣ остяковъ прошлыхъ вѣковъ, какія даютъ памятники старинной остяцкой поэзіи. Въ этой поэзіи рисуется бытъ остяковъ до XVI вѣка. XVI вѣкъ—замѣчательное столѣтіе въ исторіи остяковъ: въ началѣ его остяки поддали подъ власть и влияніе татаръ, а въ концѣ его стали въ зависимость отъ русскихъ. Съ русскими остяки встрѣтились въ первый разъ въ концѣ XV в., но русского влиянія тогда они на себѣ не испытали: въ то время остяки подчинялись культурѣ зырянъ, подвигавшихся съ запада подъ давленіемъ русскихъ. Это культурное влияніе сохранялось въ теченіе всего XV столѣтія до момента, когда страна остяковъ подверглась набѣгамъ татаръ. Влияніе на остяковъ культуры тюрковъ и ислама было хотя и значительно, но непродолжительно; онопало съ

утвержденіемъ среди осяковъ русскихъ въ концѣ XVI вѣка (1586—1593). Татары владѣли только югомъ осяцкой страны, а построенные (1592—1594) русскими остроги—Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Обдорскъ—закрѣпили за ними всю область жительства осяковъ, тщетно пытавшихся свергнуть русское иго и безуспѣшио производившихъ въ XVII в. бунты и возстанія.

До XVI вѣка часть осяковъ была кочевики, часть жила полуосѣдло и часть осѣдло. Осѣдлымъ былъ югъ и преимущественно здѣсь, повидимому, издавна размѣстились осяцкія политическія общества—города съ прилежащими къ нимъ волостями. Мелки были эти волости, малы были и ихъ политическіе центры. Послѣдніе приходится исчислять десятками, и число ихъ доходило, быть можетъ, до сотни. Городъ—точнѣе, осяцкій „городокъ“—укрѣпленный рвомъ, валомъ и частоколомъ пунктъ, удобный по своему мѣстоположенію въ отношеніи административномъ и стратегическомъ. Здѣсь жилъ князь—представитель власти въ волости; рядомъ съ княземъ-минархомъ было иѣчто вродѣ вѣча. Иногда подъ властью князя было иѣсколько городовъ, такъ что такія княжества, по сравненію ихъ съ другими, были болѣе сильными, а занятая населеніемъ территорія ихъ—болѣе обширной, но всетаки осяцкія политическія общины были мелки, и количество населенія ихъ, въ отдѣльности, колеблется въ предѣлахъ цыфръ отъ иѣсколькихъ сотъ до иѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Часть этого населенія была дружинники князя—вышнее сословіе; другая часть—простой народъ; были въ княжествахъ и рабы. Положеніе женщинъ было невысокое, въ иравахъ замѣтна жестокость, проявлявшаяся особенно во время войнъ, которыя вели осяки съ самоѣдами. Что касается занятій осяковъ того времени,—ояки были звѣроловами и охотниками за дичью, ловили рыбу, имѣли домашнихъ оленей и собакъ, собирали ягоды. Была уже рѣчь о туземномъ и, повидимому, древнемъ происхожденіи осяцкихъ снарядовъ и приспособленій для ловли звѣря, птицы и рыбы. Знали осяки и такія искусства, какъ кузнечное, прядильное, ткацкое. Мѣховая одежда, одежда изъ шкуръ птицъ и

принадлежности одежды изъ кожи рыбъ—остяцкая старина, къ которой нужно отнести и украшенная разноцвѣтной узорчатой вышивкой женскія рубашки, сшитыя изъ крапивнаго холста, суконные женскіе кафтаны съ металлическими и бисерными украшениями, вышитую бисеромъ обувь и т. д.

Потеря осяками политической самостоятельности тяжело отозвалась на складъ ихъ быта. Завоеватели страны ихъ стали смотрѣть на нее и ея населеніе, какъ на источникъ доходовъ, при чемъ эксплоатациѣ производительныхъ силъ мѣстнаго края получила крайне невыгодный для туземцевъ характеръ хищническаго отношенія къ труду ихъ и природнымъ богатствамъ ихъ родины. Изъ защитниковъ осяцкихъ обществъ—князей только тѣ сохранили значеніе представителей мѣстныхъ интересовъ, которые стали подручниками русскаго правительства и дѣйствовали въ согласіи съ его органами. Казацкая опека надъ населеніемъ и набѣги казаковъ на осяцкія поселенія были такъ же тяжелы, какъ и приемы обращенія съ осяками тѣхъ предпримчивыхъ иска-телей добычи и наживы, которые шли къ инородцамъ то вмѣстѣ съ царскими войсками, то вслѣдъ за ними. Даже со-сѣдніе инородцы, родственные осякамъ, болѣе русскихъ близкіе имъ по міросозерцанію и образу быта, зыряне и вогулы, и тѣ стали къ осякамъ въ отношенія подобная опи-саннѣмъ. Результатами такихъ неблагопріятныхъ условій жизні осяковъ явились: ухудшеніе ихъ быта, упадокъ самобыт-ной культуры, разстройство хозяйства, усвоеніе отрицатель-ныхъ сторонъ чужеземной культуры, а въ дальнѣйшемъ—бѣдность, тяжелый трудъ для чужого блага, порча физиче-скихъ и духовныхъ силъ, вымирание. Мало помогли осякамъ въ послѣдующія столѣтія начавшаяся среди нихъ про-повѣдь христіанскаго ученія и попечительныя мѣропріятія русскаго правительства съ цѣлью улучшенія быта инородцевъ.

Въ образѣ жизни современныхъ осяковъ встрѣчаются и доселѣ такие факты, которые напоминаютъ собой довольно отдаленные времена существованія человѣка на землѣ. Слѣды общенія осяковъ съ культурными народами проявляются

иногда въ своеобразной формѣ соединенія стараго и новаго. И понынѣ въ житейскомъ бытѣ остяковъ немало первобытнаго. Остяцкій лукъ звѣролова на Вахѣ замѣняется теперь кремневымъ ружьемъ, но все же въ употребленіи и доселѣ: изъ лука стрѣляютъ рыбу на мелкой водѣ, молодыхъ утокъ и пр.; онъ—насторожка на зайца, лисицу и другихъ звѣрей. Наконечники стрѣлъ изъ кости и клюва гагары отходять въ область старины: ихъ замѣнили наконечники изъ желѣза, грубо выкованные остатками,—какъ и другіе предметы, вродѣ сверль и струговъ,—нерѣдко на обухѣ топора. Вместо деревяннаго крючка для ловли рыбы, прикрепленнаго на лентѣ изъ кедроваго корня, теперь находимъ желѣзную „дорожку“ (блесна) съ неискусно загнутымъ толстымъ крючкомъ, а кедровый корень чаще и чаще замѣняется бичевкой, свитой изъ конскаго волоса и кудели. Забываются кедровыя сѣти, замѣняясь мережой изъ холщевыхъ нитокъ, т. е. изъ нитокъ, добытыхъ путемъ расщипыванья покупнаго русскаго холста и ссучиванья ихъ въ нити потребной для мережи толщины. Наряду съ берестяной и деревянной посудой, теперь у остатковъ видимъ чайники и чашки, ложки, хотя рѣдка еще у нихъ сковорода. Рѣдки у остатковъ самовары, рѣдкость—швейныя машины, которыя есть, говорятъ, у нѣсколькихъ остаточкъ въ с. Ларьякскомъ на Вахѣ. Не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній объ употребленіи остатками пилы.

Остяцкія деревни называются, обычно, юртами: юрты Цингалинскія, юрты Ай-вошъ, юрты Ивашкины и т. п. Онѣ представляютъ собой группу беспорядочно разбросанныхъ избушекъ на берегу рѣки, иногда въ лѣсу. Самая избушки, т. е. каждое жилое строеніе, тоже называются юртами: юрта такого-то. Бываютъ юрты зимнія и лѣтнія: въ однѣхъ живутъ зимой, въ другихъ лѣтомъ. Лѣтнія юрты стоять на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, напр., лѣтомъ много рыбы, или гдѣ идетъ лѣтній путь сообщенія и т. п. Онѣ отстоять отъ зимнихъ на значительное разстояніе, иногда очень далеко. Устраиваютъ лѣтнія юрты большей частью, какъ легкую временную, но все же прочную постройку: большой коническій шатеръ изъ

воткнутыхъ въ землю жердей кроютъ берестой, или же устраиваютъ изъ жердей же навѣсъ съ односкатной крышей и кроютъ его со всѣхъ сторонъ берестой; дверь дѣлаютъ деревянную. Поступаютъ и такъ: сплетаютъ стѣны изъ прутьевъ, а крышу устраиваютъ изъ бересты. Строятъ лѣтнія юрты и бревенчатыя. Зимнія юрты устраиваются болѣе прочно, причемъ въ различныхъ мѣстахъ онъ неодинаковы: на сѣверѣ онъ болѣе тѣсны, грязны и болѣе грубо устроены, чѣмъ на югѣ, хотя, конечно, и на югѣ много юртъ бѣдныхъ и жалкихъ. На сѣверѣ холодъ болѣе даетъ себя чувствовать, а потому иногда юрту устраиваютъ такъ: срубленный изъ бревенъ срубъ вставляется въ выкопанную въ землѣ яму, примерно, аршинъ глубиной; возвышающаяся надъ землей часть сруба покрывается крышей изъ бересты и земли; въ этой части сруба дѣлаются 1—2 окна и низкая дверь; дно ямы служить поломъ. Иногда же ямы не выкапываютъ, а срубъ ставится такъ, что поломъ становится поверхность земли на обычномъ своемъ уровнѣ. Сѣней при входѣ въ юрту не устраивается. Въ небольшія окна вставляютъ прозрачныя льдины, запасы коихъ дѣлаются на зиму осенью, когда рѣка покроется тонкимъ льдомъ; по мѣрѣ надобности льдины перемѣняются. Встрѣчаются на сѣверѣ юрты и со стеклами, а также съ „брюшинными окнами“, т. е. сънатянутой, вмѣсто стеколъ, животной перепонкой, пропускающей достаточно свѣта въ юрту, но не позволяющей изъ юрты видѣть то, что происходитъ въ нѣй. Полъ въ юртѣ бываетъ земляной, иногда деревянный, не бываетъ нерѣдко и потолка, хотя устраняютъ юрты и съ потолкомъ. Необходимой принадлежностью юрты является „чуваль“—очагъ съ неугасающимъ огнемъ; онъ находится въ правой или лѣвой сторонѣ юрты, не такъ далеко отъ входа въ нее; устраивается чуваль изъ дерева и глины, съ дымовой трубой. По стѣнамъ юрты устраиваютъ нары съ перегородками: для мужчинъ, для женщинъ, для хозяйственныхъ вещей. Въ углахъ при входѣ въ юрту помѣщаются хозяйственные запасы и принадлежности: берестяные кузовы съ мукой, корытца, чашки, крупная посуда и проч.

Въ различныхъ мѣстахъ юрты, а если въ ней нѣтъ потолка, то на жердяхъ подъ крышей развѣшаны: сбруя, различныя орудія, просушивающіяся шкурки, одежды обитателей юрты и т. д.; на нарахъ постели изъ оленыхъ шкуръ, или цыновокъ изъ тростника. Въ переднемъ углу у христіанъ остыаковъ стоятъ иконы на полкѣ и прилѣплены восковыя свѣчки; изъ святыхъ христіанскихъ особымъ почитаніемъ пользуется Николай Чудотворецъ. Нерѣдко въ юртѣ можно увидѣть своеобразную колыбель остыцкаго ребенка, висящую, обычно, на ремняхъ на особо устроенной изъ оленьяго рога или изъ дерева подвѣскѣ; деревянная подвѣска дѣлается иногда съ погремушками: ими мать забавляетъ свое дитя. У болѣе зажиточныхъ остыаковъ юрта состоить изъ двухъ половинъ—одной съ чуваломъ, другой—чистой комнаты со столомъ, скамьями, кроватью и проч. Есть даже остыцкія избы и дома, устроенные по образцу жилищъ русскихъ крестьянъ. Около юртъ

Рис. 7. Юрты Чесноковскія (Ческое), Тобольского уѣзда.

ставятся амбары для помѣщенія запасовъ, орудій промысловъ, имущества и проч., дѣлаются загородки изъ жердей для загона оленей и т. п. Вообще остыки живутъ грязно: въ юртахъ тѣсно и душно, неопрятность бросается въ глаза на каждомъ шагу, тяжелый непріятный запахъ для непривычного человѣка невыносимъ. То, что сказано объ юртѣ, относится и къ ея обитателямъ: неопрятно содержатся ихъ волосы, лица, руки, одежда, неопрятно готовится и съѣдается пища. Въ юртѣ всѣ живутъ въ тѣсномъ общеніи: и взрослые, и дѣти, и

нетрудоспособные, и здоровые, и больные нерѣдко прилипчивыи болѣзнями.

У сѣверныхъ осяковъ оленеводство, существуя рядомъ съ рыболовствомъ и звѣроловствомъ, имѣетъ очень важное значеніе въ ихъ жизни, такъ что въ ряду занятій ихъ оленеводство слѣдуетъ поставить на первое мѣсто. Но по мѣрѣ движения къ югу оленеводство постепенно уступаетъ свое мѣсто инымъ занятіямъ; такъ что на юго-западѣ и югѣ осяцкой страны рыболовству нужно отвести главное мѣсто въ ряду занятій туземцевъ, хотя здѣсь много и продуктовъ охоты на звѣря и птицу; на юго-востокѣ на первый планъ выдвигается звѣроловство, а на югѣ опять рыба. Въ восточной части области жительства осяковъ, вслѣдствіе обилія кедра, въ ряду мѣстныхъ промысловъ имѣть довольно важное значеніе сборъ кедровыхъ орѣховъ, а на югѣ, по р. Кондѣ,—сборъ ягодъ, изъ которыхъ главное промысловое значеніе имѣютъ брусника и клюква. На востокѣ и западѣ есть даже такія мѣста, гдѣ имѣть особо важное значеніе охота на дикую птицу,—добываніе пуха, пера и т. п. Въ связи съ мѣстомъ жительства и занятіями осяковъ стоять ихъ хозяйственная потребности, развитыя на югѣ болѣе широко, чѣмъ на сѣверѣ. Въ прежнія времена, можно думать, одежда всѣхъ осяковъ состояла, главнымъ образомъ, изъ шкуръ и мѣховъ, добытыхъ отъ домашнихъ и дикихъ животныхъ. Въ настоящее же время одежда изъ шкуръ и мѣховъ находитъ для себя широкое примѣненіе лишь въ сѣверной части осяцкой области, но по мѣрѣ приближенія къ югу оно становится менѣе значительнымъ и осяцкій костюмъ постепенно приближается къ русскому. На юго-востокѣ всетаки болѣе старины, чѣмъ на юго-западѣ, гдѣ русскій костюмъ уже обычень. Главный материалъ для одежды изъ шкуръ и мѣха доставляютъ домашніе олени, которыхъ въ южной половинѣ осяцкой страны, для мѣстныхъ потребностей, недостаточно, такъ что шкуры ихъ покупаются мѣстными жителями у жителей сѣвера. Покупнымъ является и материалъ для одежды осяковъ, носящихъ русское платье. Мужчины этой группы осяковъ по

своей одеждѣ вообще похожи на русскихъ, женскій же костюмъ имѣеть болѣе своеобразныхъ особенностей въ национальномъ осяцкомъ вкусѣ. Для этого костюма нуженъ, напр., между прочимъ, холстъ туземной выработки, а не русскій, да и вообще этотъ костюмъ можетъ быть изготовленъ надлежащимъ образомъ только осячками, хотя бы и изъ покупного материала. Хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани являются важнымъ предметомъ ввоза въ область осяковъ: ситецъ, бумага, тикъ, байка и проч. находятъ себѣ широкое распространеніе вмѣстѣ съ дешевымъ и довольно грубымъ сукномъ разныхъ цветовъ. Къ этому нужно прибавить такія вещи, какъ шали, платки, кушаки и т. п., а также конопляный и льняной холстъ, пряжу. Далѣе, для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей осяковъ необходимы металлическія издѣлія, начиная съ топоровъ, ножей и котловъ и кончая свинцомъ, ружьями, дробью. Вмѣстѣ съ этимъ къ осякамъ привозятъ ржаную муку, соль, сахаръ, кирпичный чай, сушку (крендель изъ пшеничной муки), порохъ и проч., а также и такія вещи, какъ: иголки, пуговицы, бисеръ и бусы и проч. Если все это предметы, служащіе для удовлетворенія потребностей первой необходимости,—есть и такие товары, которые нельзя отнести къ этой же категоріи. Таковыми являются, прежде всего, табакъ и водка, а затѣмъ несоответствующіе местному климату и условіямъ местной жизни образцы готоваго платья и обуви, сомнительной доброкачественности лакомства и т. п. Потребности осяковъ расширяются и измѣняются: знакомство съ чаемъ побуждаетъ пріобрѣтать чайники и чашки; неразлучными съ табакомъ являются спички, трубки; кремневое ружье прибыльне лука на охотѣ, устройство его просто и нравится осякамъ, оно считается лучше пистоннаго, но оно часто портится,—его нужно чинить за плату и тратить время на поиски мастера. Лѣтъ около полусотни тому назадъ дальние осяки на Вахѣ требовали муки 2—3 пуда на человѣка въ годъ, а нынѣ ржаная мука, взамѣнъ мяса и рыбы, становится важной статьей питанія: муки потребляютъ осяки болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ прежнимъ количе-

ствомъ. Гибельной для осяковъ ихъ потребностью является употребленіе табаку и особенно водки. Табакъ осяки употребляютъ въ большомъ количествѣ: его нюхаютъ и курятъ, иногда жуютъ, жуютъ даже по своему—съ прибавленіемъ „сѣры”, т. е. смолы хвойныхъ деревьевъ; къ табаку привычны не только женщины, а даже дѣти: иногда можно видѣть около юрты осяцкаго мальчика, бѣгающаго съ трубкой во рту. Еще хуже употребленіе водки. Страсть къ ней осяковъ поразительна: къ пріѣзжему русскому человѣку на сѣверѣ осяки лѣзутъ съ просыбами о водкѣ, „вино”—одно изъ первыхъ словъ при знакомствѣ съ нимъ; за водку осяки готовы отдать все—и имущество свое, и трудъ, и свое будущее; водкой осякъ только тогда будетъ удовлетворенъ, когда напьется до самозабвенія, до безчувствія; проспавшись, онъ готовъ опять такъ же напиться и, если бы была возможность повторять это безпрестанно, онъ бы былъ доволенъ вполнѣ. Бѣдность ставить предѣлъ этому. Для опьяненія осяки пьютъ охотно неочищенную водку—продуктъ тайного винокуренія у русскихъ; лѣзть съ той же цѣлью грибы мухоморы, хотя болѣе полезныхъ грибовъ въ пищу вообще не употребляютъ.

Всѣ привозные товары покупаются осяками по, сравнительно, высокой цѣнѣ, причемъ качество этихъ товаровъ невысокое, а приемы сбыта ихъ торговцами осякамъ являются въ многихъ отношеніяхъ недобросовѣстными. Правда, теперь мѣновой торгъ, курсъ на бѣлку и моксуну, замѣнился денежнымъ товарообмѣномъ, но въ глухихъ мѣстахъ онъ еще существуетъ. Конкуренція убила грубѣйший обманъ, взиманіе отъ 100 до 300 % на товаръ, но и доселѣ въ торговыхъ дѣлахъ многое вопіющей несправедливости. Цѣны на привозные товары понизились въ послѣднее время, но система кредита и посредничество и здѣсь сопровождаются ущербомъ для дѣла. Соответственно всему этому понижается стоимость продуктовъ добычи и производства осяковъ и цѣнность ихъ трудовъ. Послѣдствіемъ такихъ условій является бѣдность осяковъ: ихъ трудъ не даетъ имъ достаточныхъ средствъ для покрытия расходовъ по удовлетворенію необхо-

димыхъ житейскихъ потребностей и, такимъ образомъ, ихъ существованіе является, въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ-то вродѣ ненадежнаго прозябанія при недостаточно обезпеченному настоящемъ и неопределенномъ будущемъ. Повысить интенсивность своего труда остыки своими силами не въ состояніи; напротивъ, они сознаютъ ясно невозможность этого, указывая на очевидные для нихъ факты вродѣ уменьшенія количества дичи въ лѣсахъ, рыбы въ водахъ, гибели домашнихъ оленей отъ эпизоотій, истребленія лѣсовъ пожарами, вздорожанія привозныхъ товаровъ, обидъ со стороны русскихъ и зырянъ и т. д. И факты, указываемые ими, несомнѣнны. Страшные лѣсные пожары, вродѣ бывшаго во второй половинѣ прошлого столѣтія въ области между р.р. Обью и Иртышемъ, уменьшили количество дикихъ звѣрей, а сравнительно дальнобойное огнестрѣльное оружіе, явившееся на помощь прежнимъ настороженнымъ лукамъ, увеличило истребительную силу человѣка. Много рыбы въ Оби, Иртышѣ и другихъ рѣкахъ, но хищническіе способы эксплоатациіи рыбныхъ богатствъ сильно уменьшаютъ послѣднія. Грубое и неразсчетливое обращеніе съ кедромъ понижаетъ урожай и качество орѣха. Опустошенія, производимыя въ стадахъ оленей сибирской язвой, повальной болѣзнию копытъ и проч., ужасны. О негуманномъ отношеніи къ остыкамъ ихъ сосѣдей и грубой эксплоатациіи ихъ труда говорить излишне: все это общеизвѣстно. Водка и кабала—обычные спутники купли-продажи, условій аренды, найма на промыслы... Обѣдиѣніе и бѣдность современныхъ остыковъ —фактъ такой же наличный, какъ и ихъ вымираніе. Это послѣднее наблюдается не только тамъ, гдѣ край является какъ бы обиженнымъ природой, распредѣляющей свои дары неравномѣрно, или волею судьбы помѣщеннымъ среди сосѣдей—грубыхъ эксплоататоровъ; вымираніе замѣтно и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ условій подобныхъ вышеуказанныхъ не замѣчается. Такъ, напр., въ остыцкихъ юртахъ по нижней Кондѣ и отчасти по средней статистическими данными устанавливаются факты такого рода: за послѣднія 40 лѣтъ число рожденій менѣе числа смертей,

вымерли нѣкоторые роды совершенно, а нѣкоторые имѣютъ своими представителями стариковъ и старухъ, доживающіхъ свой вѣкъ безъ надежды на потомство; смертность женщинъ и дѣтей велика. Вымирание остяковъ обусловливается совокупнымъ дѣйствиемъ разнообразныхъ причинъ. Антисанитарные условія жизни, заразительные болѣзни, неправильное питаніе, грубое обращеніе съ женщинами и дѣтьми, неумѣренное употребленіе водки и табаку—все это истощаетъ остяцкій организмъ, сокращаетъ жизнь остяка, дѣлаетъ семью его очень малой по числу членовъ. Болѣе крѣпкими изъ остяковъ являются, повидимому, жители нѣкоторыхъ отдельныхъ частей остяцкой страны—остяки, живущіе по бассейну р.р. Казыма, Назыма, Ваха, отчасти Сосвы, т. е. остяки оленеводы и звѣроловы. Въ ихъ бытѣ менѣе отразились отрицательные стороны культуры сосѣдей. Впрочемъ и положительная сторона этой культуры—колонизация области остяковъ болѣе ихъ просвѣщенными русскими и зырянами—невыгодна для остяковъ вообще тѣмъ, что ею измѣняются природныя условія страны—родины туземцевъ. Эта страна подъ вліяніемъ пришельцевъ бѣднѣеть, ея естественные силы истощаются, произведенія природы видоизмѣняются и перемѣщаются, причемъ многое вырождается и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено. Нарушеніе естественной жизни страны и вызываемое этимъ разстройство ея природы отражается и на продуктѣ этой страны—туземныхъ жителяхъ остякахъ: и въ ихъ нарушенной естественной жизни замѣтно такое же разстройство. Поэтому остяки, можно думать, обречены на вымирание, а не на обрусьніе. Едва ли бы они сохранились, если бы предприняты были и поставлены правильно попечительныя мѣры объ улучшеніи ихъ быта, хотя, можно думать, что, при заботливомъ отношеніи къ нимъ, процессъ гибели ихъ совершился бы менѣе быстро. Съ вымираниемъ остяковъ вымираютъ и остатки ихъ культуры. Менѣе и менѣе у остяковъ становится тѣхъ вещей, которыя являются выраженіемъ ихъ национального духа и вкуса. Такъ что коллекторамъ-этнографамъ нужно спѣшить собрать и записать то, что еще не успѣло исчезнуть

навсегда, незамѣтно, но неуклонно уничтожаясь съ каждымъ годомъ почти безъ слѣда. На многія вещи, сравнительно, недавно бывшія обычными въ житейскомъ обиходѣ осяковъ, теперь сами они смотрятъ, какъ на остатки старины; даже они какъ будто нѣсколько дорожатъ такими вещами, какъ наслѣдіемъ отъ отцовъ и дѣдовъ, хотя, обычно, и склонны бываютъ продать ихъ, если получать за нихъ порядочныя, по ихъ мнѣнію, деньги и угощеніе водкой. Падаетъ искусство осячекъ шить одежду изъ шкуръ и мѣховъ, становится рѣдкимъ холстъ изъ крапивы, забывается старинный узоръ вышивокъ съ изображеніемъ животныхъ и растеній родной страны, выходятъ изъ моды украшенія изъ бисера и бусъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваются смыслъ обычай, унаслѣдованные отъ предковъ, исчезаютъ изъ памяти старинныя пѣсни и сказки, древніе стихи и мелодіи. Кофты и платки, пиджаки и фуражки видимъ мы теперь на вымирающихъ аборигенахъ осяцкой страны. Не такъ далеко, повидимому, и то время, когда сердцу обреченаго судьбою на уничтоженіе осяка будутъ болѣе любезны звуки русской гармоники, чѣмъ мелодіи „домбры“ и звонкихъ струнъ „лебедя“—остяцкихъ національныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Рис. 8. Лебедь. Остяцкій музыкальный инструментъ. (Колл. Музея № 3912).

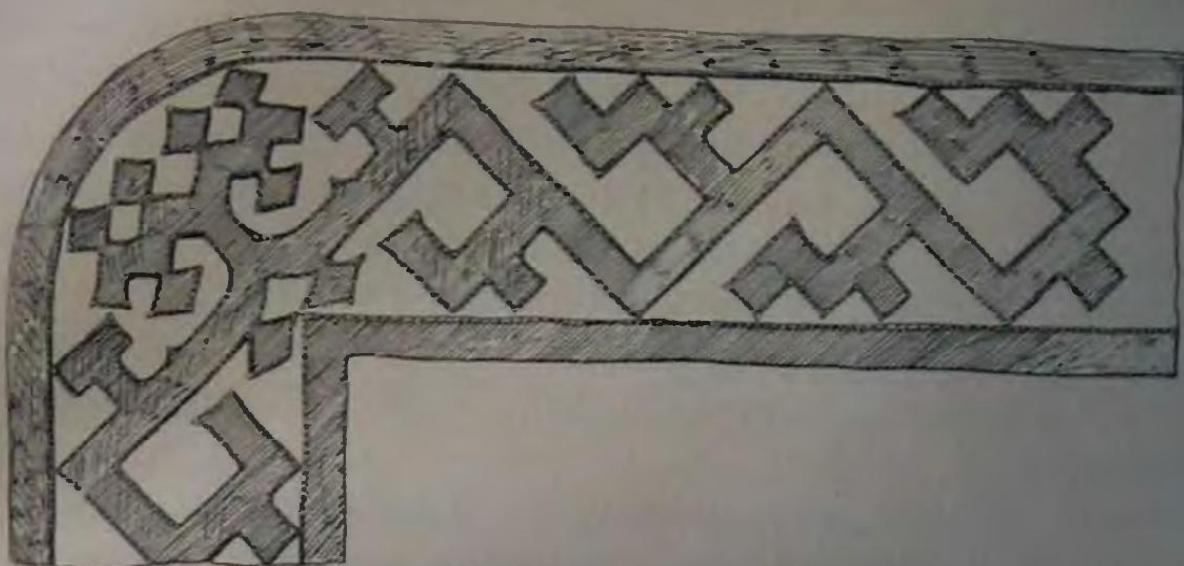

Рис. 10. Узоръ, покрашенный на кожъ ноговицы; краб узора обведенъ швомъ изъ белаго волоса оленьей бороды. (Козл. Музей № 2135).

I. Издѣлія осяковъ изъ шкуръ и мѣховъ.

Шкуры и мѣха различныхъ туземныхъ животныхъ служили въ былые времена, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ материаломъ для одежды осяковъ. Матеріалъ этотъ очень удобенъ для выполненія имъ своего назначенія въ данномъ случаѣ. Шкуры и мѣха хорошо защищаютъ тѣло жителя северной страны отъ холода, вѣтра, сырости; изъ нихъ можно изготовить одежду очень прочную, хорошо облегающую части тѣла и красивую. Не для одной только одежды пригодны шкуры и мѣха: изъ нихъ можно устроить много разнообразныхъ вещей, важныхъ въ житейскомъ обиходѣ и употребительныхъ въ хозяйствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется что-нибудь удобно покрыть, обвернуть, положить на подстилку и т. п. Въ странѣ осяковъ изобиліе разнообразныхъ дикихъ животныхъ съ красивой, густой, мягкой и теплой шерстью, такъ что звѣроловство въ ней—занятіе значительной части ея населенія. Шкуры и мѣха—продуктъ мѣстной природы и труда ея населенія—должны были найти себѣ здѣсь широкое примѣненіе въ хозяйственномъ бытѣ туземцевъ. И чѣмъ болѣе станемъ мы углубляться въ прошлые вѣка жизни осяковъ, тѣмъ замѣтнѣе

станетъ для нась чрезвычайно важная роль употребленія шкуръ и мѣховъ осяками для ихъ житейскихъ нуждъ и хозяйственныхъ цѣлей. Въ прошлое время шкуры и мѣха удовлетворяли очень существеннымъ потребностямъ осяковъ и, прежде всего, можно думать, что старинная осяцкая одежда была сшита, главнымъ образомъ, изъ этихъ материаловъ. Такъ что современный мѣховой костюмъ осяковъ —наслѣдіе съдѣй древности. Въ наше время положеніе дѣлъ измѣнилось: количество дикихъ звѣрей уменьшилось; звѣроловство и охота уже не даютъ такой цѣнной и изобилійной добычи, какъ прежде; не восполняется этотъ недостатокъ и разведеніемъ домашнихъ оленей. Сѣверъ Тобольской губерніи, съ его необозримыми пространствами тундры, обильно покрытыми ягелемъ, мхомъ и травами, съ глубоко врѣзавшимися въ сушу морскими заливами, повидиму, очень удобное мѣсто для проживанія здѣсь оленя. Но оленеводство мѣстныхъ инородцевъ нельзя назвать удовлетворительнымъ: отъ различныхъ болѣзней оленей происходятъ падежи ихъ въ огромныхъ размѣрахъ. Разводятъ оленей въ Тобольской губерніи преимущественно самоѣды; они здѣсь—главные оленеводы: у осяковъ оленей, сравнительно, мало. Но всетаки оленеводство—важная статья хозяйства осяковъ сѣверной полосы области ихъ мѣстожительства. Мы находимъ оленей у осяковъ, живущихъ по р. Казыму и къ востоку отъ него, а также по р.р. Тромъ-Югану, Агану, Пиму, Назыму, Куновати, Сынѣ, Богулкѣ и по Оби ниже Березова. Въ различныхъ мѣстахъ здѣсь, конечно, различно и количество оленей: въ иномъ районѣ ихъ болѣе, въ иномъ менѣе; кроме того, повидимому, различно и качество ихъ: мѣстами они они крупнѣе, мѣстами меньше ростомъ. Пасутъ ихъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ на однихъ пастбищахъ зимой и лѣтомъ, часть же осяковъ отходитъ съ ними лѣтомъ къ сѣверу, въ область морской прохлады. Въ болѣе южной части губерніи, по р.р. Ваху и Югану, оленей немного. Здѣсь олени должны жить въ необычныхъ для нихъ условіяхъ и скоро гибнутъ, не смотря на уходъ за ними, напр., на Юганѣ.

Держать ихъ здѣсь только для ъзды, а не для потребностей питанія и пользованія шкурами, рогомъ и т. д. Если мѣстные жители и употребляютъ оленыи шкуры для одежды и иныхъ хозяйственныхъ потребностей, эти шкуры покупаются ими у оленеводовъ съвера. Употребленіе покупныхъ оленьихъ шкуръ обусловливается тѣми удобствами, которыя онъ доставляютъ. Вотъ почему пользованіе „олениной“, т. е. шкурами оленя, мы встрѣчаемъ не только у южныхъ осяковъ губерніи, а даже и русскихъ этой же полосы и даже болѣе южной. Если нѣтъ нужды говорить о той разнообразной пользѣ, какую доставляетъ домашній олень жителю тундры и съверной полосы области лѣсовъ, неизлишне отмѣтить разнообразіе употребленія шкуры оленя этимъ жителемъ для своихъ хозяйственныхъ цѣлей и нуждъ. Смотря по возрасту оленя, шкура его различна и, въ зависимости отъ этого, употребляется на различные издѣлія. Такъ: пѣшка—название шкуры оленяго теленка, жившаго недолго послѣ рожденія; неплюй—название шкуры оленяго теленка, прожившаго послѣ рожденія около полугода и перемѣнившаго уже шерсть; пыжикъ—название шкуры молодого оленя, который старше неплюя, но еще не достигъ надлежащаго возраста и не можетъ быть названъ взрослымъ. Шкура взрослаго оленя называется постелью. Шкурки молодыхъ оленей употребляются, какъ мѣхъ, на различные части одежды въ зависимости отъ своей прочности, цвѣта и достоинства шерсти: легкая и тонкая пѣшка считается пригодной, напр., для шапокъ; болѣе прочный и красивый неплюй, смотря по его сорту, употребляется для изгото-вленія, напр., женской одежды, различныхъ ея частей и украшеній узоромъ изъ мѣха, идетъ и на мужскую одежду; сравнительно, толстая и тяжелая постель, кромѣ шитья изъ нея одежды, употребляется для покрыванія и постилки, а также для изгото-вленія различныхъ прочныхъ хозяйственныхъ вещей вродѣ сумокъ, мѣшковъ и т. п.; она служить подстилкой и подушкой для спанья. Шкура со лба оленя, или такъ называемые „оленяи лбы“, отличающіеся большой прочностью, считаются наиболѣе пригодными для подошвъ мѣховой обуви, именно

сапоговъ. Шкура съ ногъ оленя, такъ называемые „кисы“, употребляется тоже на обувь, а также на рукавицы, подволоку лыжъ и т. д. Изъ сухожилій оленя приготавляются нитки для сшиванія вещей изъ мѣховъ и шкуръ. Иногда изъ сухожилій приготавляютъ веревки. Волосы изъ бороды оленій употребляются для вышиванія бѣлыхъ узоровъ, напр., на ноговицахъ, рукавицахъ и т. д., а также для прокладки во швахъ хорошей мѣховой одежды. То, что сказано о шкурѣ домашняго оленя, приложимо и къ шкурѣ оленя дикаго, который нынѣ сталъ, сравнительно, рѣдокъ. Наряду съ оленѣими шкурами остыки пользуются шкурой лося, представляющаго собой видный объектъ охоты остяковъ звѣролововъ. Шкурами крупныхъ звѣрей, вродѣ медвѣдя, а такжеrossомахи, выдры, равно какъ шкурками болѣе мелкихъ звѣрковъ, вродѣ лисицы, соболя, песца и проч., остыки мало пользуются для своихъ личныхъ потребностей: шкуры и шкурки цѣнныхъ звѣрей они продаютъ. Даже бѣлка въ этомъ отношеніи не представляетъ изъ себя исключенія; продаютъ и ея шкурки, шкурками зайца пользуются болѣе. Продавая цѣнныя шкуры и шкурки, остыки иногда отрѣзываютъ отъ нихъ для себя небольшія части, преимущественно менѣе цѣнныя, какъ напр., лапки, участки около брюшка, хвостики и проч. Эти частицы мѣха употребляются на украшенія одежды, на шитье изъ нихъ такихъ вещей, какъ шапка, воротникъ и т. п. Иногда изъ такихъ отрѣзковъ составляется даже цѣлый мѣхъ, изъ котораго шьется верхняя одежда. Такъ, напр., на Вахѣ остыки отрѣзываютъ для себя отъ каждой бѣличьей шкурки одну лапку, а бѣлка здѣсь главный предметъ охоты и ея бываютъ много: въ 1910 г. здѣсь было добыто свыше 150,000 бѣличьихъ шкурокъ, хотя этотъ годъ еще не былъ благопріятнымъ для охоты на бѣлку, такъ какъ въ хорошиѣ годы добывается ея свыше 200,000 шкурокъ. Мелкие кусочки бѣличьихъ шкурокъ, собранные такимъ образомъ, прочно сшиваются вмѣстѣ, и составившійся изъ нихъ „лапчатый“ мѣхъ идетъ на одежду. Умѣніе остяковъ использовать маленькия частицы шкуры и мѣха, каково бы ни было достоинство

послѣднихъ, бросается въ глаза и останавливаетъ на себѣ вниманіе путешественниковъ-этнографовъ, производящихъ наблюденія надъ осяцкимъ бытомъ. Встрѣчаются осяцкіе мужскіе костюмы, сшиты, напр., изъ шкурокъ заячихъ лапокъ, числомъ болѣе 300, изъ шкурокъ съ оленыхъ ушковъ, числомъ болѣе 400, и т. д. Подобнымъ образомъ шьются одежды изъ шкурокъ птицъ, напр., гагары, утокъ, тетеревовъ и т. д., а также изъ частей этихъ шкурокъ.

Всякая шкура, какихъ бы размѣровъ она ни была и куда бы она ни предназначалась, для собственнаго употребленія или для продажи, прежде всего просушивается. Просушивание шкуръ требуетъ умѣнья: при неискусномъ просушиваніи можно шкуру попортить и тѣмъ понизить ея цѣнность; можно, далѣе, высушить ее неразсчетливо, такъ что она не будетъ имѣть ни надлежащаго вида, ни надлежащей величины. Поэтому просушиваемыя осяками шкуры тщательно моются и очищаются, расправляются, растягиваются и, при постоянномъ наблюденіи за ними съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей, предоставляются дѣйствію солнечныхъ лучей, вѣтра или искусственнаго тепла въ юртѣ. Шкурки мелкихъ дикихъ звѣрей, особенно шкурки цѣнныя, высушиваютсянатянутыми на особыхъ доскахъ. Шкуры крупныхъ животныхъ, напр., оленей, лосей, просушиваются, въ вертикальномъ или горизонтальномъ положеніи, на жердяхъ и здѣсь подвергаются дѣйствію, главнымъ образомъ, вѣтра, при чемъ иногда расплюиваются, чтобы не ссыхались складками и не уменьшали при этомъ своихъ размѣровъ. Тѣ шкуры и шкурки, которыя предназначаются для приготовленія одежды, подвергаются особой выдѣлкѣ. Цѣль выдѣлки—сдѣлать шкуры и шкурки, сравнительно, тонкими и легкими, мягкими, гибкими, способными хорошо облегать предметы. Выдѣлка большихъ шкуръ оленыхъ и особенно лосиныхъ—дѣло болѣе сложное и хлопотливое, чѣмъ выдѣлка шкурокъ мелкихъ звѣрей. Состругиванье и соскабливанье мездры, размягченіе съ помощью жира, выравниванье, разминанье—вотъ къ чему,

главнымъ образомъ, сводится работа при выдѣлкѣ шкуръ большихъ и малыхъ. Жиръ при этомъ употребляется рыбій, вываренный изъ рыбныхъ потроховъ. Орудіями для выдѣлки служатъ разнаго вида струги и скобели довольно примитивного устройства, а также ножъ, болѣе же всего руки, которыми разминаютъ шкуры и шкурки. Эта работа отъ начала до конца производится остижками, которые, разминая мелкія шкурки исключительно руками, при вытягиваніи ихъ держать ихъ своими зубами, смачиваютъ ихъ, кроме жира, и своей слюной. Если со всей шкуры или части ея, смотря по надобности, нужно удалить шерсть, это дѣлается одновременно съ выдѣлкой. Если имѣется въ виду изъ данной шкуры сшить одежду шерстью вверхъ, противоположная сторона шкуры, т. е. неимѣющая шерсти, иногда окрашивается. Такъ, напр., на Вахѣ ее окрашиваются въ коричневый цвѣтъ, пользуясь для этого корой лиственницы: въ настой воды, которой облиты кусочки сухой коры лиственницы, кладутъ, для закрѣпленія краски на кожѣ, порошокъ сожженной въ уголь „губки“—одного изъ видовъ грибовъ—наростовъ на березѣ. Образовавшимся составомъ покрываютъ кожу; окрашиваніе можетъ быть сделано различныхъ оттѣнковъ. Краска эта употребляется болѣе въ Сургутскомъ уѣздѣ. Шкуры, предназначаемые для покрыванья и подстилки, выдѣлкѣ не подвергаются, а также не выдѣлываются и тѣ шкуры, кои предполагается разрѣзать на ремни, напр., для оленьей сбруи и иныхъ потребностей.

Выдѣланныя и пригодныя для шитья изъ нихъ одежды шкуры и шкурки сортируются примѣнительно къ тому, на какую принадлежность одежды онѣ наиболѣе пригодны. Достоинство шкуръ и шкурокъ много зависитъ отъ времени года, въ какое животныя были убиты и снята съ нихъ шкура. Соответственно этому колеблется и цѣна шкуръ домашнихъ оленей: иные шкуры бываютъ съ отверстіями, произведенными на кожѣ животнаго личинками овода, хотя эти же шкуры были бы цѣльными, если бы сняты были или ранѣе или позже. На неплюй вообще цѣна стоитъ высокая; видовъ и сортовъ его много. Въ зависимости отъ разсортированія

шкуръ однѣ изъ нихъ употребляются для верхнихъ одеждъ, которая носять въ холода зимой, другія предназначаются для одеждъ нижнихъ или употребляемыхъ въ болѣе теплое время года и т. д. Нѣкоторыя одежды и части ихъ, изгото-вляемыя изъ шкуръ, шьются шерстью наружу, иныя же шерстью обращены къ тѣлу человѣка. Количество и качество шерсти на выдѣланной шкурѣ принимается во вниманіе при шитьѣ одежды изъ нея. Вообще шитье это производится разсчетливо, съ экономіей материала и возможно наилучшимъ употребленіемъ его соотвѣтственно назначенію вещи. Выбранная примѣнительно къ этому шкура и раскраивается съ та-кою же предусмотрительностью. Кроять ножемъ на спеціально для того устроенной небольшой доскѣ, обычно, украшенной по краямъ рѣзнымъ узоромъ. Верхнія одежды, предназначае-мые для ношенія въ холодное время, устраиваются такъ, чтобы въ нихъ было, по возможности, меныше швовъ, дабы черезъ послѣдніе не проникалъ холодный воздухъ къ тѣлу. Поэтому эти одежды шьются изъ крупныхъ кусковъ шкуры, защищающихъ отъ холода спину и грудь, а затѣмъ бока, ноги, руки, шею сзади и голову. Тамъ, гдѣ швы являются неизбѣжными, напр., при вшиваніи рукавовъ, боковыхъ по-лосъ и проч., стараются устроить швы такъ, чтобы не про-дувало въ нихъ вѣтромъ; поэтому, кромѣ крѣпкаго и тща-тельнаго сшиванья, иногда вкладываютъ въ шовъ волосы или пряди шерсти. Въ томъ же случаѣ, гдѣ не требуется особой теплоты одежды, или шьется она съ экономіей мате-риала, обычно, замѣчается изобиліе швовъ. Что касается ве-щай, имѣющихъ узорчатыя мѣховыя украшенія, шитье изъ мельчайшихъ кусочковъ шкурокъ напоминаетъ собой моза-ичную работу: въ соединеніи этихъ кусочковъ разнаго цвѣта и разнаго рода шкурокъ, притомъ иногда еще съ прокладкой изъ сукна, полагается, повидимому, искусство шитья. Игла въ рукахъ и умѣніе сшить ей незамѣтный на глазъ шовъ—одинъ изъ атрибутовъ героинь древней остяцкой эпической поэзіи.

Для шитья вещей изъ шкуръ и мѣха употребляются нитки изъ оленыхъ, а также лосиныхъ сухожилій: эти нитки прочны

и такимъ своимъ качествомъ соответствуютъ прочности сши-
ваемаго материала. Изготавляются эти нитки такимъ образомъ:
высушенное сухожиліе кладутъ на специально устроенную съ
этой цѣлью небольшую деревянную четырехугольную колодку,
приспособленную для прочной установки ея на мѣстѣ, затѣмъ
начинаютъ расколачивать сухожиліе особой деревянной же
колотушкой съ ручкой. Колодочка и колотушка являются какъ
бы принадлежностями швейнаго прибора остыаки, занимаю-
щейся шитьемъ мѣховыхъ вещей. Поэтому онъ устраиваются
хорошо, т. е. такъ, чтобы работу можно было производить
съ удобствомъ и цѣлесообразно. При расколачиваніи коло-
тушкой ткань сухожилія распадается на волокна, и сухожи-
ліе, такимъ образомъ, раздѣляется на ниточки. Изъ этихъ
послѣднихъ и скручиваются нитки для шитья одежды изъ
шкуръ и мѣховъ. Въ длину каждая изъ этихъ нитокъ дѣ-
лается такою, чтобы вдѣтой въ ушко иголки ниткой удобно
было шить, не спутывая ее, причемъ, однако, она не должна
быть и слишкомъ короткой. Каждая нитка скручивается изъ
двухъ ниточекъ, а каждая такая ниточка составляется изъ
соединенія концами нѣсколькихъ волоконъ сухожилія. Соеди-
неніе концовъ волоконъ дѣлается посредствомъ размачиванія
ихъ слюной, слѣпленія и скручиванія пальцами. При этомъ
взятые волокна предварительно выравниваются губами, для
чего тоже слегка смачиваются. Скрученная изъ двухъ нито-
чекъ нитка, по высыханіи ея, можетъ быть употребляема для
шитья и является очень прочной. Нитки изъ сухожилій бы-
ваютъ двухъ главныхъ сортовъ: тонкія и, болѣе грубыя, тол-
стые; первыя изготавливаются изъ сухожилій оленя, а вторыя
—лося; эти послѣднія употребляются, главнымъ образомъ,
для шитья прочной обуви, а первыя для шитья иныхъ при-
надлежностей остыцаго костюма изъ шкуръ и мѣховъ.

Иглы для сшиванія шкуръ и мѣховъ употребляются
стальныя, довольно крупнаго размѣра. Это—иглы, такъ скажу-
ть, новаго времени въ жизни остыковъ; старинныя же иглы
костяныя. Эти иглы и доселъ еще употребляются остыками
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съверной части области ихъ мѣсто-

жительства, но онъ во всякомъ случаѣ являются въ наше время остаткомъ старины. Ихъ дѣлаютъ изъ особыхъ косточекъ ногъ оленя и бѣлки и, должно сказать, что эти иглы, не смотря на свое простое устройство, являются предметомъ достойнымъ полнаго вниманія. Кромѣ иголь, при шитьѣ вѣщей изъ шкуръ употребляется иногда еще шило; въ наше время шило металлическое, изъ стали или желѣза; старинное шило было костяное.

Одежды, сшитыя изъ шкуръ и мѣховъ, въ зависимости отъ выбора материала для нихъ, искусства въ ихъ покроѣ и шитьѣ могутъ быть различного достоинства и цѣнности. Въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе еще украшенія, которыя находятся на той или иной вещи. Украшенія эти разнообразны и дѣлаются, прежде всего, изъ шкуръ же и мѣха. Таковы, впервыхъ, нашивные украшенія, состоящія изъ различной формы и величины кусочковъ мѣха различныхъ видовъ и различной окраски; эти кусочки располагаются соотвѣтственно опредѣленному рисунку и нерѣдко представляютъ собой строго выдержаный узоръ въ національномъ вкусѣ. Далѣе, иѣкоторыя части одежды, обращенные шерстью внутрь или со снятой шерстью, украшаются раскрашиваніемъ разноцвѣтными красками, обычно, красной, коричневой. О коричневой краскѣ была уже рѣчъ; можно добавить только, что, кроме коры лиственницы, пользуются еще корой ольхи: для проправы употребляютъ золу. Красная краска минерального происхожденія—охра съ имѣющей верховья на Уралѣ рѣки Маны, праваго притока р. Ляпина, или Сыгвы, впадающаго слѣва въ р. Сосву, лѣвый притокъ р. Оби. Эту краску, употребляемую болѣе въ Березовскомъ уѣздѣ, остыки покупаютъ у сѣдей, собирающихъ ее, кромѣ Маны, быть можетъ, и въ другихъ мѣстахъ. Краска смѣшивается и растирается съ жиромъ, послѣ чего ей намазываются кожу. Въ качествѣ украшенія одеждѣ изъ шкуръ и мѣховъ являются вышивные узоры, а также нашивные кусочки разноцвѣтнаго сукна, преимущественно краснаго цвѣта, бисерные украшенія, оловянныя отливки и, наконецъ, подвѣски. Бѣлый вышивной про-

строченный узоръ дѣлается изъ оленяго волоса съ помощью иглы; имъ обводится край накрашенного на кожѣ узора, причемъ на этотъ край кладутъ очень тонкую прядь волоса и очень мелкими стежками пришиваютъ ее къ кожѣ, обводя сверху ниткой.

Въ прежнее время одежды изъ шкуръ и мѣховъ надѣвались на голое тѣло; нынѣ же, обычно, онѣ надѣваются на нижнія одежды изъ тканей русского фабричного производства. Это наблюдается даже въ сѣверной части остяцкой области, напр., на Казымѣ, хотя въ этой части осталось еще обыкновеніе надѣвать ихъ и на голое тѣло, что дѣлается женщинами едва ли не чаще, чѣмъ мужчинами. Съ распространеніемъ среди остяковъ тканей, одежды изъ шкуръ и мѣховъ являются составной частью, главнымъ образомъ, зимняго наряда, а въ лѣтнемъ преобладающее значеніе имѣютъ ткани, причемъ зимой лѣтній костюмъ превращается какъ бы въ нижній. Впрочемъ, случается, въ лѣтнее время, во время холодныхъ ночей, остяки снимаютъ съ себя одежду изъ тканей и надѣваютъ одежду изъ мѣховъ и шкуръ; съ другой стороны, и зимой, когда въ юртѣ становится вечеромъ и въ началѣ ночи тепло отъ огня чувала, люди спать въ ней голыми и полуголыми, лишь накрывшись одеждой.

Главныя одежды мужчины изъ шкуръ и мѣховъ: малица, гусь, кисы, чижи; женскія же: ягушка, шапка, кисы, чижи. „Малица“ шьется шерстью внизъ, т. е. къ тѣлу; представляетъ собой нѣчто въ родѣ длинной широкой рубашки; надѣвается черезъ голову съ подола. Къ рукавамъ малицы пришиваются рукавицы съ прорѣзомъ на случай необходимости высвободить кисть руки изъ рукавицы; кроме того, при воротѣ малицы сзади имѣется неотдѣлимый отъ нея головной уборъ въ видѣ капора или чепчика; онъ дѣлается двойнымъ, весь шерстью наружу, и можетъ быть натянутъ на голову или откинутъ назадъ, смотря по надобности; по подолу малица обшивается полосой мѣха шерстью наружу. Такъ какъ кожа верха малицы пачкается, залащивается, затирается, то иногда надѣваютъ на эту часть малицы, т. е. до

нижней ея обшивки, скроенный по ея размѣру чехоль изъ какой-либо ткани хлопчатобумажной или шерстяной. Вместо него надѣвается иногда такъ называемая „парка“, сдѣланная такъ же, но изъ шкуры шерстью вверхъ. Въ зимнее холодное время на малицу надѣвается „гусь“—одежда такого-же, какъ и малица, покроя, но сшитая шерстью вверхъ. Есть еще верхняя зимняя мужская одежда—такъ называемый „колегъ“, употребляющейся, напр., на р. Вахѣ, р. Юганѣ. Это-нѣчто вродѣ мѣхового кафтана, сшитаго шерстью вверхъ, съ полами, завязками, но безъ неотдѣлимаго головнаго убора, который бываетъ у малицы и гуся. Кроме того, подоль колега, край полы и концы рукавовъ у кисти дѣлаются шерстью внутрь, въ видѣ широкой—обычно, окрашенной—полосы кожи. Кисы и чижи—обувь: сшитые шерстью вверхъ „кисы“ служатъ какъ бы сапогами, а сшитые изъ болѣе мягкаго и тонкаго матеріала, шерстью внутрь, „чижи“ являются, при кисахъ, чулками. Женскіе кисы и чижи такие же, какъ и мужскіе, но сдѣланы болѣе красиво. Вместо малицы и гуся, женщины носятъ такъ называемую „ягушку“; дѣлается она съ полами и запахивается при надѣваніи; имѣть завязки; головной уборъ дѣлается отдельно отъ нея, но рукавицы, обычно, пришиваются. Дѣлается ягушка иногда шерстью наружу, иногда же внутрь, причемъ сверху покрывается тканью; чаще она мѣховая съ обѣихъ сторонъ. Воротникъ у ягушки опущенный или откладной. Отъ ягушки нѣсколько отличается близкий къ ней зимній женскій кафтанъ. Зимою остатки на головѣ носятъ шапки, лѣтомъ—шаль. Кроме того, мужчины и женщины носятъ короткіе штаны обычного устройства. Изъ болѣе мелкихъ принадлежностяхъ костюма можно упомянуть еще: ноговицы, рукавицы, пояса, нашейники для защиты отъ холода и вѣтра. Въ подробностяхъ устройства упомянутыхъ типовъ главныхъ и второстепенныхъ одеждъ остатковъ замѣчается, естественно, великое разнообразіе въ зависимости отъ матеріала, размѣровъ, украшеній, подшивки и проч. Есть разница и въ названіяхъ: вместо „гусь“, „ягушка“ существуетъ, напр., наименованія „кумышъ“, „лягушонта“. Въ связи

съ одеждой изъ шкуръ и мѣховъ удобно остановить внимание и на изготовленныхъ изъ такого же материала и съ такими же приемами кройки, шитья и украшения вещахъ, каковыми являются, напр., женскія сумочки и мужскіе кошельки. Изъ шкуръ оленя и лося, послѣ очищенія ихъ отъ шерсти, вырѣзаютъ ремни, которые размягчаютъ съ помощью жира и разминаютъ, передвигая въ прорѣзныхъ отверстіяхъ особыхъ деревянныхъ брусковъ. Изъ ремней этихъ, иногда окрашеныхъ, дѣлаютъ, напр., сбрую для оленей; болѣе узкіе ремни служатъ, напр., для подвѣшиванія колыбели оstäцкаго ребенка въ юртѣ; еще болѣе тонкіе ремешки служатъ для разнообразныхъ завязокъ на одѣждѣ и притомъ не только мѣховой, такъ какъ пуговицы, напр., оѣячками для застегиванія нечасто употребляются; на очень тонкіе ремешки нанизываются нерѣдко бусы при украшениіи ими одѣжды.

Указатель къ вещамъ.

1. (5018). Женская шапка; носится во время зимнихъ холодовъ. Сшила изъ мѣха россомахи, шкуры собаки, оленя и изъ краснаго сукна; мѣховая съ обѣихъ сторонъ; мѣстами собрана изъ мелкихъ кусковъ; сшила нитками изъ сухожилій. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

2. (5013). Женская шапка. Сшила изъ различнаго материала; первое мѣсто въ немъ занимаютъ шкурки съ ногъ глухаря, а затѣмъ шкура оленя, мѣхъ двухъ дикихъ звѣрей, разныхъ цвѣтовъ сукно; кроме сукна, украшена вещь еще бисеромъ и вся состоитъ изъ мелкихъ кусочковъ; подкладки нѣть; сшила обыкновенными нитками. Юрты Ивашкины, Локсовской Управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

3. (5014). Женская шапка. Сшила изъ шкуры оленя съ украшениями изъ песцовыkhъ хвостовъ, мѣхового узора, сукна разныхъ цвѣтовъ, крупныхъ мѣдныхъ подвѣсокъ, бусъ; мѣховая съ обѣихъ сторонъ; сшила изъ мелкихъ кусковъ мѣха нитками изъ сухожилій. Верхушка шапки сдѣлана похожей на

голову животнаго (глаза, уши, ноздри). Узоръ осяцкій, хотя работа похожа на самоѣдскую. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

4. (5012). Женская шапка. Сшита изъ шкуры оленя и мѣха выдры; украшена вставками изъ какого-то чернаго мѣха, узоромъ изъ кусочковъ оленьей шкуры, краснымъ и желтымъ сукномъ. Составлена изъ мелкихъ кусковъ шкуры и мѣха; подкладки нѣть; съ шерстяными завязками; сшита нитками изъ сухожилій. Юрты Ганжевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

5. (2134). Женская шапка. Сшита изъ шкурокъ съ лапокъ какого-то звѣрка; на ситцевой подкладкѣ; съ завязками; украшена сукномъ разнаго цвѣта, бисеромъ и бусами; сшита нитками изъ сухожилій и обыкновенными. Мѣсто пріобрѣтенія неизвѣстно.

6. (4368). Женская шапка. Сшита изъ шкурокъ съ шеи гагаръ, шкуры оленя, краснаго сукна; съ наушниками; на подкладкѣ изъ бумажной матеріи; нитки изъ сухожилій. Мѣсто пріобрѣтенія неизвѣстно въ точности. (Повидимому, изъ Сургутскаго у.).

7. (5020). „Ягушка“—женская верхняя зимняя одежда. Сшита изъ шкуръ оленя—неплюя; подбита тоже шкурой оленя; украшена полосками краснаго и желтаго сукна и мѣховымъ узоромъ, разрѣзъ ворота опущенъ песцовыми хвостами. Обдорскій станъ Березовскаго уѣзда. (Кочевые осяки тундрь).

8. (5022). Фотографическое изображеніе ягушки—женской верхней зимней одежды. Сшита ягушка изъ шкуръ оленя, подбита шкурками лебедя съ пухомъ; правая пола, подоль и концы рукавовъ опущены мѣхомъ выдры, а лѣвая пола—мѣхомъ какого-то другого звѣря; внутри подоль подбитъ оленьей шкурой; воротникъ изъ мѣха недопеска, снизу на подкладкѣ изъ черной матеріи; сшита нитками изъ сухожилій; украшена, кроме опушки изъ выдры, мѣховымъ узоромъ изъ неплюя и разныхъ цвѣтовъ сукна. (Пріобрѣтена у осяковъ, но во многомъ похожа на работы самоѣдовъ). Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

9. (5017). Женскій осяцкій кафтанъ; носится зажиточными осячками зимой и лѣтомъ. Верхъ кафана изъ грубаго

зеленаго сукна съ черными вставками подъ рукавами и красными на плечахъ; подбитъ мѣхомъ изъ гагарыхъ шеекъ, а подолъ—полосой оленяго мѣха; рукавицы—изъ шкуръ оленя; воротникъ очень искусно и старательно сшить изъ бѣличьихъ лапокъ; верхъ кафтана и воротникъ сшить обыкновенными нитками, а гагарій мѣхъ нитками изъ сухожилій. Кромѣ воротника, украшеніемъ кафтана служить опушка изъ мѣха выдры на правой полѣ, подолѣ и обшлагахъ рукавовъ и мѣховая опушка на лѣвой полѣ; затѣмъ—бисерныя украшенія на подолѣ и полахъ и металлическія пуговицы—застежки. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

10. (2390). Фотографическое изображеніе кафтана подобнаго № 9. Верхъ изъ зеленаго сукна, мѣхъ изъ шкурокъ гагарыхъ шеекъ (83 штуки), а подъ плечами изъ темной и бѣлой шкуръ оленя, въ рукавахъ мѣхъ изъ шкурокъ съ брюшкомъ гагаръ; воротникъ изъ краснаго сукна; мѣховые части кафтана сшиты нитками изъ сухожилій. Кромѣ воротника, украшеніемъ служитъ широкая полоса боброваго (?) мѣха на бортахъ, обшлагахъ и подолѣ кафтана; затѣмъ—на полахъ полосы изъ бисера, особенно на лѣвой полѣ и на подолѣ, а также красныя суконныя полосы съ оловянными отливками двухъ величинъ; бисерныя полосы есть и на обшлагахъ рукавовъ; къ числу украшеній относятся двѣ пары завязокъ изъ толстаго разноцвѣтнаго шерстяного шнура. Съ р. Тромъ—Югана, Сургутскаго уѣзда.

11. (1597). Фотографическое изображеніе „малицы“—мужской верхней одежды. Сшита малица изъ выдѣланныхъ оленевыхъ шкуръ; темносѣраго цвета; обшивка на подолѣ („подзоръ“) изъ выдѣланной бѣлой бычачьей шкуры; нитки изъ сухожилій. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

12. (2140). Фотографическое изображеніе „парки“—мужской одежды, надѣваемой сверху малицы. Сшита парка изъ шкуръ пестраго неплюя коричневаго и бѣлаго цвета; обшивка на подолѣ („подзоръ“) изъ шкуры бѣлой собаки; кромѣ бѣлыхъ украшеній изъ неплюя, надъ обшивкой подола и надъ украшеніями на концахъ рукавовъ находится полоска изъ мѣха

вродъ боброваго; при воротѣ, въ качествѣ какъ бы головного убора,—шкура съ головы оленя, съ натуральными ушами и проч.; сшила парка нитками изъ сухожилій. Собскія юрты, Обдорской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Малая Обь).

13. (1598). Фотографическое изображеніе одежды, служащей какъ бы украшеніемъ малицы и надѣваемой, какъ парка, сверхъ ея. Сшила вся изъ сукна цвѣтовъ краснаго, синяго, зеленаго: передъ и спина—зеленаго цвѣта, рукава—синяго, бока и обшивка подола—краснаго. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

14. (5021). „Гусь”—мужская зимняя одежда. Сшить „гусь“ изъ шкуръ бѣлыхъ оленей; неотдѣлимый отъ него головной уборъ обшить хвостами бѣлыхъ песцовъ; обшлага рукавовъ, обращенные мѣхомъ внутрь, обшиты краснымъ сукномъ; мѣховой узоръ изъ шкуръ бѣлаго и темнаго неплюя; украшенія изъ краснаго сукна, хотя есть, мѣстами, суконныя полоски и синяго цвѣта; головной уборъ, изъ шкуры оленя и сукна, изображаетъ голову животнаго; отъ ворота спереди спускается, въ видѣ украшенія, русскій тканый поясъ, сложенный вдвое; сшить гусь нитками изъ сухожилій; на концахъ пояса кисти изъ гаруса; гусь этотъ очень нарядный, носять подобные „гуси“ самоѣды и остяки. Хотя данная вещь числится, по мѣсту и обстоятельствамъ пріобрѣтенія, остяцкой, но возможно, что она—работы самоѣдской. Представляетъ собой образчикъ устройства типичной для остяковъ одежды, называемой „гусемъ“. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

15. (1758). Фотографическое изображеніе „колега”—верхней мужской зимней одежды. Сшить изъ оленыхъ шкуръ темносѣраго и свѣтлосѣраго цвѣта; спинка, бока и рукава шерстью наружу, а полоса по краю подола, поль и концовъ рукавовъ—шерстью внутрь; выдѣланная сторона шкуръ окрашена въ коричневый цвѣтъ; украшеніемъ „колега“ служатъ полоски изъ черной матеріи съ нашитымъ бисеромъ: одна на правой поль (2 сантм. шир. и 15 сантм. длины), а другая на срединѣ низа подола сзади, поперекъ полосы края

подола (5 сантм. шир. и 15 сантм. длины); сшить „колегъ“ толстыми сърыми обыкновенными нитками. Область рѣки Ваха, Сургутского уѣзда. (Изъ этой же мѣстности имѣется въ Тобольскомъ Губ. Музѣѣ другой подобный „колегъ“, сшитый нитками изъ сухожилій, устроенный такъ же, но болѣе просто украшенный: полоски изъ синей матеріи безъ бисера).

16. (5009). Женскіе зимніе сапоги („кисы“) и чулки къ нимъ („чижи“). Сапоги сшиты изъ оленыхъ шкуръ бѣлаго, темнаго, сѣраго цвѣта; шкуры эти съ ногъ оленя, называемыя „кисы“, подошвы изъ шкуръ со лба оленя; украшены полосками разныхъ цвѣтовъ оленьяго мѣха и прокладками изъ краснаго сукна, а также зеленаго, желтаго и синяго; сшиты нитками изъ сухожилій; работа чистая и красивая. Чулки изъ отлично выдѣланной оленьей шкуры, хорошо сшитые, украшены краснымъ сукномъ. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

17. (5015). Переднія части (мѣстн. назв.: „переда“) для лѣтнихъ ноговицъ; работа юганскихъ остыаковъ. Сдѣланы изъ оленьей шкуры; сѣрая подстриженная шерсть обращена внутрь; узоръ накрашенъ краской и обведенъ хорошо исполненнымъ швомъ съ бѣлымъ волосомъ изъ бороды оленя; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

18. (5023). Женскія лѣтнія ноговицы. Сшиты изъ выдѣланныхъ оленьей шкуры и оленьей кожи: голенища изъ кожи, переда и подошвы изъ шкуры; узоры—накрашенный и нашивной; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Лобановы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

19. (2135.) Ноговицы—обувь, которая носится лѣтомъ. Голенища изъ оранжеваго сукна, сѣраго цвѣта головки изъ шкуры оленя шерстью внутрь, подошвы пришиты отдельно; спереди на кожѣ типичный остыцкій, коричневаго цвѣта, накрашенный узоръ, обведенный швомъ изъ бѣлаго волоса оленьей бороды. Мѣсто пріобрѣтенія вещи съ точностью не установлено, но, повидимому, изъ Сургутскаго уѣзда.

20. (5028). Рукавицы. Сшиты изъ шкуры олена; сърая опушка мѣхомъ наружу и внутрь, а прочія части—внутрь; украшеніе—накрашенный коричневый узоръ, обведенный швомъ изъ бѣлаго волоса бороды олена; сшиты нитками изъ сухожилій. Юрты Сайгатины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

21. (5032). Рукавицы. Сшиты изъ выдѣланной шкуры выдры. Шкура выдѣлана Тромъ-Юганскими осятками, а нашивки на рукавицахъ—самоѣдской выдѣлки. Сшиты нитками изъ сухожилій. Пріобрѣтены въ г. Сургутѣ. (Р. Тромъ-Юганъ).

22. (5010). Женская рабочая сумка; служить для помѣщенія принадлежностей шитья. Сшита изъ оленевыхъ шкуръ; края отверстія и боковыя вставки обращены шерстью внутрь и окрашены въ красный цвѣтъ; передняя и задняя стороны обращены шерстью наружу; украшена сумка на лицевой и задней сторонахъ бѣлыми и темными мѣховыми полосками съ прокладками изъ краснаго сукна; отверстіе стягивается шерстянымъ разноцвѣтнымъ шнуркомъ; сшита нитками изъ сухожилій. Съ одного бока сумки прикрѣплена полоска изъ оленьей шкуры съ воткнутыми въ нее иголками (6), въ иѣкоторыя изъ которыхъ вдѣты нитки изъ сухожилій; въ концѣ полоски сдѣлано помѣщеніе для наперстка, здѣсь же приложеннаго. Въ сумкѣ обрѣзки шкуры олена, свертокъ нитокъ изъ сухожилій, подготовленныя для изготошенія такихъ нитокъ сухожилія, горсть оленьяго волоса для прокладки швовъ или для вышивки узора. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

23. (5024). Мужская сумочка для храненія оселка, употребляемаго для точенія ножей. Сшита изъ оленьей шкуры; украшена мѣховой опушкой, оранжевымъ сукномъ, бисеромъ, мѣдными цѣпичками; сшита нитками изъ сухожилій; въ сумочкѣ маленький кусокъ оселка. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

24. (1633). Женская рабочая сумка; служить для помѣщенія принадлежностей шитья. Устроена такъ же, какъ и

предъидущая (№ 22). Карымкарскія юрты, Котской управы, Березовского уѣзда. (Р. Обь).

25. (5055). Кошелекъ для храненія денегъ, табаку и т. д. Сшитъ изъ выдѣланной кожи оленя, на подкладкѣ изъ чернаго ластика; скроенъ изъ одного куска и сшить обыкновенными нитками; опушка изъ мѣха куницы; стягивается кошелекъ ремешкомъ съ ременными же кисточками на концахъ; украшенъ накрашеннымъ на бѣломъ фонѣ кожи коричневымъ узоромъ, обложеннымъ бисерной вышивкой разныхъ цвѣтовъ прозрачного и непрозрачного бисера; на ремешкѣ у ременныхъ кисточекъ по двѣ нитки бисера. Вещь сработана хорошо; образецъ современного вкуса. Село Ларьятское, Сургутского уѣзда. (Р. Вахъ).

26. (5054). Кошелекъ для храненія денегъ, табаку и т. д. Устроенъ подобно предъидущему; сшитъ изъ хорошо выдѣланной и хорошо окрашенной оленьей шкуры, изъ одного куска ся, обыкновенными нитками; подкладка изъ хорошей свѣтлой матеріи; опушка изъ мѣха куницы или молодой выдры; кромѣ коричневаго узора, искусно украшенъ стеклярусомъ двухъ цвѣтовъ и разныхъ цвѣтовъ бисеромъ. Обращаетъ на себя вниманіе тщательность работы. Село Ларьятское, Сургутского уѣзда. (Р. Вахъ).

27. (5109). Образцы выдѣланной остяками шкуры оленя: пѣшка. (Выдѣлка хорошая). Село Обдорское, Березовского уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

28. (5110, 5111). Образцы выдѣланной остяками шкуры оленя: неплюй. I. (Выдѣлка не вполнѣ хорошая). Село Обдорское, Березовского уѣзда. (5110). II. (Выдѣлка не тщательная). Остяки Ларьятской управы, Сургутского уѣзда. (5111). (Р.р. Вахъ, Куль-еганъ, Сабунъ и др.).

29. (5025). Наборъ образцовъ частей оленьей шкуры, употребляемыхъ для различныхъ принадлежностей одежды:
а) „кисы“—шкура съ ногъ оленя; употребляется на рукавицы, для шитья зимней и лѣтней обуви, для подволоки лыжъ;
б) шкура со лба оленя; она употребляется преимущественно на подошвы обуви; в) оленья борода; волосъ изъ нея употре-

бляется для прокладки въ швахъ одежды и для вышивки узоръ на обуви и нѣкоторыхъ иныхъ вещахъ изъ оленьей шкуры и кожи. Пріобрѣтены у остыковъ, живущихъ по рѣкѣ Югану, Юганской управы, Сургутского уѣзда.

30. (5026, 5027, 5031). Наборъ образцовъ звѣриныхъ шкурокъ, выдѣланныхъ остыками: лоскуть шкуры зайца (5026), мѣха изъ лапокъ бѣлки (5027), мѣховая полоса изъ сшитыхъ частей шкуры выдры, предназначенная для обшивки подола кафтана. Юрты Сардаковы, Локосовской управы, Сургутского уѣзда. (Р. Агань).

31. (3177, 3178). Шкурки съ лапокъ песца (крестоватика), отрѣзанные отъ цѣльныхъ шкурокъ и оставленные для собственнаго употребленія (собственность остычекъ). Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

32. (5043). Ножикъ, употребляемый для раскраиванья шкуръ и мѣховъ при шитьѣ изъ нихъ одежды и ея принадлежностей. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутского уѣзда. (Р. Обь).

33. (5042). Доска, на которой раскраиваютъ шкуры и мѣха при шитьѣ изъ нихъ одежды. Доска новая, еще не употреблявшаяся при работе. Въ Музѣи имѣется образецъ, изъ Сургутского уѣзда, доски, бывшей уже въ употребленія и имѣющей на себѣ слѣды ножа (№ 3228). Подобныя доски, обычно, украшаются, иногда обильно, вырѣзанными фигурами разнаго рода (таковъ № 3228). Юрты Ермаковы, Локосовской управы, Сургутского уѣзда. (Р. Обь).

34. (1607). Скобель, употребляемая при выдѣлкѣ шкуръ. Карымкарскія юрты, Котской управы, Березовскаго у. (Р. Обь).

35. (1684). Скобель, употребляемая при выдѣлкѣ шкуръ. Имѣеть иной видъ по сравненію съ предшествующей. Изъ Сургутского уѣзда.

36. (5047). Образецъ оленьяго сухожилія, изъ которого приготовляютъ нитки для сшиванья частей одежды изъ шкуръ и мѣховъ. Юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутского уѣзда. (Рѣка Агань). (2909). Дополнительный образецъ оленьяго сухожилія. Мѣсто пріобрѣтенія не установлено.

37. (5045). Образецъ необработанного лосинаго сухожилія, изъ котораго приготавляютъ нитки для сшиванія частей одежды изъ шкуръ и мѣховъ. Юрты Урьевы, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (Р. Юганъ).

38. (1694). Образецъ оленъяго сухожилія, часть коего не обработана, часть обработана для изготовлія нитокъ и часть уже превращена въ нитки. Изъ Березовскаго уѣзда.

39. (5046, 1629, 3217). Образцы нитокъ изъ сухожилій: а) изъ сухожилій оленъяго и лосинаго (5046); б) тонкія и длинныя; изъ оленъяго сухожилія; надѣты на косточку изъ крыла птицы (1629); в) толстыя; изъ оленъяго сухожилія; сложены въ видѣ пряди и по срединѣ связаны (3217). а) Юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Рѣка Аганъ); б) казымскихъ остыковъ, Березовскаго уѣзда; в) село Щекурьянское, Березовскаго уѣзда. (Р.р. Щекурья—Ляпинъ—Сосва).

40. (5052). Старинная костяная игла со вдѣтой въ ушко ниткой изъ сухожилій. Такія иглы почти вывелись уже изъ употребленія. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

41. (5087). Старинная игла, могущая служить и шиломъ при шитьѣ вещей изъ шкуръ и кожи, напр., сбруи изъ ремней и т. п.; въ ушко иглы можетъ быть вдѣтъ ремешекъ. (Острый кончикъ нѣсколько сломанъ). Пріобрѣтена въ г. Сургутѣ.

42. (5041). Подушечка для втыканія иголокъ. Сшита изъ краснаго сукна съ зелеными вставками, на подкладкѣ изъ черной матеріи; украшена бисеромъ, пуговицами, бусами. На ремешкахъ прикрѣплена косточка изъ крыла птицы для помѣщенія на ней нитокъ изъ сухожилій и обыкновенныхъ. Ремешекъ съ палочкой и кисточкой изъ бусъ служить для помѣщенія наперстка. Въ подушечкѣ воткнуты три стальныя иголки, на косточки два образца нитокъ, на кисточки наперстокъ. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

43. (5050). Игольникъ. Устроенъ изъ рога оленя; дно деревянное и деревянная закладка сверху; украшенъ простой

рѣзьбой. Въ игольникъ 3 трехгранныя стальныя иглы. Юрты Егутскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

44. (5049). Игольникъ. Устроенъ изъ крыловой кости лебедя; дно деревянное. Въ игольникъ три стальныя иглы. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

45. (5048). Шило, употребляемое при шитьѣ вещей изъ шкуръ и кожъ. Юрты Ермаковы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

46. (5056, 1591, 1593). Матеріалы для изготовлениія коричневой краски для окрашиванья издѣлій изъ шкуръ и кожъ. А) Кора лиственницы въ цѣломъ и истолченномъ видѣ, березовая кора и „губа“ съ березы (5056). Образцы собраны въ Сургутскомъ уѣздѣ (у остяковъ, живущихъ по р.р. Югану, Оби, Ваху, Сабуну—управъ Юганской, Локосовской и Ларьятской). Б) Кора ольхи (1591) и краска изъ нея съ золой (1593). Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь.)

47. (5064). Краска для окрашиванія издѣлій изъ шкуръ и кожъ въ красный цветъ. Собрана по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Юрты Казымскія, Обдорской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

48. (5063). Веревка изъ оленыхъ сухожилій. Употребляется для укупорки нартъ съ имуществомъ; сплетена въ три пряди; замѣчательна прочностью, хотя требуетъ большой затраты труда и матеріала. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

49. (5062). Фотографическое изображеніе аркана для поимки оленей. Сплетенъ изъ ремней изъ кожи оленя, однимъ концемъ привязанъ къ отверстію костяной пластинки, а другой конецъ продѣть въ другое ея отверстіе и свободно въ немъ передвигается. Арканами ловятъ въ стадѣ домашнихъ оленей, нужныхъ, напр., для запряжки. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Рѣка Полуй—Нижняя Обь).

50. (5003). Уборь на шею, плечи, грудь женщины; надѣвается сзади на шею, а концы свѣшиваются по плечамъ

на грудь. Сдѣлано изъ краснаго и зеленаго сукна; украшено на сукнѣ состоять изъ бисера, бусъ, разноцвѣтныхъ пуговицъ, мѣдныхъ пластинокъ, бубенчиковъ, наперстковъ, цѣпочекъ и, наконецъ, звѣриныхъ лапокъ. Въ ряду подобныхъ вещей является своеобразнымъ вообще; замѣчательно и разнообразіемъ предметовъ, употребленныхъ для украшенія вещи; между этими предметами достойны вниманія лапки двухъ звѣрковъ; бусы надѣты на ремешки. Больше—Атлымскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

Рис. 10. Малкій мѣховой узоръ изъ женской шапки изъ шкуры озима и сукна; съ р. Югана, Сургутскаго уѣзда. (Колл. Музея № 2107).

II. Издѣлія остыakovъ изъ крапивы.

Одно изъ самыхъ обычновенныхъ нашихъ сорныхъ растений—крапива имѣетъ прочные лубяные волокна и, вслѣдствіе этого, является растеніемъ, пригоднымъ для техническихъ цѣлей подобно льну и коноплѣ, которые обладаютъ тѣмъ же свойствомъ—прочностью лубяныхъ волоконъ. Въ области жительства остыковъ Тобольской губерніи ленъ и конопля въ дикомъ видѣ не произрастаютъ, культивируются только на югѣ этой области и то въ небольшихъ, сравнительно, размѣрахъ, такъ что крапива

является наиболѣе распространеннымъ туземнымъ растеніемъ, прочныя лубяныя волокна котораго можно использовать. При такихъ условіяхъ у мѣстныхъ осяковъ развилось особое производство—обработка крапивы, въ настоящее время находящееся уже въ состояніи упадка. Привозные продукты—лентъ и конопля явились врагами крапивнаго производства такъ же, какъ хлопокъ явился врагомъ производства льна и конопли. Всегда и доселъ еще у тобольскихъ осяковъ крапивное производство существуетъ и, конечно, прежде всего тамъ, гдѣ въ изобиліи можно найти крапиву. Крапива обильно растетъ на югѣ мѣста жительства осяковъ—въ Тобольскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Иртышу, и его притокамъ Кондѣ и Демьянкѣ,—въ Сургутскомъ, по лѣвымъ притокамъ р. Оби, Салыму, Балыку, Югану и отчасти по р. Ваху, правому притоку Оби; рѣже крапива встрѣчается въ Березовскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Оби и ее притокамъ, Сосѣ слѣва и Казыму справа; нѣть крапивы, или очень рѣдко встрѣчается она, въ сѣверной части Сургутскаго уѣзда, по правымъ притокамъ р. Оби, и въ Березовскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ г. Березова. Какъ растеніе сорное, крапива растетъ хорошо около жилья человѣка и на прилежащихъ къ жилью мѣстахъ; особенно высокой и густой выростаетъ она, если эти мѣста на нѣкоторое время оставляются человѣкомъ въ покоѣ. Поэтому окрестности зимнихъ осяцкихъ юртъ, мѣста бывшихъ промысловъ на берегу озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, заброшенныхъ огородовъ и т. п. являются мѣстами чрезвычайно изобильного и роскошнаго развитія крапивы. Являясь въ этомъ смыслѣ растеніемъ съ одной стороны дикимъ, а съ другой какъ бы культурнымъ, крапива не подвергается какой-либо специальной культурѣ со стороны осяковъ: ея естественные заросли даютъ материалъ вполнѣ достаточный для мѣстнаго потребленія, удобный для сбора, какъ находящійся вблизи зимняго жилья, доброкачественный въ смыслѣ свободнаго энергичнаго роста растенія и, наконецъ, дозволяющій, при своемъ изобиліи, отобрать изъ него лучшее и наиболѣе пригодное для цѣли. Сортовъ крапивы не различаютъ, но при сборѣ ея стараются взять стебли длинные,

примѣрно, аршина $1\frac{1}{2}$ —2 и выше: только высокаго роста крапива считается вполнѣ соотвѣтствующей своему назначенію при ея обработкѣ.

Собирать крапиву начинаютъ въ октябрѣ, въ первыхъ числахъ. Собираютъ ее во время заморозковъ рано утромъ, пока солнце еще не успѣть обогрѣть землю: иначе крапива будетъ выдергиваться изъ мягкой земли съ корнями и прилипшой къ нимъ землей. Собираютъ крапиву и позже въ октябрѣ, когда выпадетъ снѣгъ. Орудій при сборѣ никакихъ не употребляютъ: собираютъ руками, причемъ, взявши рукой стебель, сламываютъ его около корня. Собранные стебли крапивы связываются въ пучки, и пучки вывѣшиваются на воздухъ для просушки. Послѣ этого одни, не подвергая крапиву никакой дальнѣйшей обработкѣ, кладутъ связки ея въ амбаръ, подвѣшиваются подъ навѣсы, вообще помѣщаются ее въ удобномъ для сохраненія ея мѣстѣ, гдѣ она и остается до востребованія, безъ всякой предварительной обработки. Иные же прежде, чѣмъ сложить запасъ крапивы для храненія, обрабатываютъ ее и хранятъ уже нѣсколько подготовленной къ окончательной обработкѣ. Сущность этой подготовительной работы состоить въ томъ, чтобы до нѣкоторой степени отдѣлить часть стебля, содержащую лубяныя волокна, отъ сердцевины его и наружной оболочки. Производится эта работа въ различныхъ мѣстахъ различными способами. Такъ у остыаковъ Тобольскаго уѣзда, по Иртышу и Кондѣ, для работы употребляется особое костяное орудіе—лосинная косточка. Такая же косточка употребительна и въ Сургутскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Югану, гдѣ, впрочемъ, вместо кости пользуются для дѣла подобнымъ же орудіемъ изъ твердаго дерева, а по рѣкѣ Салыму употребляется косточка оленя. Форма орудія, въ общемъ сходная, представляетъ собой нѣкоторое разнообразіе: одни косточки болѣе цѣлесообразны, иныя менѣе. Въ Березовскомъ уѣздѣ пользуются при предварительной обработкѣ крапивы собственными зубами. На Кондѣ, гдѣ въ употребленіи лосинная косточка, обрабатываютъ собранную крапиву такъ. Взявши стебель крапивы въ лѣвую руку, а косточку въ пра-

вую, косточкой,—конецъ которой лежить на указательномъ пальцѣ,—прокалываютъ стебель насквозь около корня, стараясь, чтобы обѣ половины стебля были приблизительно равными, и, передвигая косточку и стебель, расщепляютъ по слѣдній на двѣ части, при чмъ верхняя часть движется между косточкой снизу и большимъ пальцемъ сверху. Затѣмъ, оставляя стебель въ лѣвой же рукѣ, надламываютъ, при помощи косточки, обѣ половины стебля во всю длину ихъ нѣсколько разъ, примѣрно, на четверть аршина разстоянія переломъ отъ перелома. Дѣлается это съ той цѣлью, чтобы наружная часть стебля, кострика, и внутренняя, сердцевина, отдѣлились отъ лубяныхъ волоконъ, и способъ этотъ въ извѣстной степени замѣняетъ собой мялку, употребляемую при обработкѣ льна и конопли. Надломленную кострику отдѣляютъ съ помощью той же косточки, начиная съ вершины стебля. Этимъ и заканчивается предварительная обработка крапивы; при чмъ на волокнѣ остается еще много кострики и само волокно имѣеть желтовато-зеленый цвѣтъ. Въ такомъ видѣ крапиву, нѣсколько уже очищенную, связываютъ въ пучки и подвѣшиваютъ ихъ или складываютъ въ какомъ-нибудь не слишкомъ сухомъ помѣщеніи вродѣ амбара, кладовой и т. п. Въ Березовскомъ уѣздѣ, гдѣ косточка не употребляется, крапиву раздираютъ руками при помощи зубовъ; кострика отпадаетъ и отдѣляется; послѣ этого крапиву подсушиваютъ и убираютъ для сохраненія.

Дальнѣйшая обработка крапивы производится такъ. Запасъ волокна приносятъ въ жилое или какое-нибудь иное помѣщеніе и, если замѣчаютъ, что волокно сухо, разстилаютъ его въ какомъ-нибудь сыромъ помѣщеніи, чтобы волокно отсырѣло въ воздухѣ. Дѣлается это для того, чтобы, при дальнѣйшей работѣ, упругія волокна не ломались. Когда замѣтятъ, что волокно готово въ дѣло, т. е. оно свободно гнется и крутится, его кладутъ въ большую деревянную ступу съ большимъ пестомъ и толкуютъ. При этомъ остававшаяся на волокнѣ кострика размельчается и отдѣляется отъ волокна. Покиѣ волокно нѣкоторое время потолкуютъ, его выслѣ того какъ волокно нѣкоторое время потолкуютъ, его вы-

нимаютъ и очищаютъ трепаломъ, затѣмъ вновь кладутъ въ ступу и опять толкуютъ. Бѣлизна, чистота, а слѣдовательно, и прочность будущихъ крапивныхъ нитокъ во многомъ зависятъ отъ количества времени, употребляемаго на обработку волокна въ ступѣ: чѣмъ больше будутъ толочь волокно, тѣмъ оно получится бѣлѣе и чище. Вслѣдствіе этого, смотря по тому, на что имѣютъ употребить будущую крапивную ткань, т. е. какой желаютъ получить сортъ крапивной ткани, процессъ толченія волокна въ ступѣ бываетъ продолжительнѣе и короче. Ступой пользуются для разминанья волокна въ Тобольскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Иртышу и Кондѣ, а также въ Сургутскомъ, по рѣкѣ Салыму; въ Березовскомъ уѣздѣ, по Оби, Малой Сосѣ, крапивное волокно не разминаютъ въ ступѣ пестомъ, а расколачиваютъ деревянной колотушкой на камнѣ.

Достаточно очистивши тѣмъ или инымъ пріемомъ волокно, дѣлаютъ его тѣмъ самимъ пригоднымъ для пряденія. Прядутъ крапивное волокно тѣмъ же способомъ, какъ конопляное и льняное, т. е. скручивая нитки отдѣльныхъ волоконъ въ болѣе или менѣе тонкую нить. Орудіями при этомъ являются прялка и веретено, которыя у остыковъ имѣютъ нѣкоторыя особенности. Такъ называемую у русскихъ прялку замѣняетъ у остыковъ, какъ и у тобольскихъ татаръ, длинный прямой шестикъ, у кондинскихъ остыковъ—преимущественно, черемуховый. Этотъ шестикъ упирается однимъ своимъ концомъ въ полъ, а другимъ въ потолокъ или крышу юрты, перекладину вверху жилья и т. п.; къ шестику привязываютъ материалъ для пряжи—крапивную или конопляную куделю. Остыцкое веретено нѣсколько отличается отъ русского: сба конца имѣютъ разнообразную, несхожую съ русскимъ, форму, а главное, остыцкія веретена имѣютъ на себѣ такъ называемыя прясла, или напрясла. Прясло, или напрясло,—особаго рода широкое кольцо, надѣваемое на веретено для увеличенія его вѣса и, вслѣдствіе этого, для усиленія и регулированія его движенія при вращеніи. Дѣлаются прясла изъ коры, дерева, кости, рога, глины, нѣе тонкой и искусной работы. Самый процессъ пряденія кра-

пивнаго волокна у остяковъ таковъ же, какъ и у русскихъ при пряденъ льна и конопли. Нитки, смотря по надобности, прядутся различной толщины. Будучи спрядены, онѣ свиваются въ клубки, мотки и поступаютъ для удовлетворенія различныхъ потребностей хозяйства. Прядуть нитки зимой,

хотя, въ зависимости отъ зимнихъ и осеннихъ промысловъ остяковъ, работа эта переносится также на весну и лѣто. Крапивная пряжа получается грубоватая наощупь и имѣеть желтоватый цвѣтъ. Чтобы придать ниткамъ мягкость и гибкость, а также чтобы уничтожить желтизну, ихъ кипятятъ въ котлѣ, надъ огнемъ, въ щелокѣ, полученному изъ осиновой золы. Кипятятъ нитки до тѣхъ поръ, пока онѣ не станутъ мягкими, послѣ чего ихъ прополаскиваютъ въ холодной водѣ и просушиваютъ. Если, далѣе, онѣ нужны для шитья, ихъ бѣлятъ, развѣшивая или разстилая на открытыхъ для дѣйствія солнечнаго свѣта мѣстахъ; если же онѣ предназначаются для тканья, ихъ красятъ или не измѣняютъ ихъ естественнаго цвѣта.

Въ былые времена крапивные нитки имѣли значительное примѣненіе въ хозяйствѣ остяковъ; онѣ употреблялись для рыболовныхъ сѣтей разныхъ видовъ и для перевѣсовъ, или сѣтей для ловли дикихъ утокъ въ лѣсныхъ просѣкахъ; ими пользовались для шитья одежды и ея принадлежностей. Было сдѣлано остяками наблюденіе, что рыболовныя

Рис. 11. Остяцкое вѣретено. (Колл. Музей № 1190).

Рис. 12. Остяцкое вѣретено. (Колл. Музей № 3096).

съти изъ крапивныхъ нитокъ быстро сгниваютъ, такъ что значительно уступаютъ, въ отношеніи прочности въ водѣ, сътамъ изъ конопляной пряжи. Устойчивыя въ водѣ конопляныя нитки, въ свою очередь, оказываются менѣе прочными въ воздухѣ, такъ что крапивныя нитки болѣе пригодны для перевѣсовъ, хотя, съ другой стороны, онъ болѣе ломки на морозѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, объясняетъ, почему крапивныя нитки стали употребляться осяками менѣе, чѣмъ конопляныя. Лѣтъ 5—8 тому назадъ крапивными нитками шили на Кондѣ, а теперь этого уже не дѣлается и онъ рѣдки въ хозяйствѣ мѣстныхъ осяковъ.

Въ зависимости отъ качества работы при обработкѣ крапивного волокна стоитъ и качество послѣдняго, начиная съ полувыдѣланнаго и кончая очень чистымъ. Вслѣдствіе этого и нитки крапивныя получаются различныхъ сортовъ: низкаго, средняго, высокаго, съ промежуточными между таковыми. Низкий сортъ и, частію, средній употребляются на съти, изъ средняго же сорта, а главнымъ образомъ изъ сортовъ выше средняго и высокаго, ткуть ткани—разные сорта крапивнаго холста.

Ткуть крапивный холстъ посредствомъ обыкновеннаго ткацкаго станка. Осяцкій ткацкій станокъ небольшихъ размѣровъ: однѣ его части служатъ для его установки на полу и прикрепленія къ потолку (столбики, стойка, подхватки), другія собственно для тканья (навой, бердо, ниченки, подножки, распорки, челнокъ съ цѣвкой). Для производства домотканнаго холста онъ удобенъ; самый процессъ тканья—обычный: натянутыя нити основы, зѣвъ, перемѣщеніе уточной нити посредствомъ челнока и т. д. Нѣкоторыя части станка,—напр., челнокъ, подхватки и др.,—украшаются узорами и рѣзьбой. Ткуть на этомъ станкѣ пряжу крапивную и конопляную.

Въ зависимости отъ качества волокна и толщины нитокъ крапивный холстъ получается разныхъ сортовъ. Самый грубый холстъ прежде употреблялся на верхнюю одежду—зипуны, шабуры, сермяги; потоньше—на мѣшки, полога, паруса и т. д.; для скатертей, полотенцевъ и бѣлья выдѣлывается холстъ средней толщины; наконецъ, для хорошихъ, украшенныхъ вышивкою и стеклярусомъ, полотенецъ, а также и для хорошаго

бѣлья вырабатывается тонкій холстъ. Различается холстъ по тому, во сколько пасмъ онъ тканъ: есть холстъ въ 6, 8, 10 и 12 пасмъ; первый—самый грубый, послѣдній—самый тонкій. Бѣлять крапивный холстъ такъ же, какъ и русскій, т. е. мокрый разстилаютъ на траву и на снѣгъ. Малоопытный человѣкъ не отличить на взглядъ осяцкій крапивный холстъ отъ русского коноплянаго. Судя по отзывамъ, онъ, если хорошо обработанъ,—бѣлѣе русскаго, наощупь же,—если хорошо были выварены нитки,—не отличается отъ послѣдняго, хотя и уступаетъ ему въ прочности. Продуктомъ торговли осяцкій крапивный холстъ не былъ: осяки выдѣлываютъ его для собственныхъ потребностей.

Предназначенный для хорошихъ вещей крапивный холстъ осяки украшаютъ разноцвѣтной узорчатой вышивкой. Рисунокъ вишивается на холсту разноцвѣтными шерстяными нитками; преобладаетъ сочетаніе синей желтой и красной красокъ. Расшивается холстъ также разноцвѣтнымъ бисеромъ и стеклярусомъ. Красить холстъ осяки не умѣютъ. Изъ краивной пряжи они иногда вьютъ веревки.

Техника обработки крапивы и производства крапивнаго холста не является трудной, не требуетъ сложныхъ орудій, но заграта труда въ данномъ случаѣ, при современныхъ условіяхъ, не можетъ быть названа производительной: рабочій часъ женщины, занимающейся этимъ производствомъ и работающей со средняго достоинства успѣхомъ, будетъ стоить не дороже $1\frac{1}{2}$ коп. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ полагать, что обработка крапивы для хозяйственныхъ цѣлей существуетъ во всѣхъ частяхъ Тобольской губерніи, гдѣ живутъ осяки и есть крапива, но только производство это въ однихъ мѣстахъ развито въ большей или меньшей степени по сравненію съ другими; вообще же оно падаетъ и падаетъ безъ надежды на возстановленіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ осяки живутъ осѣдло и на торговой дорогѣ, крапивное производство упало совсѣмъ, въ мѣстахъ же глухихъ оно еще сохраняется. Такъ оно сохранилось въ Сургутскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Салыму и Балыку, по рѣкѣ Казыму въ Березовскомъ уѣздѣ, хотя изъ другихъ мѣстъ

того же Березовского уѣзда имѣются свѣдѣнія, что обработкой крапивы теперь занимаются тамъ только старые люди, къ болѣе тяжелому труду уже неспособные. Въ такомъ видѣ, напр., обстоить дѣло по рѣкѣ Оби, въ юртахъ Больше-Атлымскихъ, которыя являются почтовой и земской станціей на пути изъ Тобольска въ г. Березовъ и далѣе къ сѣверу. Прежде, лѣтъ 60—70 тому назадъ, когда русскіе торговцы мало привозили въ Березовскій уѣздъ конопли и нитокъ, обработка крапивы ино-родцами производилась почти повсемѣстно, гдѣ можно было найти ее; теперь же, можно сказать, она тамъ вообще всюду прекращается. Въ Тобольскомъ уѣздѣ крапивное производство изстари существовало по рѣкѣ Кондѣ; тамъ оно существовало еще задолго до появленія ткацкаго станка, который сталъ извѣстенъ среди кондинскихъ остыаковъ лѣтъ 100—110 тому назадъ. Крапивный холстъ удовлетворялъ потребностямъ инородцевъ, замѣня имъ нынѣшнія конопляныя и льняныя ткани и привозный мануфактурный товаръ. Обработкой крапивы занимались всѣ семьи безъ исключенія. Производство это сначала стало падать въ селеніяхъ, расположенныхъ по рѣкѣ Кондѣ выше села Болчаровскаго, а именно, въ юртахъ Чесноковскихъ и Пуштинскихъ (Лѣтнихъ и Зимнихъ), гдѣ, по отзывамъ старожиловъ, это случилось лѣтъ 30 тому назадъ, а въ юртахъ Шумиловскихъ, расположенныхъ въ сторонѣ отъ Конды, лѣтъ 10—12. Въ настоящее время въ этихъ селеніяхъ крапивное производство исчезло совсѣмъ, не осталось даже крапивныхъ издѣлій. Въ селеніяхъ же, расположенныхъ ниже села Болчаровскаго по рѣкѣ Кондѣ, обработка крапивы стала производиться въ меньшихъ размѣрахъ сравнительно недавно: здѣсь нѣть зимой трактового пути, а мѣстные остыаки, напр., въ Красноярскихъ юртахъ, не пускали къ себѣ на житѣе русскихъ, переселившихся на Конду, и держались старыхъ порядковъ жизни. Въ юртахъ Богдановскихъ, наиболѣе близкихъ къ с. Болчаровскому, крапивное производство прекратилось совершенно лѣтъ 15 тому назадъ, въ Сиглинскихъ и Бойбалинскихъ—лѣтъ 5—7, въ Алтаевскихъ и Камовскихъ—лѣтъ 5. Въ юртахъ Красноярскихъ оно сохранилось досе-

ль: имъ тамъ занимаются семейство 8—10; кроме того, въ юртахъ Кельсинскихъ занимаются имъ 2 семьи. Въ юртахъ Нюркоевскихъ, расположенныхъ далеко въ сторону отъ рѣки Конды, крапивное производство сохранилось бы, вѣроятно, и доселъ, но за житочное населеніе этихъ юртъ, имѣющее обширные рыбные промыслы (сырковыя озера), ранѣе другихъ остыаковъ стало покупать русскій мануфактурный товаръ. Такъ что у остыаковъ, живущихъ по р. Кондѣ, крапивныя издѣлія вообще стали уже сравнительно рѣдкими, на нихъ смотрять здѣсь, какъ на стариину, и количество остыачекъ, умѣющихъ хорошо обрабатывать крапиву, становится незначительнымъ. Въ юртахъ Красноярскихъ есть своего рода извѣстность по обработкѣ крапивы—остячка И. П. Пахтышева. То, что здѣсь сказано объ упадкѣ крапивного производства у кондинскихъ остыаковъ, наблюдается и у другихъ остыаковъ Тобольского уѣзда, а также и у живущихъ въ иныхъ уѣздахъ. Съ увѣренностью можно сказать поэтому, что производство это у остыаковъ Тобольской губ. въ настоящее время упало, падаетъ окончательно и прекращаетъ свое существованіе.

Отжившее свой вѣкъ крапивное производство любопытно, какъ иллюстрація приспособленія человѣка къ условіямъ жизни, созданнымъ для него окружающей природой. Послѣ ряда опытовъ надъ растеніемъ, растущемъ вокругъ въ огромномъ изобиліи и не требующемъ никакого ухода за собой, человѣкъ нашелъ его пригоднымъ для выдѣлки тканей, столь ему необходимыхъ въ суровой его родинѣ, и, пользуясь помощью собственныхъ рукъ, лосиной косточки, деревянной колотушки, а позже самодѣльного станка, сталъ готовить себѣ одежды изъ тканей и орудія лова. На далекомъ сѣверѣ, въ туманѣ съдой старины крапива одѣвала остыака, защищала его отъ непогоды, служила ему для ловли рыбы, птицы, звѣря. Русские называютъ здѣсь крапиву остыцкой коноплей, а крапивный холстъ—остяцкимъ холстомъ.

Рис. 13. Лосинная косточка для обработки крапивы. (Колл. Музей № 4931).

Указатель къ вещамъ.

51. (4986). Стебли крапивы—крапивный лубъ, еще не отмятый. Юрты Мало-Атлымскія, Котской управы, Березовского уѣзда. (Р. Обь).

52. (4987). Крапивное волокно, добытое послѣ первоначальной обработки стеблей крапивы съ помощью рукъ и зубовъ (способъ низовскихъ осяковъ), не отмятое. Юрты Мало-Атлымскія, Котской управы, Березовского уѣзда. (Р. Обь).

53. (4932). Крапивное волокно („ханда-путенъ”—остяцкая пряжа), добытое послѣ первоначальной обработки крапивы съ помощью лосиной косточки (способъ иртышскихъ осяковъ), не отмятое. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

54. (3925). Куделя изъ крапивы, обработанная посредствомъ отбиванья кострики колотушкой (способъ низовскихъ осяковъ). Г. Березовъ. (Имѣется еще въ Музѣѣ образецъ кудели изъ юртъ Ивашкиныхъ, Локосовской управы, Сургутского уѣзда; № 5000.Р. Обь).

55. (3095). Косточка лосиная („неймышъ“) для расщепления стеблей крапивы и отдѣленія луба и кострики. Сотниковы юрты, Тобольского уѣзда. (Р. Иртышъ).

56. (4931). Косточка лосиная для обработки крапивы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

57. (1641). Косточка лосиная для расщепленія стеблей крапивы и отдѣленія луба и кострики. Достойна вниманія по своей формѣ: на концѣ ножичка сдѣлана зазубрина, помогающая притуплять кострику. Юрты осяковъ по р. Иртышу въ Тобольскомъ уѣздѣ.

58. (4928). Веретено осяцкое съ прядломъ изъ лосиной кости; прядло съ вырѣзнымъ украшеніемъ; на веретенѣ начало крапивной нитки. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

59. (3096). Веретено осяцкое („энгетъ“) для пряденія крапивного волокна, съ крапивными нитками, очень тонкими.

Достойно вниманія веретено, какъ хорошо сработанное; прядло изъ лосиной кости, украшено точками. Сотникovy юрты, Тобольского уѣзда. (Р. Иртышъ).

60. (3921). Веретено осяцкое съ крапивными нитками; прядло деревянное; все веретено грубой работы. Г. Березовъ.

61. (1190). Веретено осяцкое съ двумя прядлами—не большимъ каменнымъ и деревяннымъ побольше; деревянное прядло и стержень веретена украшены рѣзьбой. Юрты Бѣлогорскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

62. (1191). Веретено съ деревяннымъ прядломъ и грубыми крапивными нитками; прядло на нижней сторонѣ украшено рѣзьбой. Юрты Бѣлогорскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

63. (4950). Прядло изъ лосиной кости; узоръ сдѣланъ грубо, точками и кружками. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

64. (4949). Прядло изъ лосиной кости; узоръ сложный и тонкой работы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

65. (1514). Фотографическое изображеніе деревянной ступы и песта для разминанья крапивнаго волокна. Ступа составлена изъ двухъ выдолбленныхъ чурбановъ, скрѣпленныхъ обручами. Пріобрѣтена отъ иртышскихъ осяковъ Тобольского уѣзда.

66. (1496). Колотушка („маурсунъ“) для расколачиванья крапивнаго волокна на камнѣ. Неремовскія юрты, Березовскаго у. (Протока Неремовская на Оби).

67. (3897—3900). Части ткацкаго осяцкаго станка (навой, подхватки, бердо, ниченки, челнокъ) съ начатой тканью. Р. Балыкъ, Сургутскаго уѣзда.

68. (1631). Приборъ для храненія принадлежностей шитья: въ него втыкаютъ для сохраненія иголки, а на кисточку изъ бусъ надѣвается наперстокъ, образецъ коего имѣется при приборѣ. Карымкарскія юрты, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

69. (4997). Приборъ для сшиванья ткани изъ крапивы и иныхъ растеній нитками изъ крапивнаго и иного волокна—подушечка для иголь. Изъ грубаго сукна вырѣзанъ правильный квадратъ, украшенный узоромъ изъ полосокъ краснаго,

синяго и желтаго цвѣта; на одномъ изъ угловъ сдѣлана кисточка для храненія наперстка. При подушечкѣ три иглы, булавки и наперстокъ. Юрты Больше-Атlyмскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

70. (1696). Нитки изъ крапивнаго волокна для плетенія сѣтей; хорошей работы. Сургутскій уѣздъ. (Другой образецъ, менѣе хорошей работы, имѣется изъ того же уѣзда, изъ юртъ Ивашкиныхъ, Локосовской управы; № 4999).

71. (4988). Нитки изъ крапивнаго волокна для плетенія рыболовныхъ сѣтей; плохой работы; волокно-зеленоватаго, типичнаго для крапивы, оттѣнка. Юрты Мало-Атlyмскія, Котской управы, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

72. (4995). Рыболовная сѣть изъ крапивы, съ плоскими осяцкими „бабашками“ изъ коры осокоря. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

73. (4994). Образцы (2) осяцкихъ рыболовныхъ сѣтей—бѣлый изъ конопли и зеленоватый изъ крапивы. При нихъ приборъ для плетенія сѣтей: а) держатель, б) игла, в) досчечка для небольшихъ сѣтей, г) досчечка для невода—болѣе широкая, д) крапивныя нитки. Юрты Чегаскины, Лумпокольской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

74. (3101). Холстъ крапивный (2 арш. 10 вершк. дл., 9 вершк. шир.); грубый и рѣдкій, плохо выдѣланный; употребляется на мѣшкі. Сотникovy юрты, Тобольскаго уѣзда. (Р. Иртышъ).

75. (4927). Холстъ крапивный (3 арш. 12 верш. дл., 9 вершк. шир.); средняго качества; употребляется на бѣлье. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

76. (1568). Полотенце изъ крапивнаго холста съ тканымъ узоромъ на обоихъ концахъ; образецъ лучшаго по качеству крапивнаго холста. (2 арш. 10 вершк. длин., 8 вершк. шир.). Сургутскій уѣздъ.

77. (4963). Рубашка женская изъ крапивнаго холста („ирнасъ“). Грудь вышита синяго цвѣта шерстью, покупными бумажными нитками краснаго цвѣта и гарусомъ зеленаго цвѣта;

плечи и рукава вышиты самодѣльной шерстью; узоръ „рутъ—ханчъ“ (русскій узоръ). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

78. (4913). Шабуръ изъ крапивного холста („сукманъ“); обшить вокругъ по подолу, вороту и рукавамъ отцвѣтшей бумажной черной и сѣрой матеріей. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости. Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

79. (4996). Образецъ веревки изъ крапивной кудели. Юрты Ивашкины, Локосовской управы, Сургутского уѣзда. (Р. Обь).

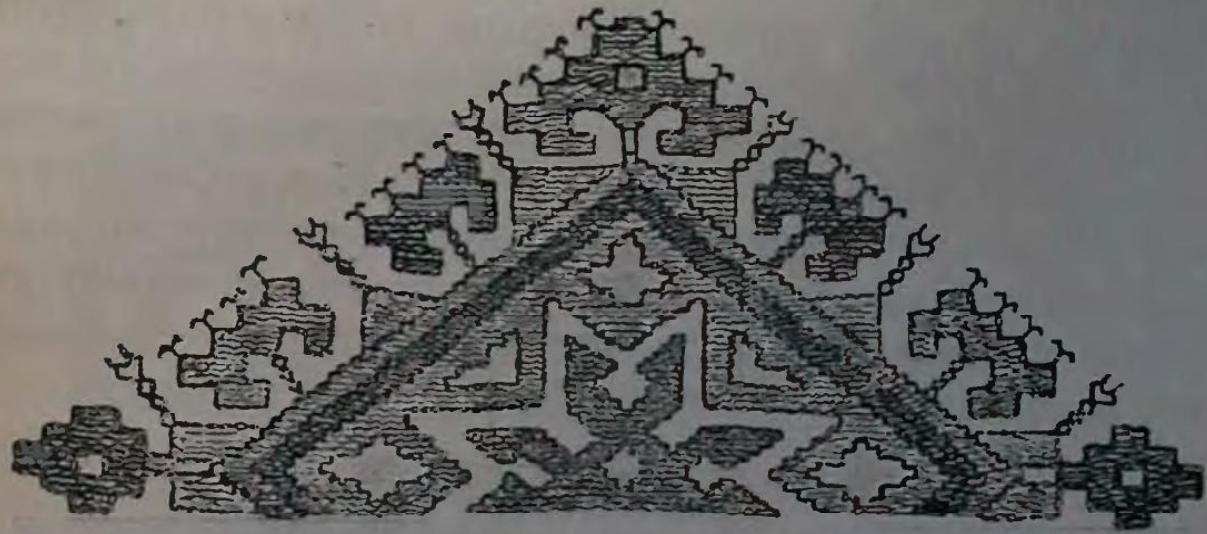

Рис. 11. Узоръ съ изleta рубашки, похожий на узоры изъ берести; шитье ханда-занчъ.
(Колл. Музея № 4972).

III. Остяцкія вышивки нитками по ткани и ихъ узоры.

Среди рукодѣлій южныхъ остяковъ видное мѣсто занимаютъ вышивки нитками по тканямъ. Въ этого рода работахъ остычки не только достигли сравнительно высокой техники, но и успѣли создать рядъ традиціонныхъ формъ для изображенія того, что имъ изъ окружающей природы казалось красивымъ и пригоднымъ для украшенія своихъ одеждъ. Въ настоящее время искусство вышиванія приходитъ въ упадокъ и мѣстами начинаетъ исчезать совершенно. Отчасти это

явленіе зависитъ отъ возрастающаго все болѣе и болѣе распространенія фабричныхъ тканей между осяками, отчасти же происходитъ въ силу того общаго пониженія степени вкуса и трудолюбія, которое замѣчается при сравненіи старыхъ вещей, орудій и утвари съ современными у тѣхъ инородцевъ, которые пришли въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ русской культурой. Что въ старину цѣнились красивыя рукодѣлія и тщательное исполненіе ихъ, видно изъ неоднократнаго упоминанія въ южно-остяцкомъ фольклорѣ: ¹⁾ „птицами украшенная рубаха“ и „лѣсными птицами украшеннос полотно“ или—при описаніи искусно сработанныхъ рукавицъ: „какъ шовъ шился, не видно; какъ работа работалась, не видно“. Тамъ же встрѣчающейся эпитетъ „иглу держащая, концами пальцевъ работающая дѣва“ даетъ основаніе предположить, что и въ то время ²⁾ такія работы, какъ украшеніе одеждъ узоромъ и проч., исполнялись осяцкими дѣвушками и женщинами и являются прототипомъ современныхъ вышивокъ.

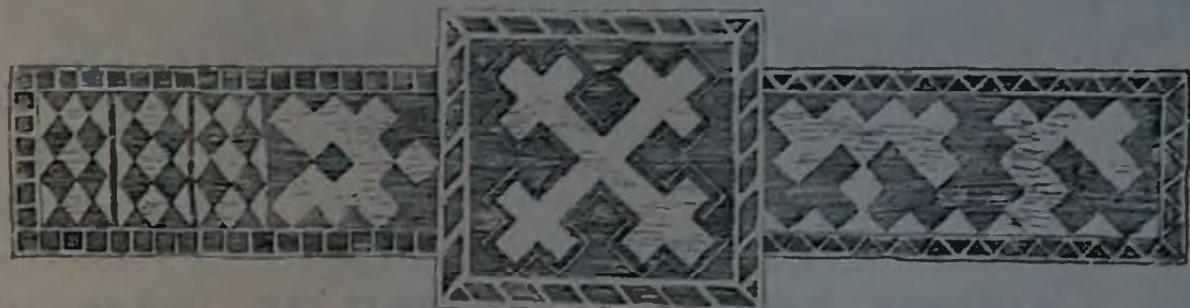

Рис. 15. Образцы узоровъ сургутскихъ осяковъ на берестѣ.
(Колл. Музей №№ 2952, 5127 и др.).

Первоначально, когда у южныхъ осяковъ шкуры и кожи оленей и лосей, а также нѣкоторыхъ породъ рыбъ и птицъ ³⁾ являлись главнѣйшимъ и почти исключительнымъ материаломъ

¹⁾ S. Patkanov. Die Irtyschostjaken und ihre Volkskunst. T. II. S.-Ptbg. 1900.

²⁾ С. К. Паткановъ относитъ время возникновенія фольклора къ XIII, XIV и до XVI столѣтіямъ.

³⁾ Григорій Новицкій. Краткое описание о народѣ осянкому. 1715. Изд. Майкова. С.-Птб. 1884. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. III. С.-Петербургъ. 1776.

для одеждъ и украшений ихъ, послѣднія носили такой же характеръ, какой онъ сохранили до сихъ поръ у сѣверныхъ осяковъ и самоѣдовъ. Пріобрѣтенное осяками отъ своихъ южныхъ соудей—татаръ умѣніе прѣсть и ткать дало возможность перехода къ вышиванію нитками. Сохранившееся до сихъ поръ,—правда, уже отдаленное,—сходство нѣкоторыхъ вышитыхъ узоровъ съ таковыми же изъ кожи и на берестѣ (рис. 15, 14, 16) дѣлаетъ вѣроятнымъ, что сперва подражали

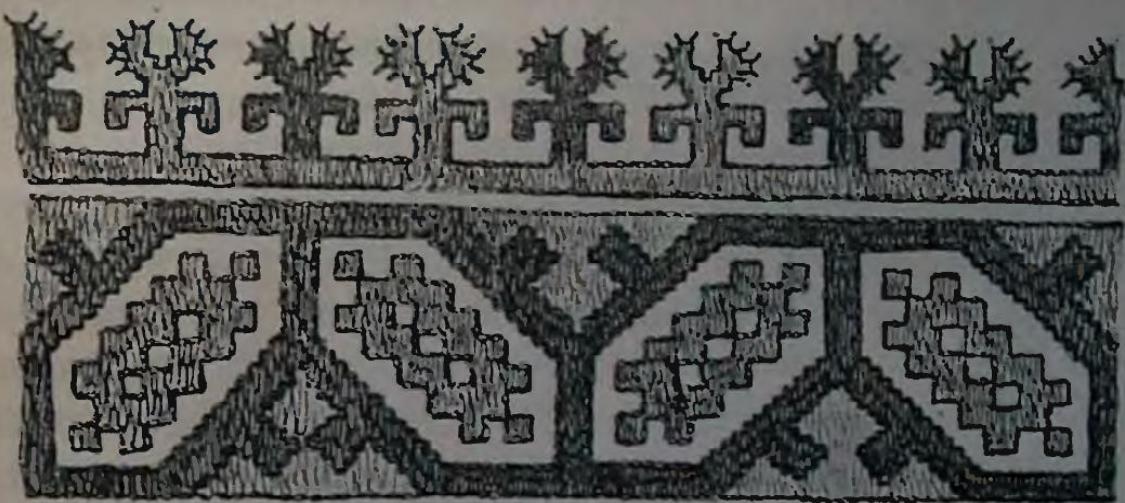

Рис. 16. Узоръ съ запистя рубашки, похожій на узоръ изъ бересты; шитье ханда-ханчи.
(Колл. Музей № 4980).

имъ и только постепенно научились умѣнію использовать свойства нового материала для созданія новыхъ формъ, типичныхъ для него. Въ свою очередь вышитые нитками узоры перешли въ работы изъ бисера, въ вязанія издѣлія тоже съ измѣненіями, въ зависимости отъ свойствъ бисера и техники вязанья. При возникновеніи вышиванія среди осяковъ, повидимому, не обошлось безъ вліянія родственныхъ финно-угорскихъ и другихъ народовъ. Напримѣръ: черезъ посредство зырянъ, которые оставили много слѣдовъ въ материальной культурѣ и языкѣ юго-западныхъ осяковъ и вогуловъ, къ нимъ легко могъ проникнуть типъ вышивки, считаемый ими за наиболѣе старинный и поражающій своимъ сходствомъ съ мордовскими работами того же рода.⁴⁾ Узоры вышивокъ

⁴⁾ Ср. А. Heikel. Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors. 1899.

имъютъ также много общаго съ орнаментами среднеазіатскихъ ковровъ; а въ вязанныхъ издѣліяхъ встрѣчаются зырянскіе узоры (рис. 17).⁵⁾

Наиболѣе своеобразный и въ то же время богатый формами и красками типъ вышиванія остыки считають своимъ национальнымъ—„остяцкое шитье”—ханда-ханчъ. Это предположеніе вполнѣ вѣроятно, судя по тому, что при немъ—подобно, какъ при издавна исполняемыхъ остыками работахъ изъ кожи—узоромъ покрывается большая или меньшая площадь матеріи; контуръ же, съ различной отъ остальной части шитья окраскою, соотвѣтствуетъ шву, тоже иногда разноцвѣтному, которымъ кожаный узоръ отдѣленъ отъ фона (рис. 9; 23 стр.). Въ болѣе новыхъ типахъ вышивокъ техника, если и не заимствована у русскихъ, то все же указываетъ на знакомство съ ихъ рукодѣліями, что впрочемъ подтверждается названіемъ одного изъ нихъ „руская вышивка”—рутъ-ханчъ. Мотивы же узоровъ встрѣчаются вездѣ одни и тѣ же, хотя въ каждомъ типѣ какіе-нибудь изъ нихъ преобладаютъ. Интересно, что у тобольскихъ татаръ, отъ которыхъ заимствованы остыками многія части одежды и украшенія,—какъ, наприм., головная повязка „сарзвать“, трехугольная косынка „хатанъ-охчамъ“, украшенный оловяннымъ литьемъ воротъ „кепе-рохъ“ и пр.—вышивки, подобныя остыцкимъ, крайней мѣрѣ въ настоящее время, совершенно не встрѣчаются.

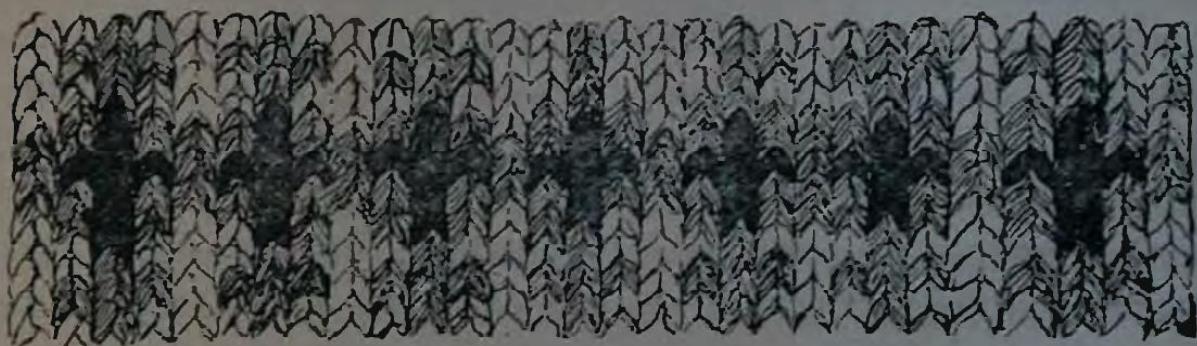

Рис. 17. Узоръ „воробышь голова“ съ вязанныхъ изъ шерсти рукавицъ.
(Колл. Музея № 4924).

Распространеніе искусства вышиванія въ общемъ со-

5) Ср. Yrjö Wielman. Eine Studienreise zu den Syrjanen. Tl. IV. Journal d. l. Société Finnoougrienne. 1907. Helsingfors. 1907.

впадаетъ съ райономъ обильнаго произрастанія крапивы, т. е. съ рѣками Иртышемъ, приблизительно отъ устья рѣки Туртаса до его впаденія въ Обь, съ Демьянкой вмѣстѣ съ Кеумомъ и съ Немечью, Салымомъ, нижней частью Назыма, Обью отъ устья Салыма до Назыма, Согомомъ и, главнымъ образомъ, Кондою съ притоками. Хотя вышивки и крапивный холстъ встрѣчаются и дальше къ сѣверу и вверхъ по Оби, но ни по количеству, ни по качеству онѣ не могутъ сравниться съ работами обитателей вышеупомянутыхъ мѣстъ. Эти же остыки, какъ отличающіеся по быту и нарѣчію отъ сѣверныхъ и сургутскихъ, еще Кастреномъ выдѣлены въ особую группу подъ названіемъ „иртышскихъ“, причемъ салымскіе представляютъ изъ себя переходное звѣно къ сургутскимъ. Но и въ области „иртышскихъ“ остыковъ вышиваніе распространено неравномѣрно. Въ то время, какъ въ иѣкоторыхъ — правда, немногихъ, — мѣстахъ по Кондѣ и Салыму до сихъ поръ встрѣчаются мастерицы, въ другихъ юртахъ — особенно въ южной части — нынѣшнее поколѣніе никогда не видало вышивокъ и знакомо съ ними лишь по наслышкѣ.

Объектомъ вышиванія являются у „иртышскихъ“ остыковъ исключительно, у остальныхъ преобладающе, принадлежности женской одежды, а среди нихъ главнымъ образомъ, рубашки. Рѣже встречаются вышитые платки, шабуры и кафтаны.⁶⁾ Судя по отзывамъ прежнихъ путешественниковъ,⁷⁾ и въ прежнія времена болѣе или менѣе богато вышивались лишь праздничные одежды. Ношеніе расшитой и вообще возможно нарядной одежды являлось прежде и сейчасъ еще является обязательнымъ на поминкахъ убитаго медвѣдя, который, какъ

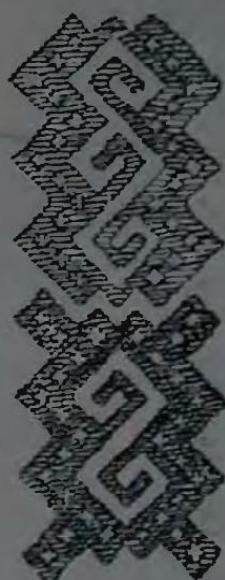

Рис. 18. Узоръ съ части груди рубашки: шитье керемъханъ, узоръ: эялъ. (Колл. Музей № 4955).

⁶⁾ Шабуръ — въ сѣверной части Тобольской губерніи верхняя одежда вродѣ армяка, но изготовленная изъ линялой или конопляной ткани.

⁷⁾ M. A. Castren. Reiseberichte aus den Jahren 1845—49.

С.-Петербургъ. 1858. А. Альquist. Unter Wogulen und Ostjaken. Helsingfors. 1883.

извѣстно, у осяковъ считается священнымъ вслѣдствіе его происхожденія отъ Турма.⁸⁾ Въ одной изъ собранныхъ С. К. Паткановымъ пѣсень, сложенной именно для такого случая, медвѣдь послѣ упрековъ женщины, плясавшей въ честь его въ

Рис. 10. Узоры груди рубашки: чистое дерево. (Колл. Музея № 4421 д.)

плохой одеждѣ,—за что онъ и съѣдаетъ ея дѣвочку,—наоборотъ съ похвалой говорить о другой: „Твоя мать для меня плясала, со звенящимъ серебромъ она плясала, въ суконномъ кафтанѣ, пушистомъ подобно бѣличьему мѣху, она плясала, въ бисерныхъ чиркахъ, подобныхъ коготкамъ бѣлки, она плясала, въ рубашкѣ съ изображеніями лѣсныхъ животныхъ она плясала“. По этому образцу можно судить о томъ, какой, по мнѣнію осяковъ, должна быть идеально нарядная одежда. Заслуживаетъ вниманія, что во многихъ юртахъ, гдѣ національный костюмъ вообще уже исчезъ изъ обихода, онъ тѣмъ не менѣе и сейчасъ хранится старухами для того, чтобы ихъ въ немъ похоронили.

Слѣдующее далѣе описание вышивокъ и узоровъ относится къ работамъ „иртышскихъ“ осяковъ.

⁸⁾ Турмъ (turm, turem, turum)—верховное божество осяковъ, которое одицетворяетъ небо и не имѣть изображений,

Главнейшимъ материаломъ, по которому вышиваютъ, служитъ холстъ изъ крапивной пряжи, который отличается способностью къ бѣленію и тамъ, гдѣ онъ не подверженъ дѣйствію влаги, также крѣпостью. Рѣже и въ позднѣйшихъ работахъ встрѣчаются ткани изъ конопли или льна; иногда основа и утокъ бываютъ изъ разныхъ нитокъ, т. е. крапивныхъ и конопляныхъ. Но во всякомъ случаѣ для вышивки предпочитается ткань домашняго производства самаго примитивнаго типа, причемъ особенное вниманіе обращается на правильность переплетенія основы съ уткомъ, такъ какъ нити ткани замѣняютъ канву. Обыкновенно, холстъ бѣлится до работы, но встрѣчаются иногда и небѣленыя готовыя рубашки, имѣющія тогда зеленоватый оттѣнокъ, характерный для крапивы. Въ зависимости отъ размѣровъ будущей вышивки, берется кусокъ нескроенного холста, причемъ для удобства работы концы его, обыкновенно, сшиваются. Холстъ для обоихъ рукавовъ оставляется тоже сначала въ одномъ кускѣ и вышиваніе идетъ отъ середины, т. е. будущихъ нижнихъ концовъ рукавовъ; этимъ облегчается тождество исполненія для двухъ половинъ. Уже когда вышивка готова, приступаютъ къ кройкѣ, т. е. дѣлаютъ грудной разрѣзъ, вырѣзаютъ мѣсто для ворота и клинья на нижнихъ узкихъ концахъ рукавовъ. Нитки, которыми вышиваютъ, всегда шерстяныя, ссученные, домашней пряжи и только въ позднѣйшихъ работахъ встрѣчается покупной гарусъ. Шерсть для нитокъ получается отчасти отъ своихъ овецъ, отчасти путемъ покупки отъ русскихъ. Нитки изъ черной, или, вѣрнѣ, темнокоричневой шерсти, идущія только для шитья контура при „остяцкой“ вышивкѣ, употребляются въ дѣло безъ дальнѣйшихъ измѣненій, также и синія, которая покупаются готовыми у русскихъ, или окрашиваются покупною „синею краской“, носящей у остыаковъ то же самое название. Цвѣта желтый и желто-зеленый получаются при помощи краски, приготовляемой изъ одного вида плауна.⁹⁾ Остыаки, въ языкахъ которыхъ, между прочимъ, нѣть отдѣль-

⁹⁾ *Lycopodium complanatum*.

ныхъ названий для желтаго и зеленаго цвѣта, зовутъ эту краску „зеленый, желтый красильный корень“. Приготавляется она слѣдующимъ образомъ: предварительно высушенное растеніе толчется въ ступѣ и просѣивается, послѣ чего его на день, на два кладутъ въ теплую воду; когда полученный настой начинаетъ бродить, въ него кладутъ пряжу и держать ее въ немъ около недѣли. Чтобы получить красную окраску, употребляютъ корни подмарениника,¹⁰⁾ по—остяцки „красный красильный корень“. Его такъ же толкнуть, просѣивать и варять въ теченіе дня, затѣмъ въ полученный отваръ спускаютъ пряжу, предварительно выдержанную въ краскѣ изъ плауна, которая въ такомъ случаѣ играетъ роль проправы. Пряжа, окрашенная въ желтую краску, дѣлается зеленою, для чего ее варятъ съ луковичной шелухой.¹¹⁾ Нѣсколько иной способъ добыванія краски показанъ у У. Т. Сиреліуса,¹²⁾ а именно: красящія вещества, измельченныя и просѣянныя, передъ употребленіемъ варятся въ теченіе одного часа въ щелокѣ. Иголки, которыми работаютъ, исключительно металлическія, о костяныхъ же среди „иртышскихъ“ остатковъ не сохранилось и памяти. Преобладаютъ во всѣхъ работахъ цвѣта синій и красный, изъ нихъ послѣдній самыхъ разнообразныхъ оттенковъ—отъ коричневаго до кроваво-краснаго. Рѣже встрѣчается желтый цвѣтъ и меньше всѣхъ зеленый. Изъ другихъ цвѣтовъ изрѣдка попадается оранжевый, для котораго нитки покупаются у русскихъ.

По отношенію къ техникѣ или способу шитья, всѣ вышивки могутъ быть раздѣлены на нѣсколько типовъ; при

¹⁰⁾ *Galum tinctorium*, *Galium boreale*.

¹¹⁾ И. Г. Георги. (*Reise im Russischen Reich i. d. Jahren 1773—74.* С.-Пб. 1775) упоминаетъ совершенно идентичный способъ окраски, бывший въ употреблении у русскаго населенія Исетской провинціи (нынѣшняго Ялуторовскаго уѣзда Тобольской губерніи), причемъ нарочно указывается на отсутствіе щелока, квасцовъ и проч. при изготавленіи желтой, зеленої, красной и синей краски.

¹²⁾ *Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen.* Helsingfors. 1903.

этомъ надо замѣтить, что остыки однимъ и тѣмъ же словомъ „ханчъ“ (мѣтка, узоръ, пестрое) одинаково обозначаютъ какъ способъ шитья, такъ и узоръ. За самый старинный видъ вышиванія считають „керемъ-ханчъ“ (отъ *keregem*—перевернуть, повернуть?). Шьется эта вышивка мелкими параллельными стежками, вплотную соприкасающимися другъ къ другу; такимъ образомъ получается непрерывная красная или синяя черта, шириной равная одному стежку, которой рисунокъ обведенъ. Тамъ, гдѣ рисунокъ покрупнѣе, черта обыкновенно дѣлается двойною, причемъ между двумя половинами остается промежутокъ шириной въ одну нитку той ткани, по которой вышиваются (рис. 19). Другая отличительная черта этого типа шитья состоитъ въ томъ, что иногда рисунокъ изображенъ на изнанкѣ ткани, такъ что на ея лицевой сторонѣ онъ выступаетъ въ видѣ бѣлой, незаполненной шитьемъ фигуры. Отсюда вероятно вышивка и получила свое название (см. табл. I; на таблицѣ изображенъ передъ вышитой рубашки; шитье „керемъ-ханчъ“. Колл. Музея № 4977. См. и рис. 18).

Второй типъ шитья—„остяцкая вышивка“—„ханда-ханчъ“—наиболѣе сложный (рис. 20). При немъ примѣняются всѣ цвета, имѣющіеся въ распространеніи среди остыковъ, но и въ этомъ случаѣ съ замѣтнымъ преобладаніемъ красного и синяго. Начинаютъ съ вышиванія контура рисунка, чаще всего—черною неокрашенной шерстью, хотя

Рис. 20. Узоръ чисто русской вышивки, шитье остыковъ. (Колл. Муз. № 1124 в.)

встрѣчается и цвѣтная. Дѣлаютъ при этомъ параллельные стежки сперва въ одномъ направлениі, отступая при каждомъ новомъ стежкѣ въ сторону на разстояніе, равное длинѣ его, затѣмъ замыкаютъ фигуру стежками перпендикулярными къ первымъ (рис. 21). Часто вершины полученныхъ угловъ украшаютъ стежкомъ, отходящимъ въ сторону, или завиткомъ изъ нѣсколькихъ стежковъ. Такимъ путемъ получается одинаковый рисунокъ на обѣихъ сторонахъ ткани. Затѣмъ крупными параллельными стежками заполняютъ контуръ съ лицевой стороны сплошь цвѣтною шерстью.

Третій типъ вышиванія— „русская“ вышивка¹³⁾— „рутъ-ханчъ“— работаетя похоже на то, какъ контуръ для „остяцкой“ вышивки (рис. 22); такъ же, какъ тамъ, получается одинаковый узоръ на обѣихъ сторонахъ съ тѣми же завитками, но главный рисунокъ, обыкновенно, состоитъ изъ ряда маленькихъ квадратовъ, соприкасающихся концами діагоналей. Завитки и другія украшенія примѣняются иногда настолько обильно, что затѣмяютъ основной мотивъ. Шерсть употребляется почти исключительно красная и синяя; другіе цвѣта— въ самомъ незначительномъ количествѣ— идутъ иногда на заполненіе середины узора, уже другими параллельными стежками вплотную.

Четвертый типъ— „плетеная“ вышивка— „севемъ-ханчъ“ (отъ „севемъ“— плести)— вышивка крестиками¹⁴⁾. Встрѣчаются въ ней всѣ цвѣта. Крестики соприкасаются иногда только однимъ концомъ, а иногда двумя, покрывая тогда фонъ почти сплошь. (Рис. 23, 24).

¹³⁾ Dr. Янко Я., называя такой видъ вышиванія „вышивкой квадратными стежками“ (Quadratstichstickerei), считалъ его общимъ и типичнымъ достояніемъ сибирскихъ угорцевъ и финскихъ народностей.

¹⁴⁾ У С. К. Патканова вышивка крестиками ошибочно названа „рутъ-ханчъ“. (Irtyschostjaken u. s. w. I, 43).

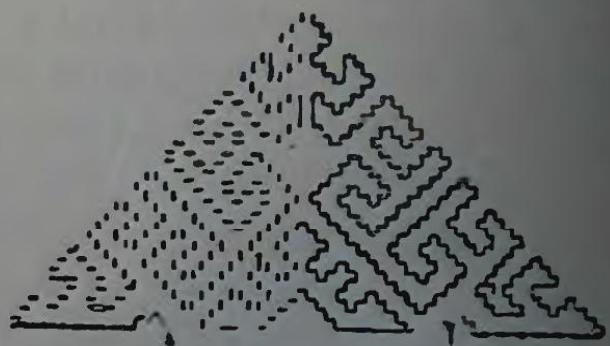

Рис. 21. Узоръ части груди рубашки; образуетъ начатаго шитья тѣнистой ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 5002).

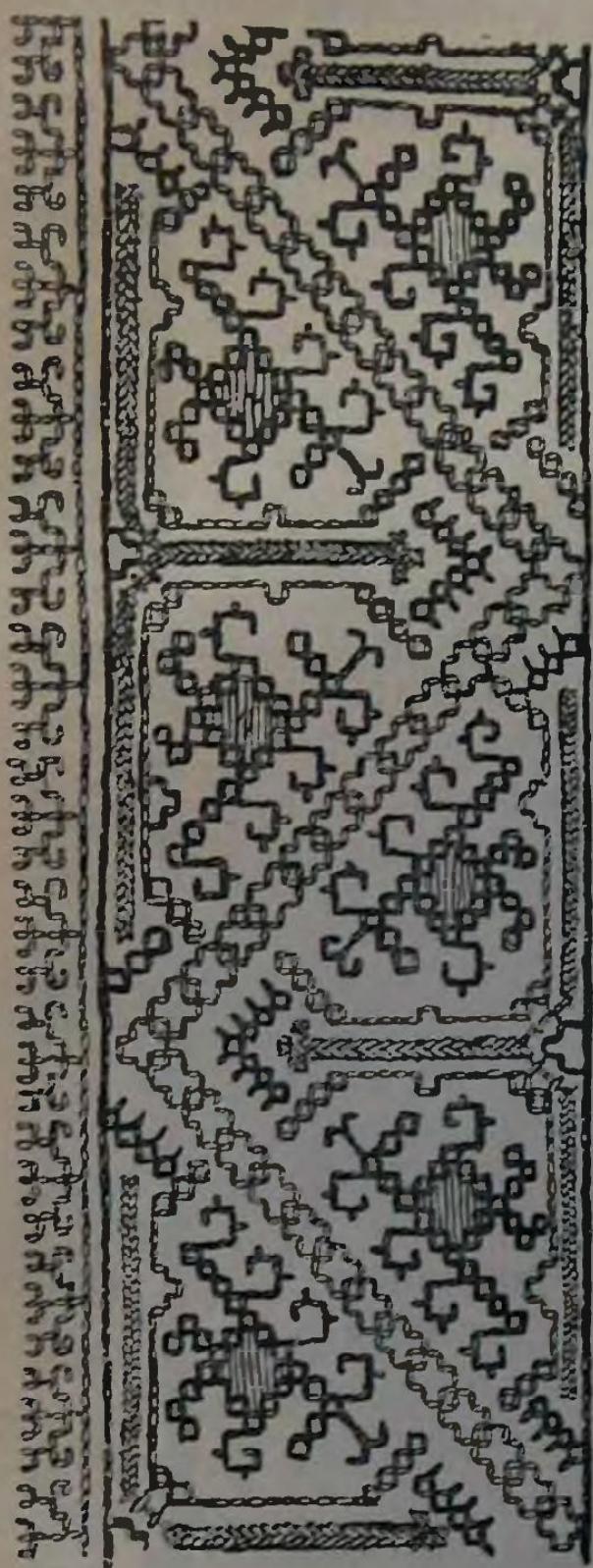

Рис. 22. Узоръ, группе рубашекъ шитою ручь-ханчи; узоръ: вид въ планѣ (Болг. Музей № 4121, а).

Промежуточное мѣсто занимаетъ типъ „ектемъ-ханчъ“ (отъ „ектемъ“—собирать). Въ общемъ онъ напоминаетъ „керемъ-ханчъ“, въ связи съ которымъ, обыкновенно, и встрѣчается, но отличается отъ этого рода вышивки примѣненіемъ и болѣе крупныхъ стежковъ, вродѣ тѣхъ, которые употребляются при заполненіи контура „остяцкаго“ шитья; самъ же отдельно вышитыхъ контуровъ онъ не имѣетъ (рис. 25). Названіе свое, по объясненію остыаковъ, онъ получилъ отъ того, что при немъ мастерица набираетъ сразу много нитей ткани на иглу.

По отношенію къ количеству вышивокъ и распределенію ихъ на различныхъ частяхъ остыакой одежды, придерживаются известного порядка. Наиболѣе обильно украшены женскія рубашки. Для большей наглядности надо сперва отмѣтить особенности ихъ несложнаго по-

кря (рис. 26, 27). Цѣльную полосу полотна складываютъ пополамъ, получая такимъ образомъ спину и передъ рубашки.¹⁶⁾ Около мѣста сгиба дѣлаютъ поперекъ—вырѣзку для шеи, а вдоль—грудной разрѣзъ. Къ тому же мѣсту, перпендикулярно къ

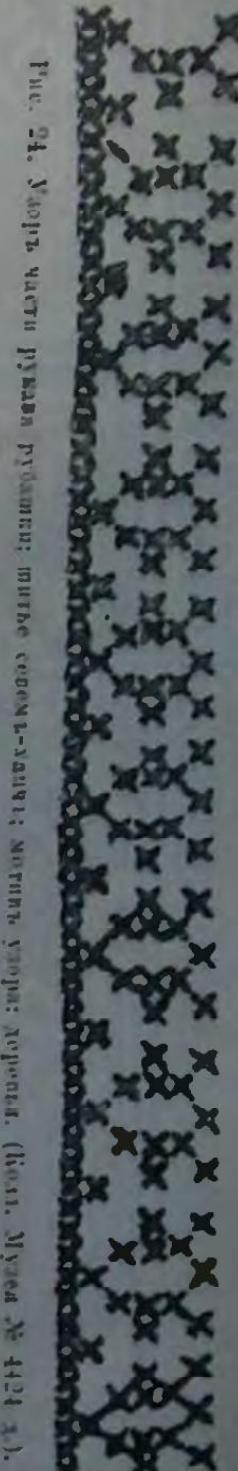
¹⁶⁾ Въ рубашкахъ позднѣйшаго происхожденія, по примѣру русскихъ, станъ и верхъ—такъ наз. „рукава“—работаются отдельно.

первой полосъ, пришиваются двѣ другія, сложенные пополамъ вдоль; это — рукава; не доходя приблизительно на четверть аршина до нижняго конца, они постепенно суживаются до ширины запястья.

Нижнія продольные стороны рукавовъ сшины съ длиннымъ — обычно, составнымъ — клиномъ, который острымъ концомъ своимъ доходитъ до виѣшняго конца запястья, а широкимъ — при помощи разрѣза длиною отъ двухъ съ половиною до трехъ вершк. — соединенъ съ передомъ, съ боковой полосою и со спиной. Боковые полосы верхнимъ концомъ приши-

Рис. 21. Узоръ части рукава рубашки; шитье типа «стежка-ланит»; узоръ: звѣзда, шуйцій публь, Лермонт. (Бюл. Муз. № 4421 а).

ты къ упомянутому разрѣзу и къ небольшому треугольному клину, который распираеть разрѣзъ;¹⁶⁾ одною изъ длин-

¹⁶⁾ Иногда встрѣчаются рубашки съ косо скроенными рукавами; въ такомъ случаѣ малый клинъ отсутствуетъ.

ныхъ сторонъ онъ сшиты съ передомъ, а другою со спиной полосой, но съ послѣдней не до низу, такъ какъ въ нижнемъ концѣ между ними вставленъ клинъ—длиною до полуаршина, шириною внизу отъ полуторыхъ до двухъ вершковъ,—расширяющій нижній край рубашки. При полной вышивкѣ, которая встрѣчается на рубашкахъ, предназначенныхъ для ношенья безъ юбки, узоромъ покрыта (табл. I) грудь въ видѣ двухъ смежныхъ прямоугольныхъ трапеций, обращенныхъ острыми углами внизъ; имъ соотвѣтствуетъ у нижняго края рубашки треугольникъ. Всѣ эти части, обыкновенно, заполнены какимъ-нибудь крупнымъ узоромъ, отличнымъ отъ остальной вышивки. По виѣшимъ краямъ передней полосы рубашки, примыкая къ грудному узору на протяженіи

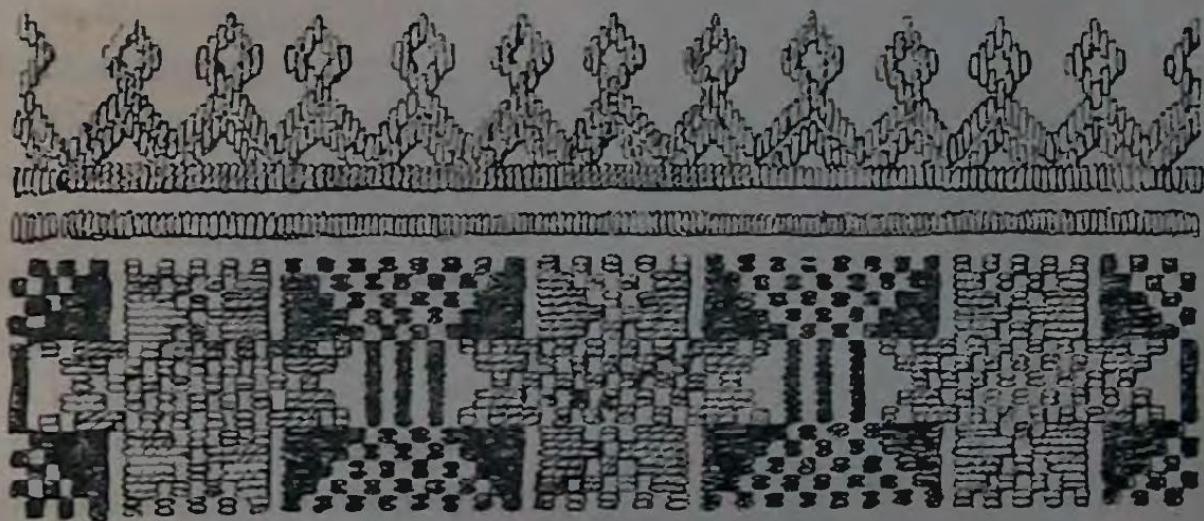

Рис. 25 Узоръ съ запастья рубашки; шитъ скотомъ-ханъ. (Колл. Музея № 444).

трапеций, идутъ двѣ полосы шитья, оканчивающіяся около основанія упомянутаго треугольника; все пространство между ними тоже заполнено вышивкой. Отъ треугольника же вокругъ подола тянется также полоса шитья. На боковыхъ полосахъ рубашки находятся по двѣ продольныя полосы шитья на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, соединенныя черезъ равныя промежутки между собою тремя, а иногда и четырьмя, небольшими поперечными полосами, идущими параллельно подолу. Рукава вышиты сплошь, за исключеніемъ вышитаго въ нихъ клина, причемъ около запастья узоръ, обыкновенно, вышитъ другой. Примыкая одной—именно, корот-

кой стороной къ грудному узору, а другою--продольною—къ основанию рукавовъ, идутъ двѣ полосы шитья черезъ плечи и опускаются по спинѣ нѣсколько ниже начала подрукавнаго клина; между ними поперекъ затылка идетъ третья полоса. Швы, соединяющіе спину съ боковыми полосами и со вставленными между ними клиньеми, расшиты красною или синею шерстью въ видѣ узкой тесьмы. Шовъ, которымъ рукава прикрѣплены къ плечу, въ своей верхней и передней части, обыкновенно, украшается узкой полосой бисернаго шитья; такое же шитье, но болѣе широкое, находится у нижняго края рукавовъ.

Рис. 23. Выкройка рубашки; видъ спереди; пунтиромъ обозначены швы.

Грудной разрѣзъ по краю обшивается шнуромъ, сплетеннымъ изъ красныхъ и синихъ, а иногда и одноцвѣтныхъ нитокъ. По одной сторонѣ шнуръ черезъ одинаковые промежутки пропускается сквозь ушки небольшихъ мѣдныхъ пуговицъ своеобразной формы, на противоположной же сторонѣ, въ соответствующихъ мѣстахъ, изъ него же дѣлаются петли. Пространство между шнуромъ и вышивкой на груди заполняется такъ же бисернымъ шитьемъ, какъ шовъ между рукавомъ и плечомъ. Подоль ниже вышитой полосы обшивается узкой каймой изъ шерстяной ткани или сукна¹⁷⁾. Такъ же вышиты грудь, рукава, плечи и затылокъ у второго, по обилію шитья, типа рубашки, который уже разсчитанъ на ношеніе

полняется такъ же бисернымъ шитьемъ, какъ шовъ между рукавомъ и плечомъ. Подоль ниже вышитой полосы обшивается узкой каймой изъ шерстяной ткани или сукна¹⁷⁾. Такъ же вышиты грудь, рукава, плечи и затылокъ у второго, по обилію шитья, типа рубашки, который уже разсчитанъ на ношеніе

¹⁷⁾ Съ полнымъ шитьемъ встречаются у „иртышскихъ“ остыковъ только убашки, вышитыя техникой керемъ-ханчъ и ханда-ханчъ.

съ юбкою; но въ немъ отсутствуетъ шитье на боковыхъ полосахъ, по подолу и переду, а двѣ полосы рядомъ съ груднымъ узоромъ продолжаются только вдоль прямоугольной части его. Слѣдующій типъ еще бѣднѣе шитьемъ. Рукава вмѣсто сплошного узора имѣютъ на себѣ три полосы: у запястья —такой же приблизительно ширины, какъ въ предыдущихъ типахъ, т. е. отъ полуторыхъ до двухъ вершковъ;—затѣмъ, —болѣе широкую полосу около локтя и—третью около плеча; иногда между ними бываютъ еще промежуточные неширокія полосы. Вмѣсто полосы у плеча чаще встречается квадратъ или ромбъ, направленный діагональю вдоль рукава и напоминающій шитье на плечахъ священническихъ ризъ, почему остатки такой родъ украшеній зовутъ церковнымъ узоромъ, но это ничто иное, какъ нижняя средняя часть грудного узора, перенесенная на рукава. Шитье на затылкѣ и полосы около грудного узора тоже иногда отсутствуютъ. Наиболѣе постоянны вышивки на груди и на полосѣ, идущей черезъ плечи, а также около запястья и локтя. Иногда онѣ, въ видѣ узкой полосы несложнаго узора, представляютъ собою все украшеніе рубашки.

Перечисленные типы вышитыхъ рубашекъ, за исключениемъ первого съ максимальнымъ примѣненіемъ украшеній, конечно, не являются чѣмъ-нибудь постояннымъ, но имѣютъ множество вариантовъ. Часто, напримѣръ, при про-чѣмъномъ шитьѣ не вышиты швы или отсутствуетъ полоса шитья на затылкѣ,

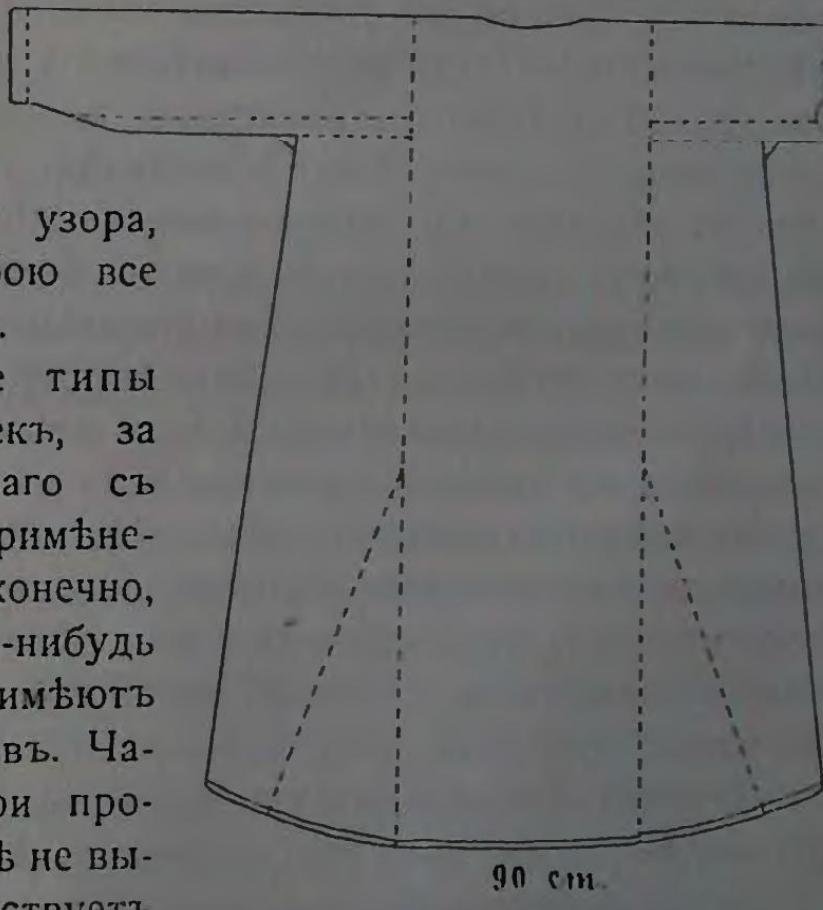

Рис. 27. Выкройка рубашки; видъ сзади; швы
ромъ обозначены шви.

которая, наоборотъ, встречается, иногда и на мало вышитыхъ рубашкахъ, и т. п.

Воротники бисерные (кевенг-рохъ), а также украшенные оловяннымъ литьемъ изготавляются отдельно и пришиваются ко всякаго рода рубашкамъ, независимо отъ ихъ вышивки.

Въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ рубашки, сохранились домодѣльные вышитые платки. Наиболѣе своеобразные изъ нихъ—такъ называемыя „татарскія“ косынки. Для полученія такого платка отрѣзаютъ отъ полосы холста три куска подъ угломъ въ 45°, изъ которыхъ два первыхъ въ видѣ прямоугольныхъ трапецій, а третій въ видѣ такого же треугольника; сшивая ихъ, получаютъ большой прямоугольный треугольникъ, въ которомъ каждый изъ двухъ катетовъ равенъ тройной ширинѣ холста (рис. 28). Вышивка занимаетъ вершину прямого угла и состоитъ изъ пяти—шести параллельныхъ полосъ, доходящихъ съ одной стороны одной трети катета, а съ другой до первого шва между трапециами, по обѣимъ сторонамъ котораго также находятся двѣ узкія полосы шитья. Самъ шовъ украшенъ прошивкой изъ другой матеріи съ нашитымъ на нее бисеромъ. Шовъ между второй трапецией и треугольникомъ украшенъ подобнымъ же образомъ, но вышивка уже и проще, а бисера меньше. Всѣ три края платка подрублены и обшиты цвѣтными стежками—крестиками; къ короткимъ сторонамъ, сверхъ того, около вышитаго пространства пришиты бисерныя подвѣски. На четырехугольныхъ платкахъ вышивка, небольшихъ размѣровъ, размѣщена по всѣмъ угламъ, а равно вдоль швовъ, какъ на только что описанныхъ платкахъ. На всѣхъ видѣнныхъ нами домодѣльныхъ платкахъ вышивка была типа „рутъ-ханчъ“. Такое предпочтеніе этого вида шитья объясняется вышеупомянутымъ тождествомъ его узора на обѣихъ сторонахъ ткани, что для такого предмета, какъ платокъ, не лишено значенія.

О шабурахъ, или полотняныхъ кафтанахъ, и ихъ шитьѣ рѣчь будетъ ниже въ связи работами сѣверныхъ остыковъ.

Изъ вышесказанного можно усмотрѣть, что вышиваніе и подготовительныя къ нему работы составляютъ значитель-

ный трудъ, тягость котораго усугубляется условіями, при которыхъ онъ производится. Лѣтніе времена оставляютъ, кроме работъ по хозяйству, лежащихъ цѣликомъ на ихъ обязанности, уходить на помощь мужчинамъ при рыбной ловлѣ, сѣнокошении, а позже—при сборѣ кедровыхъ шишекъ и бруслики. Зимою онъ проводятъ большую часть дня за добываніемъ изъ лѣсу дровъ, которыя оставляютъ въ рѣдкихъ случаяхъ заготовлять заблаговременно, а добываютъ ихъ, обычно, по мѣрѣ надобности изъ сухостойнаго лѣса и вывозятъ къ дому на нартахъ, при помощи собакъ, женщины и девушки. Такимъ образомъ, для рукодѣлій остаются свободными почти одни зимніе вечера; если къ этому прибавить обычную тѣсноту помѣщеній, недостаточность освѣщенія и отсутствіе канвы, то станетъ понятнымъ, почему, напримеръ, на полную вышивку рубашки въ рѣдкихъ случаяхъ уходитъ годъ, обыкновенно же—два и болѣе. Приходится отдать справедливость умѣнію оставлять создавать при такихъ условіяхъ и изъ самыхъ простыхъ материаловъ издѣлія, отличающіяся вкусомъ въ рисункахъ, подборѣ цветовъ и тщательностью исполненія.

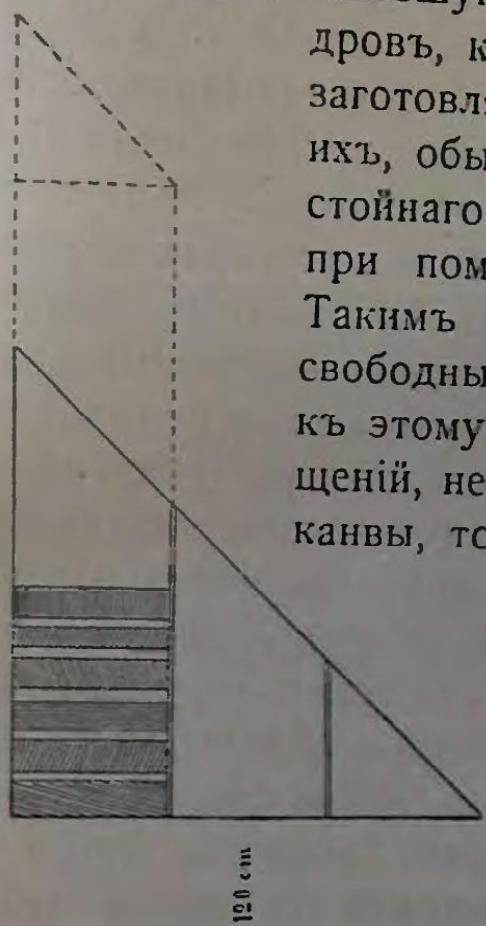

Рис. 28. Выкройка татарской косынки: пунктиромъ обозначенъ первоначальный видъ куска холста; штрихованія показаны—холстъ, занятый вышивкой.

Самую интересную сторону оставлять представляютъ

изъ себя ихъ узоры: помимо того, что они служатъ показателемъ эстетического вкуса оставлять, они даютъ возможность прослѣдить различные стадіи перехода отъ попытки дать возможно точное изображеніе предмета до стилизованнаго орнамента. Основные мотивы узоровъ, какъ въ каждомъ болѣе или менѣе примитивномъ искусстве, взяты оставлять почти исключительно съ окружающей ихъ природы. Значеніе разныхъ предметовъ для быта оставлять, а следовательно, и близкое знакомство съ ними и съ ихъ деталями, воздействи

другихъ на воображеніе грандіозностью или своеобразностью своихъ формъ и, наконецъ, преданія религіознаго характера — все это должно было играть роль при выборѣ мотивовъ. Такъ въ узорахъ съвернаго осяка кочевника-оленевода можно встрѣтить оленей и кайму (оленье пастбище), силуэты горъ или какого нибудь мыса, вдавшагося въ Обь; онъ же старается изобразить на своихъ издѣліяхъ радугу, солнце и проч.¹⁸⁾. Жите-лямъ болѣе южныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и „иртышскимъ“ осякамъ, большинство мотивовъ для узоровъ даль лѣсъ и его обитатели. Характерныя очертанія елей и сосенъ, а также и другихъ деревьевъ съ сидящими на нихъ тетеревами и глухарями встречаются наиболѣе часто въ вышиваніяхъ. Но и другія — преимущественно, некрупныя — животныя и растенія, или одна какая нибудь характерная часть ихъ служать материаломъ для мотивовъ вышитыхъ и друг. издѣлій. Бобръ, лебедь, рябчикъ и журавль, воробей, змѣя, лягушка и ея лапы, когти медведя, лапки сороки, локть лисицы, подошва крота и пеструшки (?), щучий зубы, вѣтки ели и пихты, грибъ-мухоморъ, ячменное зерно, — все это встречается на разныхъ предметахъ и въ разныхъ исполненіяхъ. Слѣдуетъ въ данномъ случаѣ припомнить, что многія вершины Урала (Тель-Посъ-Ись, Минисей и др.), какъ и рѣка Обь, пользуются почитаніемъ осяковъ. Щука, особенно большеголовая, у которой, по преданію, въ старости выростаютъ рога и которая превращается въ мамонта, тоже считается священной. О божественномъ происхожденіи медведя было уже упомянуто выше. Лебедь, гагара, гусь и

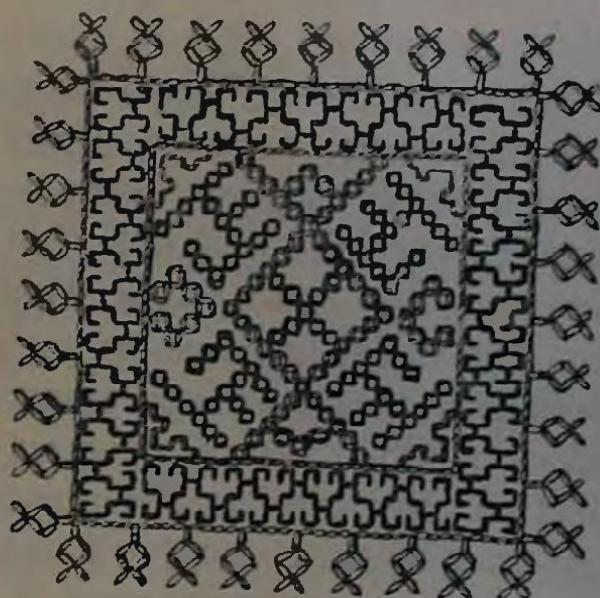

Рис. 20. Часть платка съ вышивкой: узоръ: щучий зубъ. (Колл. Музея № 4912).

— 74 —

животныя и растенія, или одна какая нибудь характерная часть ихъ служать материаломъ для мотивовъ вышитыхъ и друг. издѣлій. Бобръ, лебедь, рябчикъ и журавль, воробей, змѣя, лягушка и ея лапы, когти медведя, лапки сороки, локть лисицы, подошва крота и пеструшки (?), щучий зубы, вѣтки ели и пихты, грибъ-мухоморъ, ячменное зерно, — все это встречается на разныхъ предметахъ и въ разныхъ исполненіяхъ. Слѣдуетъ въ данномъ случаѣ припомнить, что многія вершины Урала (Тель-Посъ-Ись, Минисей и др.), какъ и рѣка Обь, пользуются почитаніемъ осяковъ. Щука, особенно большеголовая, у которой, по преданію, въ старости выростаютъ рога и которая превращается въ мамонта, тоже считается священной. О божественномъ происхожденіи медведя было уже упомянуто выше. Лебедь, гагара, гусь и

¹⁸⁾ А. Дунинъ-Горкевичъ. Осяцкіе узоры на берестѣ.

змѣя служать какъ бы тотемомъ¹⁹⁾ для разныхъ вогульскихъ и осяцкихъ родовъ. Все это говорить за то, что и кульпъ оказалъ свою долю вліянія на выборъ мотивовъ осяцкаго орнамента.

Значеніе и происхожденіе иѣкоторыхъ другихъ основныхъ мотивовъ, встрѣчающихся въ вышивкахъ, пока не удалось установить отчасти вслѣдствіе немногочисленности свѣдующихъ лицъ среди нынѣшнихъ осяковъ, разнорѣчно и неполнотѣ исходящихъ отъ нихъ свѣдѣній, а то и явной невѣроятности послѣднихъ,—отчасти же вслѣдствіе ограниченности материала, подвергшагося обработкѣ.

Рис. 30. Три узора съ части груди рубашки. А. Средній: основной мотивъ—дерево, внизу два полудеревья, въ средней части повтореніе всего рисунка. Б. Лѣвый: основной мотивъ—словая вѣтка, рисунокъ—дерево и два полудеревья съ повтореніемъ общаго рисунка внизу, въ средней части. В. Правый: рисунокъ: ели; основной мотивъ—словая вѣтка; въ срединѣ верха среднаго дерева повторенъ общій рисунокъ. (Колл. Музея №№ 4970, 4978).

Иногда названія позднѣйшаго происхожденія пріурочиваются къ старымъ узорамъ въ силу случайно создавшагося сходства. Такъ, напримѣръ, для узора, который кондинскіе осяки зовутъ „крестовымъ и церковнымъ“, основаніемъ послужило, очевидно, дерево, а не крестъ. Крайне интересно, что на вышивкахъ типа керемъ-ханчъ, а изрѣдка и типа руть-ханчъ, встрѣчается свастика²⁰⁾; въ первомъ случаѣ—чаще въ связи или

¹⁹⁾ Тотемъ—классъ объектовъ, который со стороны какой-нибудь соціальной группы (племени, рода, клана и пр.) пользуется особымъ почитаниемъ и, обыкновенно, считается родоначальникомъ ея. Въ данномъ случаѣ, такой группой являются жители одного селенія (шауля, юрть), хотя и не всегда происходящіе изъ одного рода.

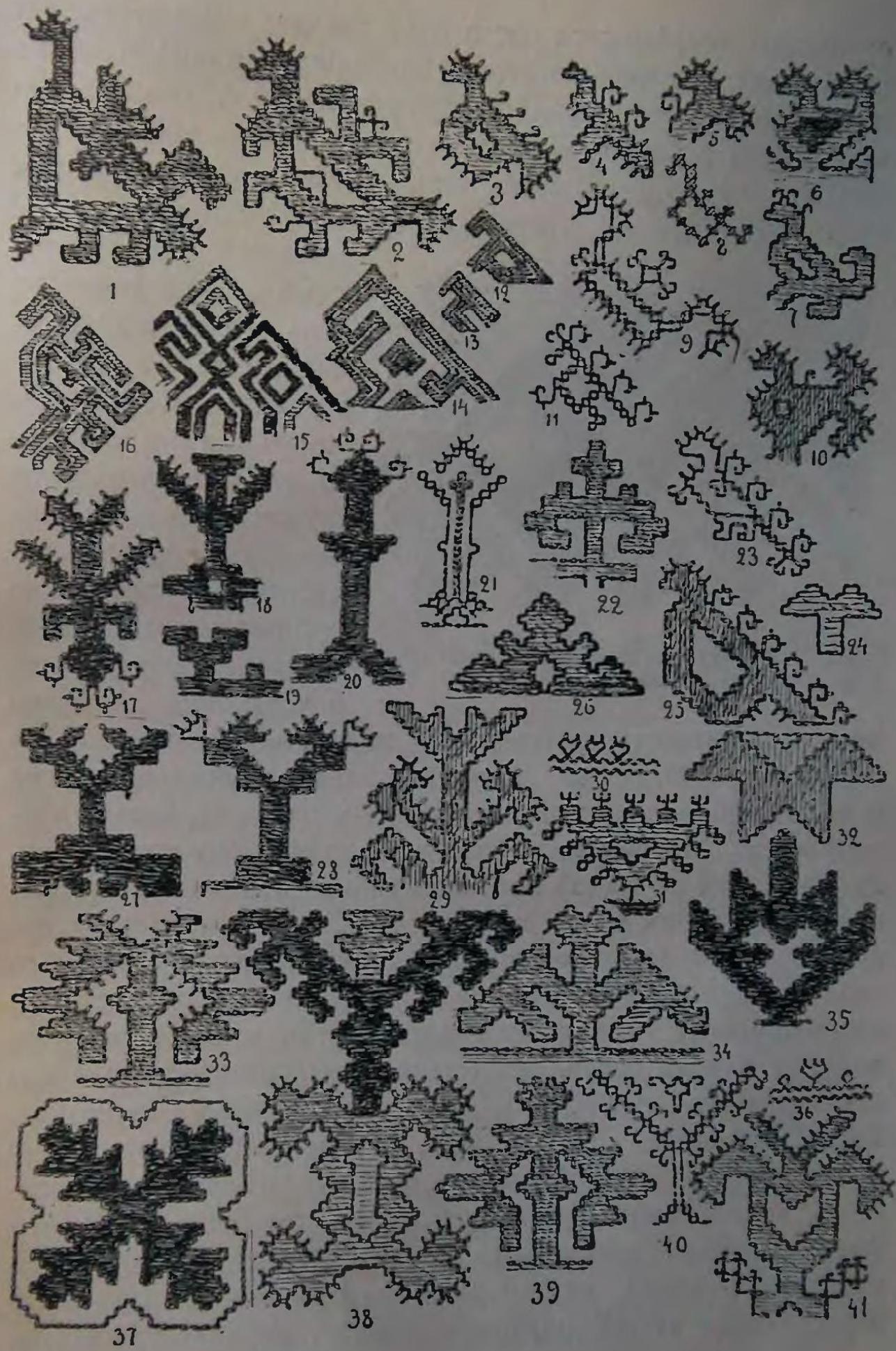
²⁰⁾ Свастика-крючковатый, т. е. съ загнутыми въ одну сторону концами, четырехконечный крестъ (позднѣе въ христіанской орнаментикѣ сглѣдатъ) — старѣйший орнаментъ арійскаго происхожденія. Тождественный крестъ встрѣчается въ орнаментахъ древней южной и средней Америки.

рядомъ съ орнаментомъ изъ мухоморовъ. Это заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что въ работахъ южныхъ осяковъ она, повидимому, единственный орнаментъ, незаимствованный изъ животнаго или растительнаго міра.²¹⁾ (Табл. I).

Нѣкоторыя общія черты можно замѣтить во всѣхъ вышитыхъ узорахъ „иртышскихъ“ осяковъ. Первое, что бросается въ глаза—строгая симметричность, какъ въ общемъ расположениіи рисунковъ, такъ и въ каждомъ отдельномъ изъ нихъ. Между прочимъ, въ узорахъ на берестѣ, изъ кожи и проч. болѣе съвернаго происхожденія симметріи, повидимому, такого значенія не придается. Стремленіе къ возможно большей симметріи всѣхъ частей служило, вѣроятно, однимъ изъ главныхъ стимуловъ для стилизациіи первоначальныхъ рисунковъ; ради него они постепенно съуживались и упрощались, переходя съ такою же постепенностью въ орнаментъ, довольно далекій отъ своего основного мотива. Примѣромъ для сказанного можетъ служить часто встрѣчающійся рисунокъ двухъ птицъ, сидящихъ другъ противъ друга на деревѣ. Сперва эти птицы утрачиваютъ хвостъ и крылья, получая взамѣнъ двѣ головы, а иногда и двѣ пары ногъ, въ концѣ же концовъ онѣ превращаются въ двѣ полоски со слабыми намеками на головы въ концахъ. (Табл. II, 1—5).²²⁾ Другія двѣ особенности осяцкихъ узоровъ также способствовали процессу стилизированія. Онѣ состоять въ повтореніи общихъ очертаній рисунка въ какой нибудь детали его и, наоборотъ, въ трактованіи сложнаго рисунка, состоящаго изъ ряда мотивовъ, какъ одного цѣлаго, и въ изображеніи его въ упрощенномъ и уменьшенномъ видѣ точно такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ. Первый приемъ употребляется преимущественно въ вышивкахъ типа ханда-ханчъ, второй—при вышивкахъ керемъ-ханчъ, а полученные, благодаря имъ, новые

²¹⁾ Не исключена возможность того, что осяки, заимствовавъ какой нибудь рисунокъ,—напр., со среднеазіатскихъ ковровъ,—уже потомъ пріурочивали къ нему то или иное значеніе и завели соответственное названіе.

²²⁾ См. стр. 77. На таблицѣ изображены орнаменты осяцкихъ вышивокъ.

орнаменты встрѣчаются часто и въ такихъ вышивкахъ, гдѣ первичныхъ рисунковъ нѣтъ. Слѣдующіе два примѣра объяснять лучше всего оба приема. Рисунокъ 30 А. изображаетъ часть груди рубашки, вышитой техникой ханда-ханчъ. Узоръ состоитъ изъ треугольника, или, вѣрнѣе, половины ромба, такъ какъ первому треугольнику

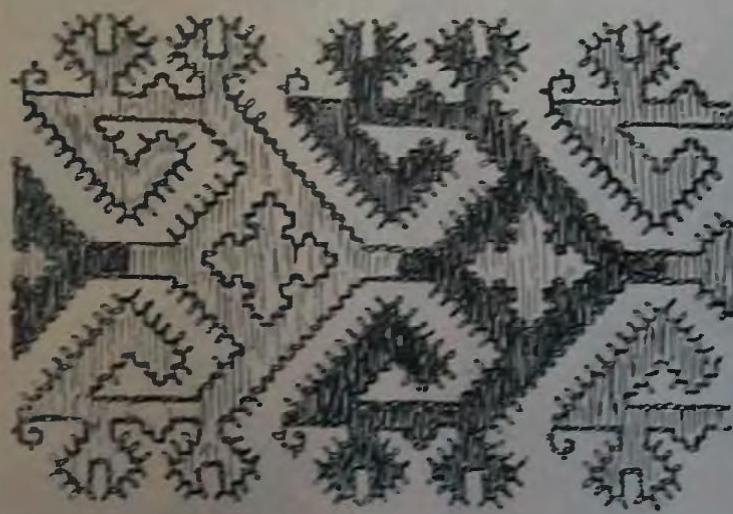

Рис. 31. Узоръ съ части рукава рубашки, шитье ханда-ханчъ. (Колл. Музея № 4972).

соответствуетъ второй тождественный; въ немъ помѣщенъ рисунокъ дерева, стоящаго на длинной сторонѣ прямоугольника. Другія вертикальные стороны того же прямоугольника служатъ основаніемъ для двухъ половинъ подобного же дерева, но расположенныхъ горизонтально. Внутри прямоугольника, въ свою очередь, помѣщенъ треугольникъ, подобный большому, а въ немъ также вертикально стоящее цѣльное маленькое дерево и два горизонтальныхъ полудеревья. Въ двухъ отрѣзкахъ прямоугольника, полученныхъ благодаря вписанному треугольнику, находится по одной половинѣ только что описанного рисунка, но уже въ перевернутомъ видѣ, т. е. вертикальная половина дерева вершиной внизъ, а горизонтальная у верхняго края прямоугольника. На табл. I изображенъ передъ рубашки съ шитьемъ типа керемъ-ханчъ. Грудь вышита узоромъ, который имѣеть основнымъ мотивомъ „мухоморъ“; низъ вышить такимъ же узоромъ, но въ соединеніи со свастикой. Вдоль вѣшнихъ сторонъ угла, образуемаго нижнимъ узоромъ, идетъ рядъ отдѣльныхъ „щучьихъ зубовъ“, исполненныхъ поперемѣнно красною и синею шерстью по бѣлому фону. Вершина полученнаго такимъ путемъ второго угла увѣнчана ромбомъ, внутри котораго орнаментъ, полученный изъ сочетанія частей „щучьихъ зубовъ“. Параллельно второ-

му углу идетъ второй, третій, четвертый и т. д., причемъ вершиной каждого слѣдующаго угла служить ромбъ, вѣнчающій вершину предыдущаго. Узоры, изъ которыхъ состоять углы, имѣютъ основной тотъ же „щучій зубъ“, но въ свойственномъ типу керемъ-ханчъ обратномъ исполненіи—въ видѣ бѣлой фигуры, окаймленной двойной цвѣтной чертой. Углы вышиты поперемѣнно то красною, то синею шерстью, всегда одного цвѣта съ ромбами надъ ихъ вершинами. Эти самые углы, уменьшенные и упрощенные сведеніемъ узора ихъ сторонъ до размѣра, не превышающаго вышину ромба, составляютъ орнаментъ на двухъ виѣшнихъ полосахъ переда рубашки. Узоръ на вторыхъ полосахъ, ближнихъ къ центральному узору, полученъ путемъ дальнѣйшаго координированія отдѣльныхъ частей его: здѣсь, какъ цѣлое, разсмотрѣны второй уголъ и три соприкасающіеся съ нимъ и между собою ромба. Нижнія боковыя части этого новаго узора получены повтореніемъ его же очертаній въ половинномъ видѣ. Лучшія работы типа керемъ-ханчъ, въ которыхъ только что описанный пріемъ проведенъ послѣдовательно, производятъ, благодаря ему, впечатлѣніе законченности и гармоніи. На рубашкахъ, исполненныхъ техникой ханда-ханчъ, встрѣчается иногда узоръ, похожій на тотъ, который находится на боковыхъ полосахъ описанной рубашки (рис. 31), но такъ какъ для самостоятельного возникновенія его изъ мотивовъ, свойственныхъ названному типу, нѣть данныхъ, то надо полагать, что онъ заимствованъ отъ типа керемъ-ханчъ.

Нѣкоторые узоры получили свое начало благодаря тому, что часть ткани смежной съ какимъ нибудь узоромъ рассматривалась, какъ самостоятельный узоръ, покрывалась шитьемъ и служила для разныхъ сочетаній, какъ любой

Рис. 32. Узоръ части ру-
кава рубашки; шитье хан-
да-ханчъ. (Колл. Музея
№ 417).

основной мотивъ. Иногда такого рода узоръ получаетъ применение болѣе широкое, чѣмъ мотивъ, легшій въ его основу; примѣромъ чего можетъ служить „еловая вѣтка“ (рис. 30. Б. В.; верхъ Б. и В. обращенъ внизъ).

Отсутствіе кривыхъ линій и замѣна ломаными замѣчается во всѣхъ узорахъ осяцкихъ вышивокъ, но въ то время какъ въ типахъ ханда-рутъ-ектемъ и севемъ-ханчъ это происходитъ по большей части лишь въ той мѣрѣ, какая обусловливается техникой шитья и свойствомъ материала,—въ типѣ керемъ-ханчъ замѣтно сознательное предпочтеніе прямыхъ линій и крупныхъ изломовъ.

О главнѣйшихъ изъ встрѣчающихся на вышивкахъ узорахъ можно сказать слѣдующее: изображенія разной величины и формы птицъ и деревьевъ встречаются на вышивкахъ всѣхъ типовъ, но въ работахъ, исполненныхъ „остяцкой“

Рис. 33. Узоръ съ рукава рубашки; составленъ изъ еловыхъ вѣтвей. (Колл. Музея № 4956).

техникой, они преобладаютъ настолько, что название ханда-ханчъ по отношенію къ узору (выше было уже сказано, что слово „ханчъ“ означаетъ какъ способъ шитья, такъ и узоръ) предполагаетъ само собой присутствіе ихъ. Птицы и деревья встречаются большею частью въ сочетаніяхъ, въ которыхъ доминируютъ то тѣ, то другія. Птицы изображаютъ тетеревовъ и глухарей; это говорятъ и осяки, хотя они иногда къ точно такимъ же птицамъ пріурочиваются и название лебедей. Пер-

вое толкованіе вѣроятнѣе по многимъ соображеніямъ. Не говоря о томъ, что птицы изображены почти всегда сидящими на деревьяхъ, нетрудно усмотрѣть въ самыхъ ихъ фигурахъ стремленіе къ изображенію типичнаго для тетерева ²³⁾ хвоста

²³⁾ *Tetrao tetrix.*

съ расходящимися врозь и характерно загнутыми перьями. (Табл. II, 1, 6, 7, 10, 16) или грузного, съ болѣе короткой шеей, глухаря.²⁴⁾ (Табл. II, 25). Вышеприведенная выдержка изъ фольклора также говоритъ о лѣсныхъ птицахъ. Наконецъ, въ зимнемъ ландшафтѣ мѣстъ, обитаемыхъ "иртышскими" остыками, далеко видные силуэты тетеревей, сидящихъ во множествѣ на вершинахъ деревьевъ, и сейчасъ являются характерной подробностью; ранѣе же, при большомъ обилии птицъ, это, несомнѣнно, было еще замѣтнѣе и могло давать остыкамъ материалъ для мотивовъ рукодѣлій. Птицы изображены всегда парами, съ обращенными другъ къ другу головами. (Рис. 19, 20, 22). Встрѣчается иногда и по нѣсколько птицъ, одна за другой, смотрящихъ въ одну сторону; чаще всего это бываетъ на сторонахъ какого-нибудь угла грудного или плечевого узора. Въ такихъ случаяхъ, соответственно такому ряду птицъ, на другой сторонѣ угла находится второй. Часто узоръ составляютъ двѣ пары птицъ, симметрично расположенныхъ около общаго основанія. (Рис. 19).

Рис. 34. Узоръ съ рукава рубашки: пахтова вѣтка. (Колл. Музея № 4981).

Тамъ, гдѣ птицы и деревья изображены вмѣстѣ или рядомъ, первыя обычно вышиты красною шерстью, а вторыя синею, но это наблюдается далеко не всегда и только въ

²⁴⁾ *Tetrao urogallus*.

вышивкахъ ханда-ханчъ. Цвѣта желтый и зеленый употребляются преимущественно на изображеніе крыльевъ или для повторенія общихъ очертаній птицы внутри ея контура.

Почти всѣ узоры, встрѣчающіеся въ вышивкахъ ханда-ханчъ, повторяются и въ другихъ типахъ шитья, кромѣ типа ектемъ-ханчъ. Въ типѣ керемъ-ханчъ онъ, по возможности, упрощаются и дѣлаются прямолинейными (табл. II, 12—16), а въ типѣ руть-ханчъ, наоборотъ, загромождаются всячими прилатками и завитками и принимаютъ крайне фантастический характеръ (табл. II, 9, 11, 23; рис. 22). Менѣе своеобразна передача въ типѣ севемъ-ханчъ (табл. II, 8). Переходъ отъ рисунка птицы къ дереву часто мало замѣтенъ, а иногда и совсѣмъ неопредѣлимъ. (Табл. II, 28, 27).

Деревья въ рисункахъ изображены разныя. Одни изъ рисунковъ передаютъ очертанія березъ и осинъ безъ листвы, съ характерно расположеннымъ сучьями. Верхніе молодые прямые и направлены вверхъ, слѣдующіе иногда расположены горизонтально, а нижніе, самые старые, имѣютъ загнутые книзу концы (рис. 20; табл. II, 17, 18). Иногда изображенъ только одинъ побѣгъ безъ развѣтленій, который заканчивается утолщеніемъ, похожимъ на почку (табл. II, 20, 21.). Деревья сейчасъ описанного вида встрѣчаются чаще всего вмѣстѣ съ рисунками птицъ и въ нихъ такъ же, какъ и въ тѣхъ, замѣтно стремленіе къ передачѣ наиболѣе характерныхъ чертъ. Извѣстная доля утрировки, вызванная этимъ стремленіемъ, присуща остяцкому рисунку, какъ и каждому болѣе или менѣе первобытному. Та же черта сказывается въ изображеніи хвойныхъ деревьевъ. Округлая очертанія и постепенно загибающіяся вверхъ вѣтки кедровъ (рис. 32) и молодыхъ сосенъ переданы рисункомъ, насколько это возможно при упомянутомъ отсутствіи кривыхъ линій. Иногда они оканчиваются вверху типичнымъ для сосны вершиннымъ побѣгомъ, совершенно непохожимъ на такой же у лиственныхъ деревьевъ (табл. II, 35). На иѣкоторыхъ другихъ рисункахъ вершина раздвоена, какъ это бываетъ у кедровъ. Пирамидальная вершины елей переданы такъ же хорошо (рис. 30. В.); сложенная по двѣ своими

основаніями онъ образуютъ часто встречающійся ромбовидный узоръ (рис. 33).

Рис. 35. Узоръ съ рукава рубашки: мухоморъ—узоръ. (Колл. Музея № 4044).

Особо стоять узоры, полученные отъ сліянія рисунковъ деревьевъ и птицъ (табл. II, 29, 34, 41), а также, и тѣ, которые возникли путемъ повторенія очертаній какого-нибудь крупнаго рисунка въ уменьшенномъ и измѣненномъ видѣ (рис. 30. А. Б.; табл. II, 22, 26, 19, 30, 36).

Въ прямой связи съ узоромъ изъ лиственныхъ деревьевъ находится такъ называемый церковный, или крестовый узоръ. Онъ полученъ путемъ четырехкратнаго повторенія фигуры дерева или побѣга.

Узоръ „ай-хутъ-невъ-ханчъ“—малый пихтовый сукъ (вѣтка)-узоръ—встрѣчается въ нѣсколькихъ варіантахъ. Собственно такъ названъ узоръ, состоящій изъ нѣсколькихъ рядовъ пихтовыхъ случаевъ (рис. 34). Другой видъ узора имѣетъ то же основаніе, но въ немъ вѣтки расположены крестообразно; онъ наиболѣе близокъ къ оригиналу мотива (табл. II, р. 37); онъ же даетъ материалъ для рисунковъ нѣсколькихъ деревьевъ путемъ заполненія шитьемъ части угла, образуемаго вѣтками (табл. II, 33, 39). Иногда этотъ уголъ образуетъ вершину дерева (рис. 30. Б), иногда же ихъ два, расположенныхыхъ по сторонамъ ствола дерева (табл. II, 33, 39).

Грибъ-мухоморъ тоже не случайно попалъ въ число мотивовъ осяцкаго орнамента. Помимо своей бросающейся въ глаза окраски, онъ съ давнихъ временъ извѣстенъ осякамъ, какъ наркотическое средство. И въ настоящее время еще осяки—пѣвцы былинъ, когда нѣтъ водки, съѣдаются семь, четырнадцать или двадцать одинъ мухоморъ, чтобы вдохновиться²⁵⁾). Раньше же онъ былъ, вѣроятно, еще въ большемъ почетѣ, какъ единственное средство для опьяненія²⁶⁾). Мухоморъ—узоръ (панхъ-ханчъ) встрѣчается преимущественно въ работахъ типа „керемъ-ханчъ“. Иногда онъ, повторяясь, покрываетъ большую часть полотна (рис. 35), но чаще онъ, въ видѣ отрѣзковъ, служитъ для составленія новыхъ узоровъ, имѣя иногда въ срединѣ какой нибудь другой узоръ, какъ, напримѣръ, свастику (табл. I). Въ типѣ „ханда-ханчъ“ мухоморъ исполненъ нѣсколько иначе (табл. II, 24, 32). Въ этомъ типѣ встрѣчается, между прочимъ, узоръ, который можетъ служить примѣромъ превращенія основного мотива въ орнаментъ, не имѣющій на первый взглядъ ничего общаго съ

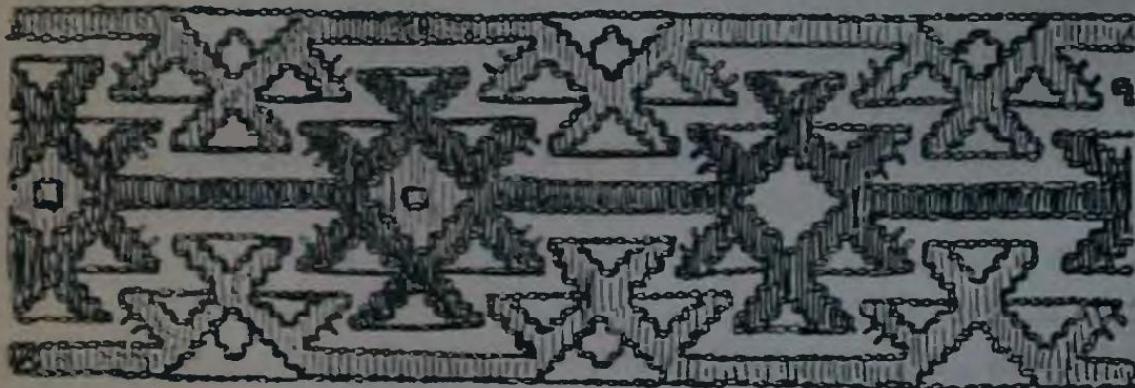

Рис. 36. Узоръ части рукава рубашки; получень изъ мухомора-узора. (Колл. Музея № 4935).

нимъ. Рисунокъ 36 представляетъ собой мухоморъ-узоръ, исполненный въ видѣ контура вышивки „ханда-ханчъ“, но благодаря тому, что шитьемъ заполненъ не весь контуръ, а только нѣкоторая часть его, получается новый рисунокъ, совершенно не похожій на основной.

²⁵⁾ С. К. Паткановъ. Типъ осяцкаго богатыря и проч. Живая старина. Вып. III, IV. С.-Петербургъ, 1891.

²⁶⁾ Приготвляемое иногда осяками жидкое пиво почти не хмѣльное.

Примѣненіе слѣдующаго мотива остяцкаго орнамента „щучій зубъ-узоръ“ (сортъ-пенкъ-ханчъ) имѣетъ тоже свое собственное основаніе. О значеніи щуки въ культѣ было упомянуто; остяцкій синонимъ ея названія „зубастая“ указываетъ на то, что именно въ ней характерно въ глазахъ остяковъ. Кромѣ того, судя по гимну въ честь Пайрахты, записанному С. К. Паткановымъ, челюсть щуки примѣнялась при игрѣ на какомъ то струнномъ инструментѣ²⁷⁾). Узоръ „щучій зубъ“ встрѣчается во всѣхъ типахъ вышивокъ (рис. 23, 29), но наибольшее развитіе и примѣненіе онъ получаетъ въ типѣ „керемъ-ханчъ“ (табл. I): тамъ онъ въ разныхъ сочетаніяхъ то всего узора, то частей его нерѣдко является доминирующімъ узоромъ. Въ типѣ „ханда-ханчъ“ встрѣчается узоръ, похожій на „щучій зубъ“ и примѣняемый такъ же, какъ тотъ, чаще всего въ качествѣ каймы около какого нибудь законченного другого узора.

Сравнительно рѣдко встрѣчается узоръ „лягушечій узоръ“ (лулненг-ханчъ), особенно одинъ (рис. 37); въ связи съ узорами деревьевъ онъ примѣняется чаще (табл. II, 38), но въ такихъ случаяхъ иногда трудно опредѣлимъ, вслѣдствіе сліянія рисунковъ.

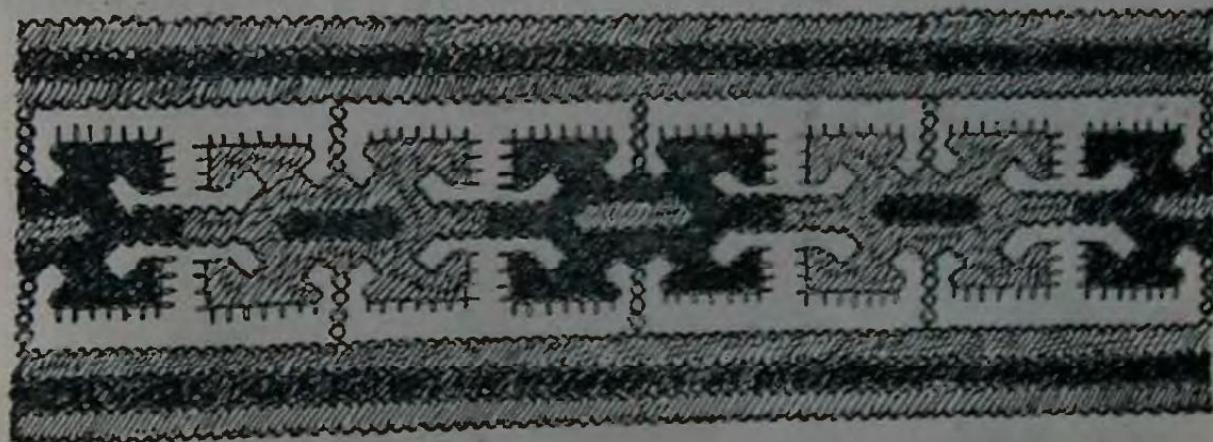

Рис. 37. Часть вышитой груди рубашки; шитье ханда-ханчъ, узоръ: лягушки. (Колл. Музея № 4081).

Узоръ, имѣющій своимъ основаніемъ змѣю, попадается во всѣхъ типахъ вышивокъ и интересенъ тѣмъ, что на немъ

²⁷⁾ Интересною параллелью является роль щуки въ эпосѣ родственного остикамъ финского народа. (Калевалѣ; руны о твореніи кантелла Вайин-мейнейшомъ).

особенно ярко сказывается различіе пріемовъ для стилизациі въ зависимости отъ характера типа шитья. Тутъ, напримѣръ, видны свойственное типу „ханда-ханчъ“ стремленіе уловить и передать по возможности общій характеръ очертаній изображаемаго предмета и, наоборотъ, въ типѣ „керемъ-ханчъ“ предпочтеніе прямыхъ и ломаныхъ линій въ ущербъ сходству съ оригиналомъ (рис. 38, 23, 18).

„Ячмень-узоръ“ (тантенг-ханчъ) встрѣчается рѣдко и только въ работахъ позднѣйшаго происхожденія; онъ является разновидностью шитья „рутъ-ханчъ“, отличаясь отъ него преобладаніемъ сплошь зашитыхъ частей узора въ несложномъ рисункѣ (рис. 39).

Работы осяковъ, живущихъ съвернѣе и восточнѣе „иртышскихъ“, разнятся во многомъ отъ вышивокъ послѣднихъ. Кромѣ женскихъ рубашекъ, вышиваются также мужскія рубашки и штаны; холщевые кафтаны, встрѣчающіеся въ вышеописанномъ районѣ очень рѣдко, въ съверной части составляютъ, повидимому, большинство вышитыхъ издѣлій.

Судя по немногочисленнымъ образцамъ работъ изъ Сургутского уѣзда, онъ являются болѣе или менѣе грубымъ подражаніемъ вышивкамъ „иртышскихъ“ осяковъ, которыхъ могли

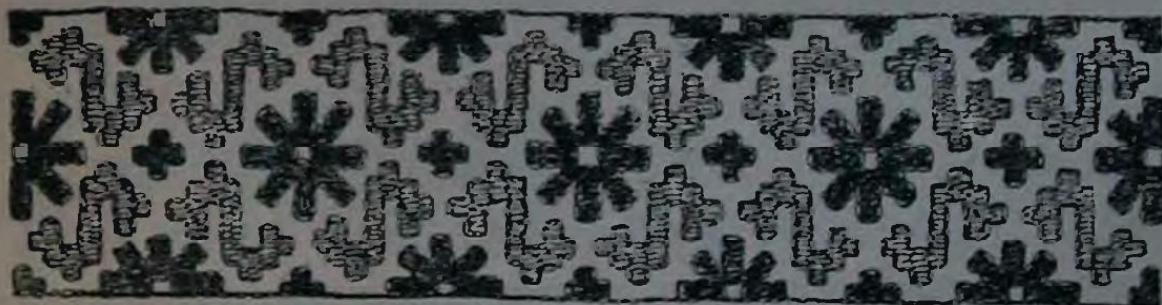

Рис. 38. Часть вышитой груди рубашки; шитье ханда-ханчъ; узоръ: змѣи. (Колл. Музея № 4981).

быть занесены туда благодаря обычаямъ осяковъ брать своихъ женъ изъ дальнихъ мѣстъ. Это мнѣніе подтверждается, напримѣръ, тѣмъ, что на рубашкѣ съ рѣки Вахъ, где вышивка подражаетъ шитью „ханда-ханчъ“, но съ грубымъ контуромъ, заполненнымъ крестиками вмѣсто параллельныхъ стежковъ и крестиками же вмѣсто завитковъ, находится во-

ротникъ, который является точной копіей такого же изъ юртъ между верховьями Салымы и Демьянкою.

Что вышивки березовскихъ остыковъ являются также заимствованіемъ и притомъ сравнительно позднимъ, можно заключить изъ подавляющаго преобладанія покупного материала (гаруса, холста) и такого же примѣненія техники „рутъ-ханчъ“ для шитья. Мужскія рубашки двухъ типовъ: одинъ—болѣе древній, съ отложнымъ воротникомъ и прямымъ разрѣзомъ—украшенъ шитьемъ на груди и по подолу; другой—новѣйшій, копія съ русской косоворотки—имѣеть шитье по подолу и на груди. Штаны покрыты широкой полосой шитья почти сплошь. Женскіе кафтаны получились изъ рубашекъ²⁵⁾ путемъ продолженія грудного разрѣза до низу. Отъ кондинскихъ и салымскихъ онъ разнятся, кромѣ покроя, шитьемъ, которое расположено поперекъ груди нѣсколькими параллельными прямоугольниками, какъ галунъ на татарскихъ халатахъ, и вдоль подола, и на рукавахъ. Зато какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ употребляются полоски матеріи (ситца, кумача); на сѣверныхъ кафтанахъ онъ идутъ на обшивку швовъ и краевъ полотна, на „иртышскихъ“ ими воспроизводится бисерный узоръ суконныхъ кафтановъ.

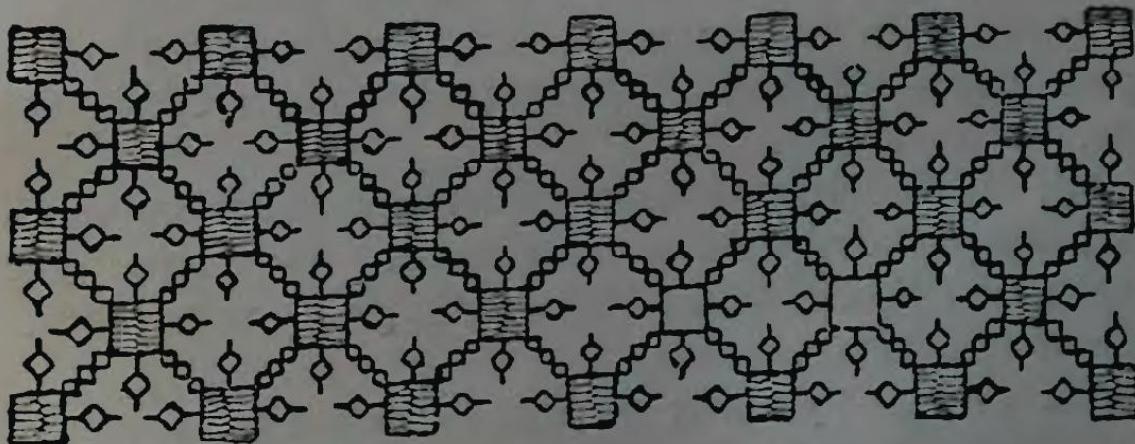

Рис. 39. Узоръ съ рубашки; личень—узоръ. (Колл. Музей № 4914).

²⁵⁾ Покрой сѣверныхъ рубашекъ нѣсколько иной, чѣмъ у „иртышскихъ“ остыковъ. Клинъ, расширяющій подоль, замѣненъ болѣшимъ, доходящимъ до основанія рукавовъ, гдѣ онъ собранъ въ складки; рукава все косо скроены, не имѣютъ малаго клина подъ мышками.

Изъ настоящаго очерка, хотя бѣглаго и далеко неполного, видно, что вышивки являются такимъ же интереснымъ объектомъ изученія, какъ и остальная осяцкія рукодѣлія. Тѣмъ болѣе это изученіе важно, что для вышивокъ особенно близко время совершенного исчезновенія ихъ изъ обихода осяковъ; поэтому собираніе и описание того, что еще остается доселъ, является одною изъ задачъ Тобольскаго Губернскаго Музея, который существуетъ при благопріятныхъ усло-віяхъ для осуществленія ея.

Указатель къ вещамъ.

80. (4929). Плаунъ для добыванія желтой краски и проправы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

81. (4930). Корни подмаренника для добыванія краски. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

82. (5002). Начатая вышивка ханда-ханчъ. Часть стежковъ замкнута. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Согомъ).

83. (4951). Незаконченная вышивка ханда-ханчъ. Контуры замкнутъ и не заполнены шитьемъ; лицевая и лѣвая сторона. Юрты Потыревы, Демьянской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Демьянка).

84. (4941). Незаконченная вышивка ханда-ханчъ. Контуры замкнутъ, отчасти заполнены шитьемъ; узоръ: еловая вѣтка. Юрты Красноярскія Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

85. (4956). Рубашка; шитье ханда-ханчъ, передъ. На груди узоръ изъ птицъ (красныхъ) и деревьевъ (синихъ) безъ сучьевъ. Вдоль угла синія и красныя птицы поперемѣнно, смотрящія въ одномъ направленіи. Средняя часть—деревья (син.) и другія деревья (красн.) съ красными птицами на вершинахъ и съ повтореніемъ очертаній птицъ внутри фигуръ деревьевъ. Въ нижней части тотъ же узоръ, какъ и грудной.

Двѣ полосы по бокамъ переда—синія деревья и красныя по двѣ сидящія птицы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

86. (3100). Рукавъ рубашки; керемъ-ханчъ. Лицевая и лѣвая сторона; видно обратное исполненіе. Юрты Цингалинскія, Тобольского уѣзда. (Р. Иртышъ).

87. (4971). Рубашка; керемъ-ханчъ. На груди узоръ изъ мухомора со свастикой (бѣлой) въ срединѣ; на срединѣ узоръ изъ бѣлыхъ щучьихъ зубовъ, образующихъ рядъ угловъ; узоръ нижней части неизвѣстенъ. Три пары продольныхъ полосъ съ узоромъ, полученнымъ путемъ повторенія узора средней части; четыре поперечные полосы съ узорами изъ птицъ (красн.) и деревьевъ (син.). Вдоль подола узоръ неизвѣстный. На рукавахъ узоръ изъ деревьевъ и птицъ; на запястьѣ свастика. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

88. (4942). Четырехугольный платокъ. Шитье руть-ханчъ; узоръ „щучій зубъ“; лицевая и лѣвая сторона съ одинаковымъ узоромъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

89. (4446). Трехугольный платокъ—„хатань-охчамъ“. Узоры: на первой полосѣ птицы (красн. и зел.), по двѣ пары противъ деревьевъ; вторая полоса—узоръ изъ змѣй; третья—неизвѣстный узоръ; четвертая—птицы и свастика; пятая—змѣи (красн.) и щучьи зубы (син.); шестая—птицы (син.); седьмая поперечная—птицы (красн.) и деревья (син.); восьмая поперечная—деревья примитивной формы. Юрты Камовскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

90. (4024, лит. Д.). Верхъ рубашки; вышивка—руть-ханчъ. На груди узоръ изъ птицъ (син. съ красн.) и деревьевъ (красн. съ желт.); на плечахъ узоръ изъ четырехъ птицъ (син.) и четырехъ деревьевъ (красн.). На локтѣ свастика (красн.) и вокругъ четыре птицы (красн., син. и желт.), синія деревья со свастикою между сучьями. Село Болчаровское, Тобольского у. (Р. Конда).

91. (4424, лит. А.). Рукавъ рубашки; шитье севемъ-ханчъ. Узоръ: змѣи (красн.), щучьи зубы (красн.); лицевая и лѣвая

сторона. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Согомъ).

92. (4926). Рукава рубашки. Узоръ изъ птицъ, попарно сидящихъ (красн.), и деревьевъ (син.); въ нижней части деревья (син.) и по двѣ упрощенныхъ фигуры птицъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

93. (4424, лит. А). Грудь рубашки; керемъ-ханчъ. Узоръ —по двѣ пары птицъ (красн.) противъ синяго дерева съ красною верхушкою. Юрты Дальне-Согомскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Согомъ).

94. (4938). Грудь рубашки; вышивка—рутъ-ханчъ. Узоръ —деревья (син.) и птицы (красн.). Рукава; вышивка также; у нижняго края узкая полоса шитья ектемъ-ханчъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской вол., Тобольского у. (Р. Конда).

95. (4976). Рубашка съ шитьемъ севемъ-ханчъ. Узоръ —птицы, попарно сидящія (красн. и оранж.) около деревьевъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

96. (4447). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. На рукавѣ узоръ —деревья синія и красныя съ парой красныхъ птицъ на вершинѣ и съ повтореніемъ фигуръ птицъ внутри фигуръ деревьевъ (желт. и зел.). На запястьяхъ—деревья безъ сучьевъ (красн.) и птицы безъ ногъ и хвостовъ, съ двумя головами. Юрты Цингалинскія, Тобольского уѣзда. (Р. Иртышъ).

97. 4939). Часть рубашки; шитье ханда-ханчъ. Деревья хвойные (красн.) и лиственные (син.). Въ верхней части узоръ изъ четырехъ тетеревей (красн.) и двухъ деревьевъ (син.). Вдоль угла красныя и синія птицы, смотрящія въ одномъ направлениі. Узоръ на груди—изъ деревьевъ и словыхъ вѣтокъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

98. (4978). Рубашка съ шитьемъ ханда-ханчъ. Узоръ на груди изъ деревьевъ (елей)—одного цѣлаго и двухъ половицныхъ. Въ срединѣ малаго треугольника красный мухоморъ. Вдоль боковъ грудного узора упрощенные фигуры деревьевъ

(син.) и птицъ парами (красн.). Вдоль угла—узоръ похожій на щучини зубы. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

99. (4943). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—еловыя вѣтки, расположенные на крестъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

100. (4970). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—деревья, составленные изъ еловыхъ вѣтокъ; по краямъ также деревья изъ еловыхъ вѣтокъ (красн.) и полученные изъ сочетанія птицъ и дерева (син.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

101. (4981). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на груди—малый пихтовый сукъ и змѣи. Вдоль угла узоръ похожій на щучій зубъ. Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

102. (4915). Рубашка; шитье ханда-ханчъ. Узоръ—лягушки. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

103. (4933). Рукавъ рубашки; шитье ханда-ханчъ. Узоръ на средней части около локтя—деревья (син.). имѣющія основаніемъ лягушку (красн.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

104. (4444). Верхъ рубашки; шитье керемъ-ханчъ. Узоръ на рукавѣ—мухоморъ. На запястьѣ—шитье ектемъ-ханчъ. Юрты Цингинскія, Демьянской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Немечь).

105. (4977). Рубашка; шитье керемъ-ханчъ, часть переда. Внизу узоръ изъ свастики (бѣл.) и частей мухомора; вдоль угла щучини зубы (красн. и син.). Дальше—узоръ изъ щучиныхъ зубовъ (бѣл.) и частей ихъ (бѣл.). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

106. (4955). Рубашка; шитье керемъ-ханчъ. Грудной узоръ—змѣи (бѣл. по красн. и син. фону). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского у. (Р. Конда).

107. (4914). Рубашка; шитье руть-ханчъ. На рукавъ узоръ—„ячмень“; на запястьѣ—птицы (красн.) около деревьевъ (син. и желт. съ красн.). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

108. Четыре фотографическихъ изображенія вышивокъ:
1) 1958. Женскій холщевый кафтанъ; шитье руть-ханчъ. 2)
1594. Мужская рубашка; шитье руть-ханчъ. 1649. Мужскіе штаны; шитье руть-ханчъ. Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь). 3). 4979. Рубашка съ неполнымъ шитьемъ ханда-ханчъ. Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. 4980. Рубашка съ еще меньшимъ шитьемъ ханда-ханчъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. 4967. Рубашка съ наименьшимъ шитьемъ руть-ханчъ. Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда). 4) 2129. Рубашка, шитье севемъ-ханчъ; узоръ: ханда-ханчъ. (Р. Вахъ, Сургутскаго уѣзда).

IV. Издѣлія осяковъ изъ бисера и бусъ.

Хотя древнія одежды осяковъ были изъ шкуръ и мѣховъ и имѣли соотвѣтствующія послѣднимъ украшенія, но стаинными же слѣдуетъ считать и осяцкія одежды изъ тканей, украшенныя бисеромъ и бусами. О такихъ одеждахъ, какъ высоко цѣнныхъ въ глазахъ осяковъ, есть указанія въ произведеніяхъ древней осяцкой поэзіи. Въ настоящее время хотя украшенія изъ бисера и бусъ и выходятъ уже изъ моды у осяковъ, но всетаки и доселъ еще бисерь и бусы—замѣтная статья среди предметовъ ввоза въ область осяцкаго мѣстожительства съ цѣлью торговли въ ней. Бисерь—главный материалъ для украшеній подобного рода, бусы являются уже дополненіемъ къ бисеру; сверхъ бусъ, дополнительнымъ материаломъ служатъ разныя металлическія подвески и привѣски, а въ вещахъ болѣе поздняго происхожденія—шерстяныя кисточки изъ фабричной шерсти разныхъ цветовъ. Украше-

ніе бисеромъ и бусами находить себѣ широкое примѣненіе въ костюмѣ осяковъ и, повидимому, является ими любимымъ: осячка украшаетъ себя бисеромъ и бусами, буквально, съ головы до ногъ, изъ бусъ и бисера устраиваетъ свой свадебный головной уборъ, ими, главнымъ образомъ, украшаетъ предметъ щегольства—свои ко-сы. Бисеръ служитъ украшениемъ и мужского осяцкаго костюма, хотя, конечно, не въ такой мѣрѣ, а меньшей. И мужчины осяки съверной части ихъ страны носятъ иногда на своей головѣ, кромѣ косъ съ красной тесьмой и колецъ въ нихъ, еще накладку изъ бисера. Бисеръ найдемъ мы не только на одеждахъ изъ тканей, а и на одеждахъ изъ мѣха и шкуръ, и не только на шапкахъ и рукавахъ, а и на подолѣ, напр., у мужского колега.

Однѣ вещи дѣлаются исключительно изъ бисера, иные изъ бисера и бусъ, третьи—съ дополненіемъ къ нимъ другихъ вещицъ. Общій видъ бисера и бусъ одинаковъ: это—круглые зерна со сквознымъ каналомъ внутри для продѣванія въ него нитки, обыкновенной или изъ сухожилія, а также тонкаго ремешка. Крупные зерна—бусы; мелкія—бисеръ; промежуточныхъ между ними, т. е. средней величины, зерно не замѣчается, такъ что бисеръ и бусы легко различить уже по ихъ величинѣ. Чаще всего и въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляется бисеръ непрозрачный, т. е. изъ непрозрачнаго стекла или изъ фарфо-

Рис. 40. Остякка, 18 лѣтъ, изъ п. Братскихъ, Тебольского уѣзда.

— 93 —

ровой массы. Поэтому-то вѣроятно, онъ, какъ и бусы, называется среди остяковъ „камнемъ“. Обычная величина бисера — примѣрно, съ конопляное зерно, иногда — нѣсколько болѣе, иногда — менѣе, такъ что въ общемъ величина не одинаковая. Неодинакова и форма его: иные бисерины круглы, иные приплюснуты, иные нѣсколько продолговатыя. Возможно, что есть различные сорта бисера: встречаются, напр., иногда части украшений, устроенные изъ очень мелкаго и круглаго бисера, при чёмъ трудно сказать, отобранъ этотъ бисеръ отъ болѣе крупнаго или такого размѣра онъ былъ въ продажѣ. Окраска непрозрачнаго бисера разнообразная. Если рядъ цвѣтовъ бисера расположить въ порядкѣ такомъ, что наиболѣе употребительный цвѣтъ поставить первымъ, а наименѣе употребительный послѣднимъ, то получается перечень слѣдующій: бѣлый, зеленый, оранжевый, голубой, черный, красный и нѣсколькихъ оттѣнковъ (отъ ярко-краснаго, карминнаго до грязно-краснаго цвѣта сургуча низкаго сорта), желтый, синій, розовый, золотисто-желтый, лиловый, темнофиолетовый, вишневый, черно-красный, полосатый — бѣлый съ

Рис. 41. Остячка, 18 лѣтъ, изъ ю. Красноярскихъ, Тобольского уѣзда.

розовымъ. Бѣлый цвѣтъ бисера имѣеть преимущественное употребленіе, замѣтное сразу; онъ во многихъ случаяхъ является фономъ для разноцвѣтнаго рисунка на этомъ фонѣ. Бисеръ стеклянный, прозрачный, менѣе употребителенъ и служитъ какъ бы дополнительнымъ украшеніемъ къ бисеру не-

прозрачному. Преобладающие цвета этого бисера: зеленый, голубой, малиновый, желтый и т. д., рѣже фиолетовый. Вместѣ съ прозрачнымъ стекляннымъ бисеромъ слѣдуетъ упомянуть еще о встрѣчающемся иногда болѣе крупнаго размѣра стеклярусъ—короткихъ стеклянныхъ, иногда многогранныхъ, трубочкахъ. Очень рѣдко стеклярусъ встрѣчается иной формы, напр., въ видѣ колбочекъ; да и вообще онъ—сравнительно, незначительное дополненіе къ бисеру. Болѣе важны въ данномъ случаѣ бусы.

Бусы бываютъ величиной съ горошину и болѣе, достигая величины лѣсного орѣха. По формѣ онъ круглый, хотя бываютъ овальные и, иногда, въ ширину больше, чѣмъ въ высоту. По своей окраскѣ бусы едва ли не разнообразнѣе, чѣмъ бисеръ: встрѣчаются онъ, кромѣ упомянутыхъ выше цветовъ бисера, еще цвета коричневаго, цвета аметиста, опала, янтаря; бываютъ бусы съ крапинками (цвета черный и голубой), полосками (цвета бѣлый и розовый) и разводами (цвета бѣлый и синий). Кромѣ того, бусы бываютъ граненые и, между прочимъ, украшенные по своей поверхности шишечками на подобіе одного изъ туземныхъ фруктовъ страны остяковъ—плода морошки. Бусы употребляются болѣе „каменные“, т. е. изъ непрозрачной стеклянной или фарфоровой массы, хотя нерѣдки бусы и стеклянные, прозрачные.

Поставщиками бисера и бусъ для остяковъ являются русскіе торговцы, специально запасающіеся этимъ товаромъ для продажи его инородцамъ. Запасъ бисера и бусъ для продажи имѣется у купцовъ въ Тобольскѣ, какъ запасъ товара, на который есть постоянный спросъ. Продается мелкій бисеръ и на вѣсъ, а крупный и бусы—пачками, связками. При перепродажѣ товара остякамъ, на него набавляютъ торговцы значительный процентъ и получаютъ его.

Бисеръ остячки нанизываются на обыкновенную нитку, а иногда на нитку изъ оленыхъ или лосиныхъ сухожилій; бусы нанизываются, кромѣ нитокъ, иногда на тонкіе и узкіе ремешки. Въ такомъ видѣ бисеръ и бусы употребляются для дальнѣйшей работы при устройствѣ изъ нихъ украшений

нарядного платья. Существуютъ два рода работъ изъ бисера съ прибавленіемъ къ нему, въ потребныхъ случаяхъ, бусъ. Одни украшенія представляютъ собой работу, состоящую изъ сквозного переплетенія и взаимнаго соединенія нитокъ бисера въ одной плоскости, такъ что работа является ажурной; другія украшенія состоять въ томъ, что нитки бисера, въ различныхъ ихъ сочетаніяхъ и при взаимномъ пересѣченіи, располагаются на какой-либо мягкой или твердой подкладкѣ и къ ней пришиваются, такъ что работа является не сквозной уже, а имѣющей для себя какой-либо постоянный фонъ, иногда почти вовсе закрытый бисеромъ. Бусы входятъ въ составъ того и другого рода украшеній, хотя въ первыхъ ихъ болѣе, такъ какъ бусы являются болѣе удобными для подвѣсокъ. Работы ажурная и несквозная могутъ, конечно, соединяться и соединяются нерѣдко въ одной и той же вещи. Вещи, украшенныя бисеромъ и бусами, можно раздѣлить на два рода: одинъ главнымъ образомъ и устраиваются изъ бисера, съ присоединеніемъ къ нему бусъ и иного рода подвѣсокъ; другія же дѣлаются изъ различныхъ

Рис. 42. Остачка, 42 лѣтъ, изъ юртъ Красноярскихъ, Тобол. у.

материаловъ, а бисеръ и бусы, занимая въ нихъ большее или меньшее количество мѣста, играютъ роль дополнительного материала, а не основного. Къ первого рода венцамъ можно отнести: повязки на лобъ, уборы, подвѣшиваемые на косы; украшенія, надѣваемыя сзади на шею и по плечамъ

свѣшивающіяся на грудь; воротники, нарукавники, пояса, подвязки; сюда же можно причислить и различныя подвѣски изъ бисера и бусъ къ концамъ платковъ и шалей. Къ вещамъ второго рода относятся разнообразныя бисерныя нашивки на различныхъ частяхъ и принадлежностяхъ костюма. Такъ, въ женскомъ костюмѣ украшаются нашивками изъ бисера: у рубашекъ—воротникъ, края разрѣза ворота на груди, прилежащая къ рукѣ часть плеча, обшлага; у кофтъ—плечи, часть рукава около локтя, обшлага, а также пришивной, обычно, воротникъ; у кафтановъ: плечи, рукавъ въ локтевомъ изгибѣ, обшлага, боковые швы спинки, сборки сзади, края подола и поль, воротникъ, борты и нижніе углы поль; послѣдніе украшаются особенно изобильно; кромѣ того, бисерныя украшенія находимъ на башмакахъ и рукавицахъ. Изъ мужской одежды бисеромъ украшается, главнымъ образомъ, подоль рубахи. При устройствѣ украшеній изъ бисера, нашивныхъ и сквозныхъ, находять себѣ довольно широкое примѣненіе, кромѣ бусъ и стекляруса, еще различные предметы въ качествѣ подвѣсокъ или добавочныхъ украшеній. По материалу, формѣ и по значенію эти предметы разнообразны. Такъ, кромѣ шерстяныхъ кисточекъ и бахромы, встрѣчается много вещей металлическихъ, особенно мѣдныхъ, такихъ, которыя за ушки или дырочки удобно можно подвѣшивать или пришить. Вотъ образцы

Рис. 43. Остачка, 42 лѣтъ, изъ ю. Красноярскихъ, Тобольскаго уѣзда.

мѣдныхъ вещей подобнаго рода: кружочки, шарики, пластинки, бляшки, пуговицы, колокольчики, бубенчики, цѣпочки, гребешки, отлитыя изъ мѣди изображенія животныхъ, шпильмарки, или шелеги иностранного, судя по надписямъ, происхожденія; наконецъ, въ ряду мѣдныхъ подвѣсокъ слѣдуетъ отмѣтить нерѣдко встрѣчающіеся, по одному въ вещи, кресты и крестики, которые христіане носятъ на тѣлѣ, на груди. Кромѣ того, встрѣчаются еще, въ качествѣ подвѣсокъ, раковины и бронзовыя вещицы—изображенія, имѣющія археологическое значеніе, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, онѣ похожи на предметы, имѣющіе „курганное“ происхожденіе. Въ заключеніе, на особицу слѣдуетъ отмѣтить еще украшеніе особыми оловянными отливками, нашиваемыми на ткани. Всѣ эти предметы имѣютъ значеніе добавочныхъ украшеній къ главному—бисеру. Сущность украшенія бисеромъ заключается, прежде всего, въ подборѣ однообразныхъ по величинѣ и формѣ зеренъ бисера, въ употребленіи бисера разныхъ цвѣтовъ, въ симметричномъ расположеніи разноцвѣтныхъ бисерныхъ зеренъ, въ рисункѣ или узорѣ, составляемомъ изъ этихъ зеренъ путемъ искуснаго ихъ сочетанія и размѣщенія. Узоръ иногда дѣлается въ национальномъ вкусѣ, какъ и на вышивкахъ шерстяными нитками по тканямъ, изображая тетеревовъ, змѣй, сорочьи лапы и т. д.; чаще же рисунокъ представляетъ собой разнообразныи фигуры, повидимому, не имѣющія опредѣленнаго смысла.

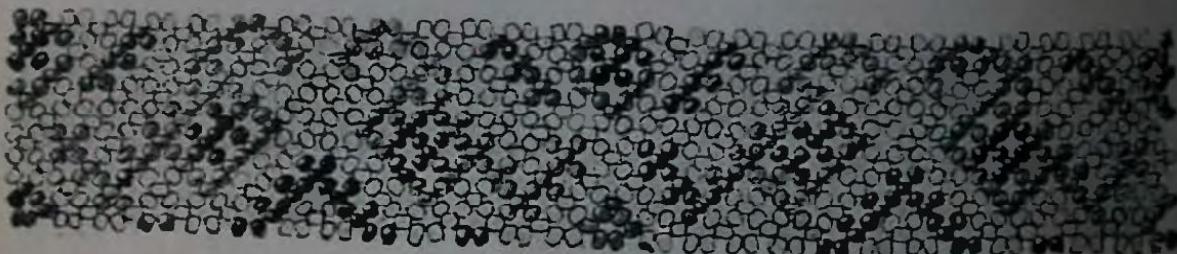

Рис. 44. Узоръ ханда-ханчи на жепскомъ уборѣ изъ бисера. Ю. Красноярскія, Тобольскаго уѣзда. (Болл. Музея № 4874).

Таковыми являются: разнообразные сочетанія полосокъ бисера, квадратики, треугольники, ромбы, шестиугольники, крестики, звѣзды, зигзаги, рѣшетки, шашки, кружки, изрѣдка завитки и неопредѣленнаго вида фигуры, въ которыхъ встречается

и кривая линія, хотя вообще преобладаетъ, въ огромномъ большинствѣ рисунковъ, линія прямая.

Красота украшений изъ бисера и бусъ во многомъ зависитъ отъ тщательности исполненія работы. Тщательно отобрать бисерные зерна и разсортировать ихъ, нанизать въ известномъ количествѣ разноцвѣтныя зерна на нитку, соответственно требованіямъ рисунка, расположить въ известномъ порядкѣ согласно исполняемому узору и, въ заключеніе, нашить на подкладку или связать въ сквозную ровную ленту и т. п.— все это требуетъ терпѣливаго труда и является кропотливой работой. Хорошо сработанныя украшения изъ бисера являются въ общемъ красивыми, а въ некоторыхъ своихъ частяхъ даже изящными. Нѣть сомнѣнія, подобный видъ очень удовлетворяетъ эстетическому вкусу осяковъ и осячекъ. Ими украшается, прежде всего, голова осячекъ и на ней косы. Эпитетъ „косатый“ прилагается въ осяцкой поэзіи къ мужчинамъ и женщинамъ. Если мужчины осяки съвера губерніи доселѣ носятъ косы, вплетая въ нихъ тесемки и кольца, еще болѣе заботятся о нихъ осячки, удлиняя ихъ косоплетками до колѣнь; облысѣніе— несчастіе осячки, хотя оно и бываетъ не очень рѣдко отъ накожныхъ болѣзней головы или грубаго обращенія мужа съ женой. Подвѣшиваемые на косы бисерные уборы, поэтому, являются очень цѣннымъ предметомъ въ нарядномъ костюмѣ осячки наравнѣ съ иными таковыми же украшеніями, спускающимися съ головы на шею, плечи, спину и грудь. Бисерные украшения, нѣть сомнѣнія, доселѣ являются дорогими сердцу большинства осяковъ. Хотя въ

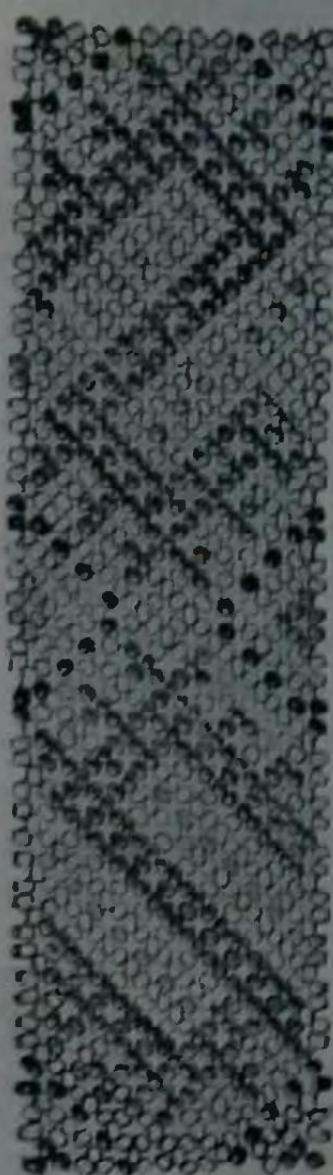

Рис. 45. Узоръ „шапка“ на жонскому уборѣ изъ бисера. Изъ Верховскаго у. (Колл. Музей № 2649).

области рѣкъ Конды и Иртыша онъ представляютъ собой какъ бы остатки осяцкой старины у мѣстныхъ жителей и понемногу выходятъ изъ употребленія, но все же еще употребительны, какъ принадлежность параднаго праздничнаго наряда. Что же касается осяковъ съвера, бисеръ и бусы требуются для нихъ по-прежнему и требуются одинаково какъ въ область бѣдныхъ осяковъ р. Ваха, такъ и къ зажиточнымъ осякамъ р. Казыма. Въ зависимости отъ зажиточности осяковъ стоить и обиліе бисера на ихъ одеждѣ. Украшенія изъ бисера и бусъ употребляются осяками даже въ той полости, гдѣ въ употребленіи мѣховая одежда, такъ что бисерная и специально-мѣховая украшенія существуютъ рядомъ въ мѣстномъ осяцкомъ костюмѣ: мѣховые—на частяхъ одежды изъ мѣха и шкуръ, бисерные—на частяхъ костюма изъ тканей. Бисеръ можно иногда видѣть здѣсь на мужской нарядной рубахѣ, не говоря уже о частяхъ наряда женскаго. Украшенія бисеромъ и бусами въ употребленіи даже у осяковъ оленеводовъ, живущихъ къ востоку и съверо-востоку отъ р. Казыма, въ области рѣкъ Надыма и Пура, гдѣ осяки, въ небольшомъ количествѣ, живутъ среди самоѣдовъ и по сосѣдству съ ними. Хотя и не такъ часто, но все же встрѣчаются вещи изъ мѣха и шкуръ съ нашитыми на нихъ полосками матеріи съ нашивками изъ бисера, такъ что бисеръ является украшениемъ и чисто мѣховыхъ принадлежностей одежды.

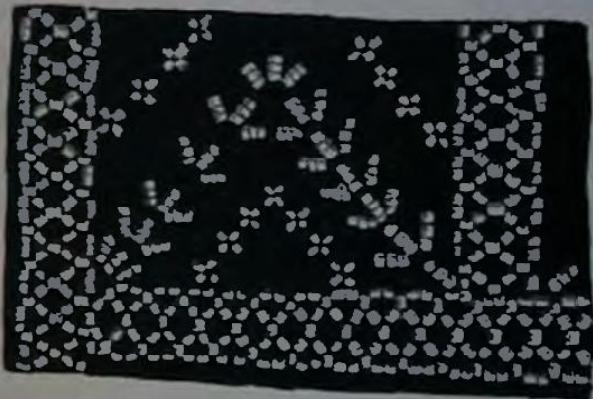

Рис. 46. Узоръ „сорочинъ зашы“; шитье бисеромъ на рукавицахъ.
Ю. Красноармій, Тобольскаго уѣзда. (Колл. Музей № 4911).

Указатель къ вещамъ.

109. (4893). Саравать. Повязка, надѣваемая осячками на лобъ; завязывается сзади; служить украшениемъ при праздничномъ нарядѣ осячекъ. (Образецъ большого размѣра, чистой и красивой работы). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

110. (4907). Саравать. *) (Образецъ яркихъ цветовъ бисера). Юрты Красноярскія Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

111. (4867). Саравать. *) (Образецъ своеобразного устройства: напоминаетъ татарскія повязки). Юрты Камовскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

112. (4440). Саравать. *) (Образецъ своеобразного устройства: ширина менѣе обычной; бисерная цѣпочка). Юрты Цингинскія, Цемьянской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Немечь).

113. (4900). Украшеніе для косъ осячекъ. Вплетается въ волосы косоплетками или, при иномъ устройствѣ, привѣпляется къ косамъ, напр., за петельку, и свѣшивается сзади. Служить украшениемъ при праздничномъ нарядѣ, называется „кевенг-сеу“, „пындже“, „кевенг-пындже“. (Данный образецъ сравнительно большого размѣра, красиваго устройства, въ рисункѣ есть типичная для осяцкаго узора фигура „тетерева“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

114. (3200). Украшеніе для косъ. **) Съ р. Ваха. (Образецъ своеобразного устройства).

115. (4894). Украшеніе для косъ. **) (Образецъ своеобразного устройства: кисточки и пр.). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

116. (4896). Украшеніе для косъ. **) (Образецъ красивой работы). Юрты Зимнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

*) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 109.

**) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 113.

117. (4895). Украшениe для кось. *) Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

118. (2830). Украшениe для кось. *) (Образецъ очень своеобразнаго устройства: вещь изъ бисера, сквозная; бисерь нанизанъ на нитки изъ сухожилій). Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью не установлено, хотя, по достаточнымъ даннымъ, эта вещь осяцкая.

119. (1655). Украшениe для кось. *) (Вещь устроена вся изъ бисера; въ рисункѣ есть одна изъ фигуръ осяцкаго узора— „мухоморъ“). Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью не установлено.

120. (4903). Свадебное украшениe („ухчендже“) головы и кось осячекъ. Устраивается, главнымъ образомъ, изъ бусъ съ подвѣсками; надѣвается на голову и спускается сзади вдоль спины. (Образецъ, отличающійся обилиемъ украшений изъ разнообразнаго матеріала). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

121. (4422). Свадебное украшениe головы и кось осячекъ. **) (Образецъ со своеобразными украшениями: оловянными отливками, подвѣсками изъ вещицъ археологическаго характера и проч.). Изъ Березова. (Р. Обь).

122. (4901). Свадебное украшениe головы и кось осячекъ. **) (Образецъ своеобразнаго устройства по сравненію съ другими; подвѣски, частью, изъ вещицъ археологическаго характера). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

123. (4902). Свадебное украшениe головы и кось осячекъ. **) (Съ оловянными отливками). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

124. (4869). Подвѣска для платка осячекъ; пришивается къ угламъ платка. (Образецъ хорошей работы; бисерь, преимущественно, полосатый). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

*) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 113.

**) Объясненіе назначенія и употребленія вещи см. при № 120.

125. (4882). Воротникъ. Пришивается или прикрепляется къ вороту рубашки, кофты; надѣвается на шею; носится, какъ украшение нарядного костюма; названіе „кевенгъ-рохъ“. (Образецъ чистой и хорошей работы). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

126. (4889). Воротникъ. *) (Образецъ хорошей работы). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

127. (4885). Воротникъ. **) (Образецъ яркихъ цвѣтовъ бисера). Юрты Чесноковскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

128. (4888). Воротникъ. **) (Образецъ яркихъ цвѣтовъ бисера съ присоединеніемъ бисера полосатаго). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

129. (4887). Воротникъ. *) (Образецъ сплошного бисернаго шитья). Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

130. (4891). Воротникъ *). (Образецъ искусной работы изъ мелкаго непрозрачнаго бисера). Юрты Лѣтне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

131. (4424). Воротникъ *). (Образецъ съ металлическими отливками между бисеромъ). Село Демьянское, Тобольского уѣзда. (Р. Иртышъ).

132. (1625). Уборъ на шею, плечи и грудь. Надѣвается остьячками срединой на задъ шеи, а концы по плечамъ спускаются на грудь; служить украшеніемъ при праздничномъ нарядѣ; названіе: „перна-кыгытъ“, „кевенгъ-перна“. (Образецъ устроенъ почти изъ однѣхъ бусъ, безъ бисера, съ оловянными отливками и крестомъ). Карымкарскія юрты, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

133. (4864). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ **). (Образецъ тщательной работы; рисунокъ типичнаго остьяцкаго

*) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 125.

**) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

узора „ханда-ханчъ“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

134. (4874). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ съ типичнымъ остьяцкимъ узоромъ „ханда-ханчъ“). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда.

135. (4875). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ съ остьяцкимъ узоромъ „мухоморъ“). Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

136. (4899). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ съ остьяцкимъ узоромъ „змѣи“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

137. (2841). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ своеобразного рисунка; съ оловянными отливками). Съ сѣвера Тобольской губерніи.

138. (1626). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ своеобразного рисунка; украшенія изъ мѣха). Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью не установлено.

139. (4708). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ украшенія раковинами). Съ сѣвера Тобольской губерніи. (Съ р. Казыма).

140. (4870). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ. (Образецъ хорошаго устройства; узоръ „ханда-ханчъ“, съ тетеревами; украшенія изъ раковинъ). Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

141. (4857). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ красиваго устройства, съ разнообразными украшеніями). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

142. (4868). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). (Образецъ искусной и красивой работы; на сквозномъ плетени въ узорѣ видны „тетерева“). Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

*) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

143. (4422). Уборъ на шею, плечи и грудь остьячекъ *). Изъ г. Березова. (Р. Обь).

144. (4911). Рукавицы („кевенгъ-посеть“). Сшиты изъ синяго сукна и кожи, обшиты по краю мѣхомъ лисицы; украшены шитьемъ изъ бисера; узоръ шитья: „сорочьи лапы“ („савиенг-коръ“). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

145. (4422). Рукавицы. Сшиты изъ манчестера и кожи, обшиты по краю мѣхомъ, украшены бисеромъ; особенность та, что палецъ рукавицы не изъ кожи, какъ у другихъ образцовъ ихъ. Г. Березовъ. (Р. Обь).

146. (4912). Рукавицы. (Во многомъ походятъ на № 144, но иѣсколько иначе украшены). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

147. (1518). Поясь. Связанъ изъ шерсти краснаго и синяго цвѣта, украшены бисеромъ, оловянными отливками. Сургутскій уѣздъ, съ р. Салымы.

148. (4876). Поясь. Носится, какъ украшеніе при украшенномъ бисеромъ праздничномъ нарядѣ, поверхъ кофты, платья и проч. Село Болчаровское, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

149. (4863). Поясь. Сшитъ на суконной подкладкѣ, изъ черной матеріи, обшитъ полоской ситца, украшены бисеромъ. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

150. (4210). Чарки женскіе („кевенг-пиръ“). Сшиты изъ кожи, на русскій ладъ; украшены сверху бисеромъ. Алтайская юрты, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

151. (2855). Чарки женскіе. Сшиты изъ кожи, вышиты бисеромъ. (Очень хорошая работа, но попорчены: разорваны). Мѣсто пріобрѣтенія въ точности не установлено.

152. (5005). Чарки женскіе. Сшиты изъ двухъ кусковъ кожи; украшены бисеромъ. Работа прочная и чистая. Юрты Большѣ-Атлымскія, Котской Управы, Березовского уѣзда.

*.) Назначеніе и употребленіе вещи описано при № 132.

153. (4443). Образецъ бисерного плетенья. (Подобныя полоски нашиваются на украшаемыя вещи или дѣлаются изъ нихъ украшения сквозныя). Юрты Соровскія, Сургутскаго уѣзда. (Р. Салымъ).

154. (4442). Образецъ бисерного плетенья. (Рисунокъ полоски иной по сравненію съ предшествующимъ). Юрты Соровскія, Сургутскаго уѣзда. (Р. Салымъ).

155. (4873). Два образца бисерного плетенья въ видѣ полосокъ. Плетенье предназначается для воротника, но можетъ быть употреблено и на иного рода нашивныя и сквозныя украшения. Узоръ плетенья—типичный остяцкій „хандаханчъ“. Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

156. (4883). Два образца бисерного плетенья. Рисунокъ болѣе простой по сравненію съ предшествующимъ. Юрты Лѣтнє-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

Рис. 47. Узоръ изъ нашитыхъ полосокъ сквозь на подолъ верхней женской рубашки. Юрты Бармы-парокія, Березовскаго уѣзда. (Колл. Музея № 1614).

V. Издѣлія осяковъ изъ продуктовъ фабричнаго производства (хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани, шерстяная пряжа и проч.).

Въ связи съ постепеннымъ, замѣтнымъ и ощущительнымъ, оскудѣніемъ природныхъ богатствъ страны осяковъ и при постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ ихъ съ культурными сосѣдями, одежда осяковъ, съ теченіемъ времени, измѣнилась. Было время, когда они были одѣты, главнымъ образомъ, въ шкуры животныхъ, рыбъ и птицъ. А теперь мы видимъ на нихъ, прежде всего, одежду изъ тканей хлопчатобумажныхъ, конопляныхъ, шерстяныхъ. Правда, въ древней осяцкой поэзіи есть рѣчь о суконныхъ кафтанахъ, о камкѣ и другихъ шелковыхъ тканяхъ, но это были одежды очень немногихъ избранныхъ, одежды осяцкой аристократіи, а не рядовыхъ членовъ общества. Послѣдніе были одѣты въ платье изъ шкуръ и мѣховъ,—платье тогда дешевое и очень удобное въ странѣ лѣса и тундры, холода и сырости. Теперь, наоборотъ, все рѣже и рѣже можно видѣть на осякахъ ставшую, сравнительно, дорогой одежду изъ шкуръ и мѣховъ. Осяки одѣлись въ русскіе холсты, ситецъ, байку, сукно. Ихъ снабжаютъ русскіе торговцы даже и шелкомъ, быть можетъ, вовсе ненужнымъ среди лѣса и тундры. Если проникли къ осякамъ, напр., ваховскимъ, шелковыя рубахи и сапоги изъ лакированой кожи, за то меньше стало старинныхъ кумышей, колеговъ, парокъ. Они исчезаютъ изъ житейского обихода осяковъ, замѣняясь русскимъ платьемъ; исчезаютъ съ ними и осяки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ съ ними русскіе вмѣстѣ. На Кондѣ національная осяцкая одежды считаются уже стариной, отживающей свой вѣкъ. Здѣсь мало не только одеждъ изъ мѣховъ и шкуръ, а мало и осяковъ, цѣнящихъ умирающую старину; за то здѣсь много русскаго и, прежде всего, всюду русская одежда. На Салымѣ, Юганѣ мѣста болѣе глухія, но и здѣсь не страна одеждъ изъ мѣховъ и шкуръ:

и здѣсь ситецъ, сукно, бумазея. Была уже рѣчъ о Вахѣ, гдѣ все покупное—и одежда изъ шкуръ и мѣховъ, и одежды изъ русскихъ тканей. Менѣе послѣднихъ въ области оленеводства —по р.р. Агану, Тромъ-Югану, Пиму; за то довольно ихъ у трактовыхъ осяковъ по Оби и обѣ ея стороны—по Назыму и Казыму, по Малой Сосѣвѣ. Въ общемъ же всетаки сѣверъ консервативнѣе юга и онъ менѣе потребляетъ русскихъ товаровъ для одежды, что и естественно. Тѣмъ не менѣе русскіе товары проникли всюду въ страну осяковъ. Послѣдніе требуютъ себѣ разныхъ сортовъ ситца и бумазеи, кумачу, азіатской пестрой бумажной матеріи, бумажнаго трико, киргизину, бязи, тику, холста разнаго сорта. Кромѣ того, имъ нужны изъ полушестьянныхъ матерій байка, изъ шерстяныхъ —сукно разнаго цвѣта: красное, синее, желтое, оранжевое, зеленое, черное, бѣлое. Для шитья требуются иглы и нитки. Фуражки, шапки, шали, платки, шарфы, кушаки, сапоги продаются осякамъ готовыми, равно какъ отчасти и рубахи, пиджаки, брюки и штаны. Если исключить платки, шали и рубахи, которые еще можно украсить иѣсколько въ национальномъ вкусѣ привѣсками, нашивками, вышивкой и т. д.—съ остальными изъ поименованныхъ готовыхъ вещей трудно, повидимому, сдѣлать что-нибудь подобное. За то есть возможность снабдить украшеніями желаемаго образца тѣ вещи, которые кроются и шьются самими осячками изъ русского матеріала; таковы, напр., прежде всего, ихъ суконные кафтаны. Эти вещи можно украсить нашивками изъ мѣха, изъ тканей, изъ бисера и бусъ, привѣсками, оловянными отливками, мѣдными и иного рода пуговицами, застежками и проч. Наиболѣе замѣчательны изъ такихъ национальныхъ осяцкихъ украшеній оловянные отливки. Украшеніе это состоить изъ ряда нашитыхъ на ткань не очень тонкихъ сквозныхъ, круглыхъ или четырехугольныхъ, оловянныхъ пластинокъ. Величиной эти пластинки бываютъ, примѣрно, въ 2, 3, 4 сантиметра; менѣе двухъ сантиметровъ онѣ бываютъ рѣдко, но бываютъ нерѣдко немного болѣе четырехъ; чаще же всего можно видѣть ихъ средней мѣры. Узоръ этихъ украшеній

простъ: четырехугольныя пластинки представляютъ собой рѣшеточку изъ четырехугольныхъ же или круглыхъ фигуръ, а иногда изъ тѣхъ и другихъ; круглыя пластинки—кружочекъ съ крестикомъ или звѣздочкой внутри, причемъ иногда лицевая сторона отливка украшается по ободку кружочка и по радиусамъ мелкими шишечками. Отливки рѣдко выходять четкими и просвѣты рѣшеточекъ и кружковъ не всегда ровны и чисты, но такъ какъ размѣры пластинокъ, отлитыхъ въ одной формѣ, совершенно одинаковы,—этотъ недостатокъ не замѣтенъ, и расположенные симметричнорядами пластинки кажутся издали красивымъ украшеніемъ. Недавно отлитыя онѣ блестятъ, но потомъ тускнѣютъ и темнѣютъ. Отливаютъ ихъ остатки въ особыхъ формахъ, сдѣланныхъ изъ мягкаго чернаго камня, дерева, изъ коры осокоря. Камень этотъ можно найти на берегахъ Оби нерѣдко. Олово распла-

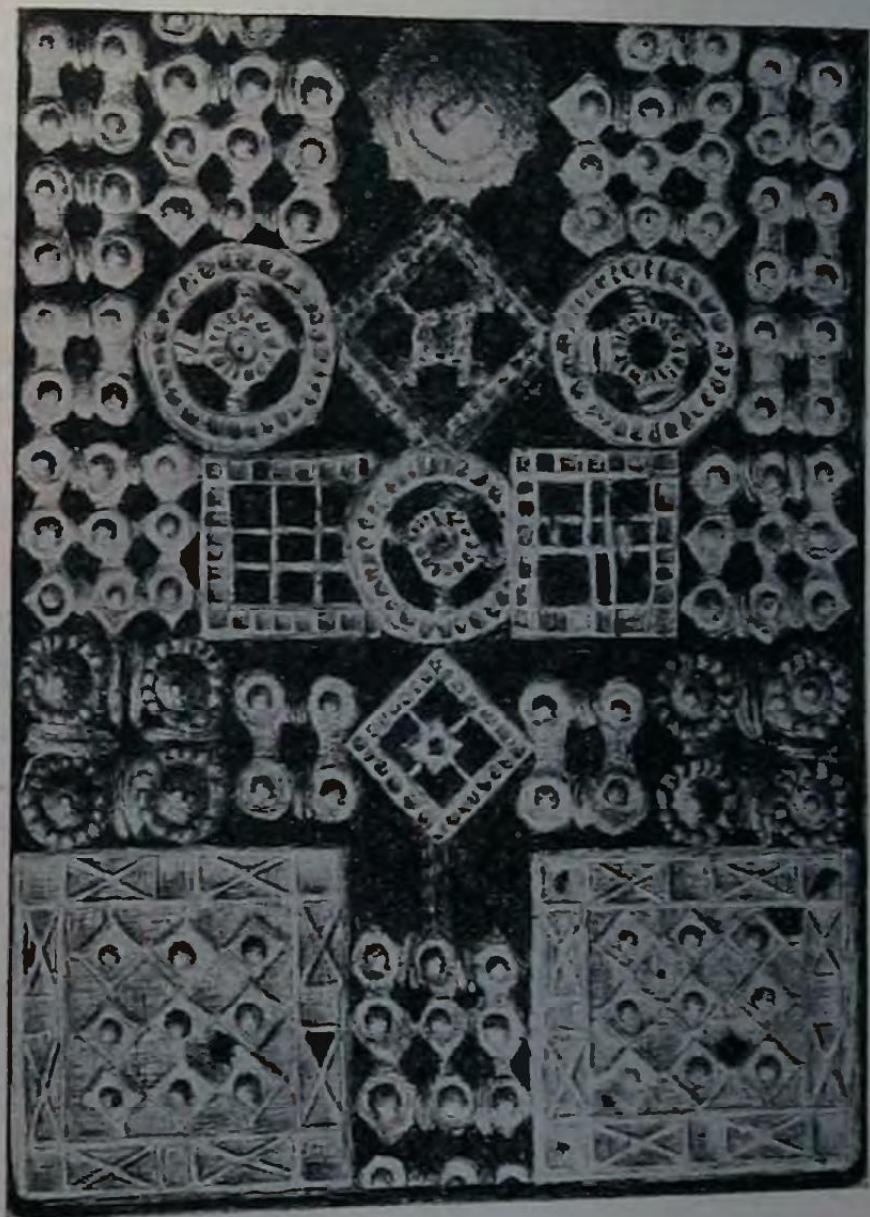

Рис. 48. Оловянные отливки различной формы и различного размера. Несколько меньше естественной величины. Вверху въ срединѣ издѣліе бляшка. Виды пригрушающія птицы. Съ натуры, съ различныхъ №№ колл. Музея.

вляютъ чаще всего въ небольшой, для того нарочно устроен-
ной, коробочкѣ изъ куска листового желѣза или жести, при
чемъ края куска бывають загнуты или завернуты. Покрывши
форму, съ вырѣзаннымъ на ней узоромъ, берестой и при-
жавши послѣднюю гладкой деревяшкой, вливаютъ, черезъ
сдѣланное въ видѣ узкаго канальца отверстіе, олово въ углу-
бленія формы и получаютъ отливокъ даннаго узора. Отливки
прикрѣпляются къ одеждѣ нитками. Украшенія платья оло-
вянными отливками, повидимому, нравятся остыкамъ: укра-
шенія эти распространены у остьяковъ всѣхъ трехъ уѣздовъ
губерніи. Оловянными отливками болѣе всего украшаются
суконные кафтаны остыячекъ. Эти кафтаны—старинный пред-
метъ ихъ щегольства: о нихъ, наравнѣ съ украшенными
разноцвѣтною вышивкою рубашками, говорятъ произведенія
древняго остыцкаго эпоса. Послѣдній упоминаетъ и о метал-
лическихъ издѣліяхъ для украшенія одеждѣ. Кромѣ кафта-
новъ, отливками украшаются, хотя въ меньшей степени, и
иная принадлежности одежды остыячекъ: отливки находимъ,
напр., на верхнихъ кафтанахъ изъ бумажной матеріи, на убо-
рахъ, надѣваемыхъ на шею и грудь отдѣльно отъ кафтана и
кофтѣ, на бисерныхъ воротникахъ, на крытыхъ сукномъ мѣ-
ховыхъ кафтанахъ и проч. Кромѣ оловянныхъ отливокъ, на
украшаемыхъ ими вещахъ, обычно, видимъ еще украшенія
изъ бисера и бусъ. Бисерными украшеніями, но безъ отлив-
ковъ, украшаются кофты, сшитыя изъ ситца, кумача и иныхъ
подобныхъ матерій, а также женскія и мужскія рубашки, по-
яса. Шали и платки украшаютъ подвѣсками изъ бисера, бусъ,
мѣди, шерсти. На ряду съ бисерными нашивными украшеніями,
на вещахъ изъ хлопчатобумажныхъ матерій встрѣчаются еще
нашивныя узкія полоски изъ бумажной ткани, расположенные
симметрично, по извѣстному опредѣленному рисунку. Кромѣ
того, въ качествѣ украшенія употребляются плоскія, чаще
всего бѣлыя, пуговицы изъ фарфоровой массы. Такія пуговицы
несколько десятковъ лѣтъ тому назадъ были въ большомъ
употребленіи среди русскихъ, служа имъ для застегиванія
воротовъ и рукавовъ рубашекъ; онѣ и теперь еще распро-

странены у русскихъ, но гораздо менѣе прежняго, будучи вытѣснены пуговицами болѣе замысловатыми, красивыми и дешевыми, а также болѣе удобными и прочными. Наконецъ, можно указать еще, какъ материалъ для остьяцкихъ украшений, гарусъ—разноцвѣтную, фабричной обработки, шерсть, употребляемую, въ видѣ кисточекъ, на ряду съ различными подвѣсками. Болѣе простая и грубая, нефабричная, овечья шерсть, купленная у русскихъ, употребляется на чулки, которые остьяки вяжутъ на спицахъ. Эта шерсть иногда окрашивается и чулки вяжутся съ цвѣтнымъ узоромъ. Чулки такіе носятъ остьяки на Кондѣ съ кожаной обувью вместо кисовъ и чижей. Изъ этой же шерсти вяжутъ тамъ и рукавички, тоже съ узоромъ въ національномъ вкусѣ. Кроме того, изъ той и другой шерсти плетутъ тесьму и шнуръ.

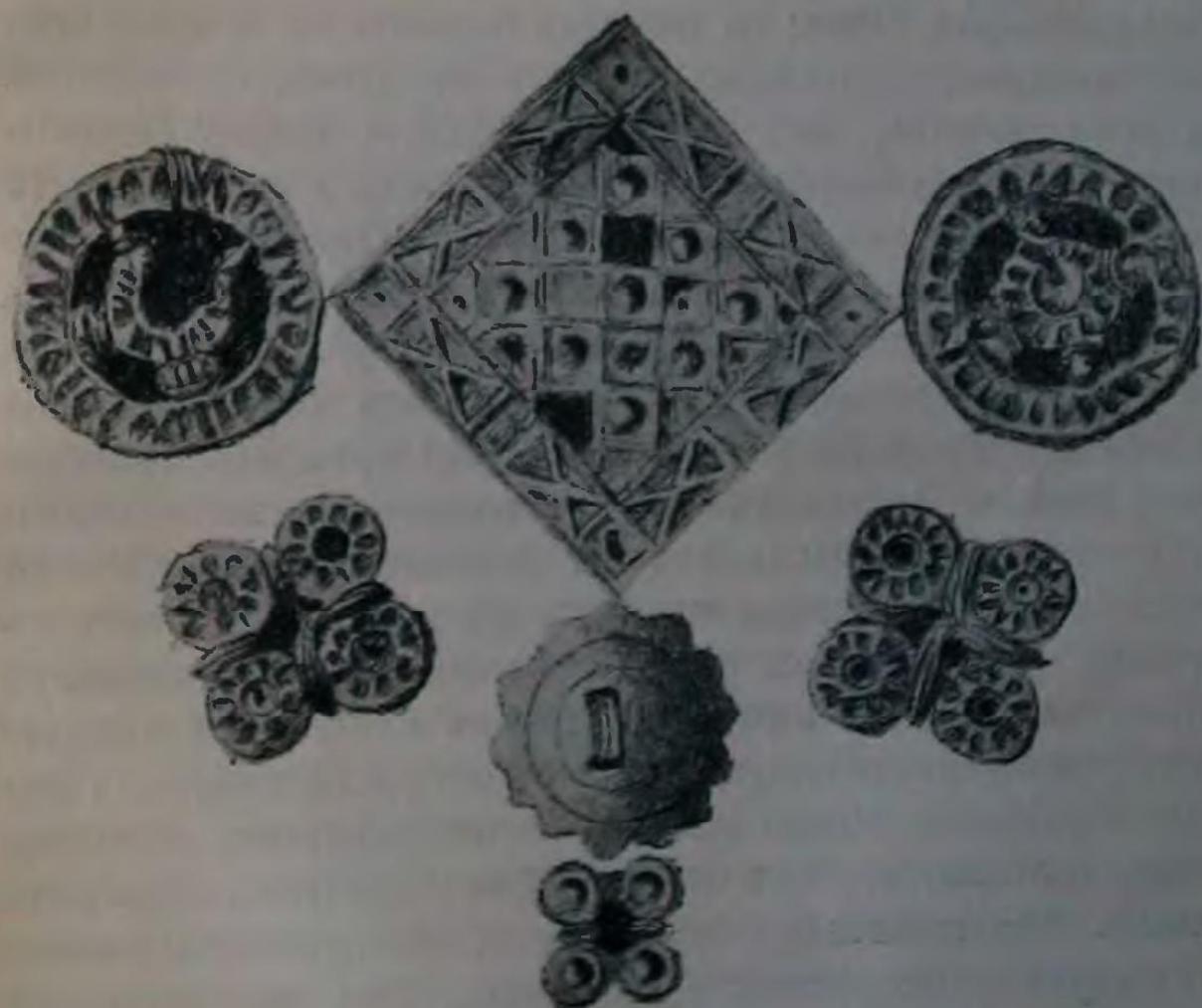

Рис. 49. Оловянные отливы въ естественную величину. Въ срединѣ круглая медная бляшка.
Съ натуры, съ различныхъ №№ болл. Музей.

Потребные осякамъ продукты русского фабричного производства—хлопчатобумажныя, полуsherстяныя и шерстяныя материі—доставляются русскими купцами, закупающими ихъ въ Тобольскѣ. Цѣны, за которыя покупаютъ эти товары осяки, указать въ точности и даже приблизительно—нелегко. Дѣло въ томъ, что цѣны эти колеблются въ зависимости отъ „случая“, и „обстоятельствъ“, при которыхъ производится продажа: „смотря по случаю“ или „смотря по обстоятельствамъ“ устанавливается и цѣна. Въ данномъ отношеніи много способствуетъ колебанію цѣнъ эгоистическое посредничество приказчиковъ торговыхъ фирмъ. Много имѣеть значенія и мѣсто продажи: чѣмъ ниже по теченію Оби, тѣмъ товары дороже. При этомъ любопытно еще такое обстоятельство: цѣны на привозные товары, повышаясь по теченію Оби внизъ, повышаются прямо пропорціонально пониженію цѣнъ на моксунѣ. Цѣны на моксунѣ падаютъ по теченію Оби внизъ: моксунъ, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, отъѣдается, становится жирнѣе, имѣеть болѣе вѣсу, а потому болѣе и цѣнится. Сотня моксуновъ у с. Самаровскаго вѣситъ до 10 пудовъ, а около устья Оби, въ Обской губѣ (у Паули)—только до 6 пудовъ; 20 моксуновъ здѣсь стоять рубль, а у Ерезова на рубль идетъ 4 моксунна. Въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ цѣны на привозные товары зависятъ отъ произвола продавца и его умѣнья взять наибольшій процентъ прибыли на свой товаръ. Въ такихъ мѣстахъ возможны еще и такого рода старинныя сцены неумѣнья осяковъ имѣть дѣло со счетомъ, мѣрою, вѣсомъ: является къ продавцу осякъ со шкурками, уговаривается о цѣнѣ каждой и раскладывается десятокъ ихъ на полу юрты; покупщикъ кладетъ на каждую шкурку условленную плату; осякъ собираетъ деньги, а покупщикъ шкурки. Когда продажа всѣхъ шкурокъ осякомъ кончена, начинается тѣмъ же способомъ покупка товаровъ продавца. Обвѣшиванью, обмѣриванью, обсчитыванью удобно существовать при такихъ условіяхъ... Все это и доселѣ практикуется торговцами, ведущими торговлю съ осяками уединенныхъ юртъ, разбросанныхъ по небольшимъ рѣкамъ

и рѣчкамъ осяцкой области. Продавцы, получають здѣсь очень высокіе проценты на свои товары, продаваемые осякамъ.

Разныхъ цвѣтовъ сукно, употребляемое осяками на верхнія одежды,—грубое и дешеваго сорта: покупаютъ его торговцы отъ 85 коп. до 1 р. 5 коп. за аршинъ, продаютъ отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 коп. за аршинъ; отрѣзъ сукна въ три аршина длины и два аршина ширины, потребный для шитья лѣтняго осяцкаго „гуся”, продается, обычно, за 5 руб. Сукно для украшений осяцкой одежды употребляется болѣе тонкое, обычно, лодзинскихъ мануфактуръ; оно дороже и продается осякамъ вершками, цѣну его въ продажѣ опредѣлить трудно. Ситецъ требуется для осяковъ разнообразнаго достоинства, яркихъ, преимущественно, цвѣтовъ и разнообразнаго, по преимуществу, съ замысловатыми разводами, рисунка. Низшая покупная цѣна его 8 коп., высшая—14 коп. аршинъ; продаютъ отрѣзокъ въ 5 аршинъ, потребный для мужской рубашки, за рубль. Русскій домотканый холстъ,—такъ сказать, кустарнаго мѣстнаго производства,—покупается коп. по 8—10 аршинъ, продается 10—15 коп. за аршинъ. Больше процентовъ берутъ торговцы на такихъ предметахъ, какъ шали, платки, а еще болѣе на такомъ товарѣ, какъ швейныя иголки. Купленная за 2—3 коп. бумажка иголокъ продается за моксуну. Мелкій бисеръ въ покупной цѣнѣ стоитъ 35 к. фунтъ, а продается тоже количество за 1 р. 50 коп.; пачка крупныхъ бусъ, купленная за 80 коп., продается за 1—2 рубля; дюжина солдатскихъ пуговицъ, купленная за 80 коп., продается за рубль и болѣе, смотря по условіямъ торговли. Эти условія торговли создаются мѣстомъ ея, временемъ, личностями продавцевъ и покупателей, ихъ взаимными отношеніями и счетами. Все это сильно отражается на торговой слѣлкѣ, а потому опредѣленной нормы цѣнъ въ торговлѣ русскихъ и иныхъ торговцевъ съ осяками не существуетъ: продажныя цѣны являются во многихъ отношеніяхъ случайными, но во всякомъ случаѣ для осяковъ онѣ невыгодны въ большей или меньшей степени. Осяцкая простота, довѣрчивость, услу-

жливость, правдивость цѣняются торговцами на столько, на сколько онъ даютъ возможность обмануть осяковъ. Обидѣть простодушно-честнаго осяка,—при пренебрежительномъ взглядѣ на него, какъ инородца,—считается для русскаго какъ бы позволительнымъ и даже естественнымъ.

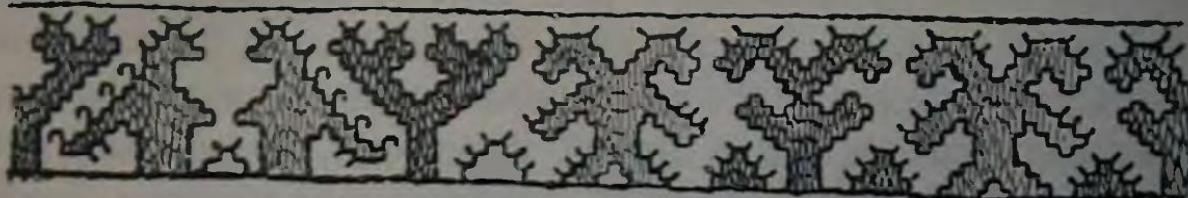

Рис. 50. Узоръ „ханда-ханчъ“, вышитый шерстью на рукавицахъ. Ю. Карымкаровская, Березовского уѣзда. (Колл. Музея № 2823).

Указатель къ вещамъ.

157. (4916). Женскій кафтанъ; праздничный верхній нарядъ. Сшить изъ чернаго сукна, на подкладкѣ изъ дешевыхъ матерій (ситецъ, тикъ, холстъ); украшенъ бисеромъ, бусами, оловянными отливками. По сравненію съ другими подобными вещами отличается красотой. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

158. (4919). Фотографическое изображеніе женскаго верхнаго праздничнаго кафтана, очень обильно и разнообразно украшенаго бисеромъ и бусами. Юрты Алтайскія, Меньше-Кондиской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

159. (4422). Женскій кафтанъ; праздничный верхній нарядъ. Сшить изъ темно-синяго сукна, на подкладкѣ изъ дешевой матеріи; украшенъ бисеромъ, обильно—оловянными отливками, съ мѣдными пуговицами—застежками. Съ низовья р. Оби, изъ Березовскаго уѣзда. (Подобнаго рода кафтанъ, обильно украшенный оловянными отливками и съ мѣдными пуговицами, имѣется изъ юртъ Чесноковскихъ, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. Р. Конда. № 1417).

160. (4918). Фотографическое изображеніе женскаго кафтана. Кафтанъ сшить изъ чернаго сукна, на дешевой подкладкѣ изъ ситца; украшенъ бисеромъ, нашитыми мѣдными бляхами

и бѣлыми фарфоровыми пуговицами. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

161. (1620). Женское пальто—верхняя праздничная одежда. Сшито изъ грубаго чернаго сукна, по мѣстамъ на дешевой ситцевой подкладкѣ; обильно украшено оловянными отливками, а также бѣлымъ бисеромъ и разноцвѣтными бусами. Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

162. (1619). Женскій халатъ—верхняя праздничная лѣтняя одежда. Сшить изъ кумача и ситца; украшень бисеромъ и нашитыми узорами—полосками бумажныхъ тканей цвѣтовъ: синяго, оранжеваго, зеленаго, бѣлаго; воротъ обшить розовой бумагеей. (Достойны вниманія украшенія полосками: остыки съвера украшаютъ ими также вещи изъ шкуръ и мѣховъ, сукна и проч.). Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

163. (4742). Фотографическое изображеніе подобнаго предыдущему женскаго халата—верхней лѣтней одежды. Сшить изъ красной бумагеи съ бѣлыми звѣздочками; по мѣстамъ—на дешевой ситцевой подкладкѣ, украшень бисеромъ, оловянными отливками и полосками ситца разныхъ цвѣтовъ. Юрты Алешкинскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

164. (5060). Женскій халатъ—лѣтній праздничный нарядъ. Сшить изъ краснаго молескина; воротникъ и вставки подъ рукавами—изъ чернаго сукна; украшень бисеромъ, нанизаннымъ на нитки изъ сухожилій и пришитымъ обыкновенными нитками. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

165. (4909). Женская верхняя кофта; надѣвается на бѣлье. Сшита изъ кумача; сдѣланный отдельно воротникъ изъ холста весь зашить бисеромъ; на разрѣзъ ворота, на груди, плечахъ, концахъ рукавовъ—украшенія изъ разноцвѣтнаго бисера и бусъ; пуговицы мѣдныя со стеклянными вставками. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

166. (4906). Женская верхняя кофта. Сшита изъ узорчатаго краснаго ситца; воротникъ изъ холста, весь зашить бисеромъ; разрѣзъ ворота окруженъ краснымъ шерстянымъ

шнуромъ и широкой полосой бисера различной величины; надъ плечами у рукавовъ полосы изъ бисера; концы рукавовъ украшены каймой и полосой бисера; между застежками ворота нашиты мѣдныя завитушки по 3 съ каждой стороны. По сравненію съ другими подобными вещами (4908, 4920) является красиво украшенной. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольского уѣзда. (Р. Конда).

167. (1614). Верхняя женская рубашка. Сшила изъ кумача; разрѣзъ ворота и концы рукавовъ украшены бисеромъ, а подоль и рукава—полосками изъ бумажныхъ тканей цвѣтовъ: краснаго, чернаго, оранжеваго, бѣлаго, синяго, зеленаго. Карамкарскія юрты, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

168. (5061). Верхняя женская рубашка. Сшила изъ желтаго сатинета; воротникъ обложенъ бѣлой матеріей, подъ рукавами—вставки изъ цвѣтного ситца; украшена бисеромъ, бусами, пуговками, оловянными отливками. Юрты Кантеровы, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Пимъ).

169. (2132). Рубашка мужская. Сшила изъ ситца; украшена—воротникъ, разрѣзъ ворота, концы рукавовъ—синимъ сукномъ, клинышками желтаго сукна (задъ воротника), ситцевыми ластовицами, вышитымъ бѣлыми нитками узоромъ на воротнике, разрѣзъ ворота и концахъ рукавовъ. Изъ Сургутскаго у.

170. (5057). Шаль—праздничный головной уборъ остьячекъ. Шелковая; украшена подвѣсками изъ бусъ и бисера, мѣдныхъ и жестяныхъ пластинокъ. (Шаль новая, а подвѣски, повидимому, старыя). Больше-Атлымскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

171. (5058). Шаль—праздничный головной уборъ остьячекъ. Шелковая, съ цвѣтами изъ нитокъ золотого и серебрянаго цвѣта; края обшиты темнокрасной полуширстяной матеріей; украшена длинными кистями изъ холщевыхъ нитокъ. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. Р. Полуй—Обь. (Иногда шали не украшаются подвѣсками и кистями, а употребляются такъ, какъ были куплены у торговцевъ. Такова большая полушелковая шаль изъ юртъ Кантеровыхъ, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. № 5059. Р. Пимъ).

172. (1622). Шаль—праздничный головной уборъ остьячекъ. Изъ бумажныхъ и шерстяныхъ нитокъ; украшена бисеромъ, бусами и мѣдными подвѣсками (пластинки и кольца). Юрты Карымкарскія, Березовскаго уѣзда. (Р. Обь).

173. (4904). Платокъ—головной уборъ остьячекъ (взрослыхъ и дѣвочекъ). Изъ краснаго ситца; украшенъ бисеромъ, бусами, мѣдными бубенчиками (мѣстн. название: „ширкуичикъ“), шерстяными кисточками. Юрты Зимне-Пуштинскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Подобный же платокъ, № 4905, украшенъ, вмѣсто бубенчиковъ, мѣдными пластинками, а вмѣсто кисточекъ—кусочками чернаго сукна; имѣеть красивыя подвѣски изъ бусъ). Р. Конда.

174. (5107). Женскій поясъ; имъ опоясываются поверхъ ягушки. Сотканъ изъ шерстяной пряжи разныхъ цвѣтовъ—синяго, зеленаго, краснаго—съ гарусомъ желтаго и блѣдно-голубого цвѣта; украшенъ большими мѣдными кругомъ съ прорѣзнымъ узоромъ и кольцами; срединой поясъ прикрѣплена къ одному боку круга, при опоясываніи поясъ дважды огибается около тулowiща. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—Нижняя Обь).

175. (5004). Поясъ; надѣвается поверхъ рубашки. Сдѣланъ изъ чернаго сукна; края кругомъ обшиты узкой полоской кумача; украшенъ бѣлыми фарфоровыми пуговицами, которые нашиты въ видѣ узора; на одномъ концѣ пояса петли, которыми онъ застегивается на 3 пуговицы. Больше-Атlyмскія юрты, Котской волости, Березовскаго уѣзда. (Подобный поясъ имѣется въ Музѣѣ изъ Березовскаго же уѣзда—съ верховьевъ р. Казыма, № 4741; есть подобный поясъ изъ болѣе простого материала; № 1762, изъ юртъ Карымкарскихъ того же уѣзда). Р. Обь.

176. (4877). Поясъ. Устроенъ изъ шерсти и украшенъ кистями изъ гаруса; шерсть окрашена въ красный, синій и желтый цвѣта; гарусъ цвѣтовъ: краснаго, зеленаго, а также синяго, голубого, палеваго. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

177. (2823). Рукавицы зимнія. Связаны изъ шерсти, обшиты холстомъ; украшены вышивкой изъ гаруса, мелкими

лоскутками тонкаго холста, гарусными кисточками; гарусъ цвѣтовъ: желтаго, зеленаго, голубого, темнокраснаго, фіолетоваго, чернаго. Юрты Карымкарскія, Березовскаго у. (Р. Обь).

178. (4924). Рукавицы. Связаны на спицахъ изъ бѣлой, черной и окрашенной въ красноватый цветъ шерсти; украшены вывязанными узорами, изъ которыхъ одинъ называется „воробынная голова“ (красноватая полоса съ черными фигурками по срединѣ). Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Р. Конда).

179. (4921). Чулки женскіе. Связаны изъ овечьей шерсти неокрашенной и окрашенной; украшены вывязаннымъ узоромъ изъ разнаго цвета шерсти. Юрты Красноярскія, Меньше-Кондинской волости, Тобольскаго уѣзда. (Чулки вяжутъ такъ: паголенки изъ бѣлой и цветной шерсти, а низы изъ черной или темной неокрашенной шерсти. Изъ разноцветной шерсти вывязывается узоръ въ национальномъ вкусѣ. Таковы узоры: „лягушка“, „лягушья голова“, „матка-утка“ или, по-остяцки, „лул-ненг“, „лул-пень“, „сасыатныи“. №№ 4922, 4923, 4925 коллекцій Музея; пріобрѣтены въ тѣхъ же Красноярскихъ юртахъ).

180. (5067). Образецъ тканной осячками тесьмы изъ шерсти цветовъ: желтаго, зеленаго, краснаго, фиолетоваго, чернаго; украшена мелкимъ вытканнымъ рисункомъ и, какъ законченная вещь, шерстяными кистями; употребляется на пояса. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

181. (5069). Фотографическое изображеніе берда, деревянной иглы (челнокъ) и начатой работы тканья тесьмы изъ шерстяныхъ (основа) и конопляныхъ (утокъ) нитокъ. Пріобрѣтена вещь у осяковъ Обдорской волости, Березовскаго уѣзда.

182. (5068). Образецъ простой тесьмы и берда для ея плетенія (необходимой для работы деревянной иглы не приложено). Основа—шерстяные нитки (изъ старыхъ шарфовъ), а утокъ изъ толстой крапивной пряжи. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

183. (5108). Поясъ мужской съ ножемъ. Сдѣланъ изъ кожи, съ пряжками для застегиванья; украшенъ медными пу-

говицами съ орломъ на верху ихъ (102 штуки); къ срединѣ пояса прикрепленъ на ремешкахъ зубъ медвѣдя (талисманъ остыковъ); недалеко отъ одного конца прикрепленъ на ремешкѣ и двухъ мѣдныхъ кольцахъ кошелекъ съ оселкомъ въ немъ; кошелекъ украшенъ снаружи мѣдными пуговками; къ другому концу пояса прикреплены цѣпочками и ремешками деревянные ножны, обтянутыя кожей и обложенныя тонкими мѣдными полосками, частію съ прорѣзнымъ узоромъ. Въ ножны вложенъ ножикъ; клинокъ его длинный и узкій (остяки по мѣстамъ, напр., на Вахѣ, выковываютъ такие клинки ножей изъ подпилковъ), а ручка сдѣлана изъ мамонтовой кости и сработана очень чисто. Пріобрѣтенъ у инородцевъ остыковъ Обдорской управы, Березовскаго уѣзда.

184. (5075, 5076). Грубо сдѣланные изъ желѣза (5075) и жести (5076) сосуды для того, чтобы расплавить въ нихъ олово при отливкѣ изъ послѣдняго украшеній для платья. Юрты Уготскія, Юганской управы (5075), и юрты Казымкины, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р.р. Юганъ и Аганъ).

185. (1521. 1522). Камень съ вырѣзанными на немъ формами для отливки оловянныхъ украшеній для одежды; на немъ 4 вида формъ (1521). Кусокъ бересты (1522), которой прикрываются формы при отливкѣ украшеній. Юрты Неремовскія, Сосвинской волости, Березовскаго уѣзда. (Протока Неремовская на Оби).

186. (5077). Формы изъ коры осокоря для отливки оловянныхъ украшеній; при нихъ и береста. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

187. (5074). Косточка, употребляющаяся въ качествѣ циркуля при вырѣзываніи формъ, въ видѣ круга, изъ коры осокоря. Юрты Уготскія, Юганской волости, Сургутскаго уѣзда (Р. Юганъ).

188. (5078, 5079, 5080). Образцы оловянныхъ украшеній, отлитыхъ остычками въ формахъ деревянныхъ (5078) и изъ коры осокоря (5079. 5080). Пріобрѣтены у „низовскихъ“ остыковъ за селомъ Обдорскимъ, Березовскаго уѣзда, (5078); въ юртахъ Уготскихъ, Юганской управы, (5079) и въ юртахъ

Урьевыхъ, Локосовской управы, Сургутского уѣзда. (Р.р. Обь и Юганъ).

VI. Объ издѣліяхъ осяковъ изъ различныхъ материа́ловъ: дерева, кости, рога и проч.

Какъ ни несложна жизнь осяковъ, потребности ихъ разнообразны, разнообразны и материа́лы, которыми они пользуются для удовлетворенія этихъ потребностей, а вслѣдствіе этого являются разнообразными и ихъ издѣлія, несмотря на крайнюю простоту имѣющихся въ осяцкихъ рукахъ орудій. Лѣтъ семь тому назадъ была издана книжка: „Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen. Von U. T. Sirelius. Helsingfors. 1903“. Въ этой книжкѣ, какъ видно изъ ея заглавія, рѣчь идетъ объ издѣліяхъ осяковъ изъ различныхъ материа́ловъ. Въ частности здѣсь говорится о слѣдующихъ ихъ работахъ: объ обработкѣ шкуръ, прядильномъ и ткацкомъ искусствѣ, объ изгото́влѣніи тесьмы и цыновокъ, красильномъ искусствѣ, объ изгото́влѣніи изъ растеній перевязочныхъ материа́ловъ, объ обработкѣ бересты, приготовленіи клея, о кузничномъ и литейномъ дѣлѣ; въ заключеніе описаны „общеупотребительные орудія“ вродѣ топора, ножа, рубанка, сверль и т. п. Въ книжкѣ имѣется болѣе сотни иллюстрацій къ даннымъ въ ней описаніямъ. Эта книжка была переведена на русскій языкъ въ „Ежегодникѣ Тобольского Губернскаго Музея“ (Вып. XV и XVI. Тобольскъ. 1906—1907), подъ заглавіемъ „Домашнія ремесла осяковъ и вогуловъ“. Текстъ перевода былъ отпечатанъ съ тѣми же иллюстраціями, какія имѣются въ подлинникѣ, а въ примѣчаніяхъ подъ строкой отмѣчено, какія изъ упомянутыхъ въ текстѣ книжки вещей имѣются въ коллекціяхъ Музея. Хотя въ названной книжкѣ собрано и много материала по описанію ремесленныхъ работъ и издѣлій осяковъ, но многое изъ относящагося сюда осталось неописаннымъ у автора въ его вышенназванномъ

сочиненіи. Дополненіемъ къ его труду служать сочиненія другихъ авторовъ, касающихся при описаніи различныхъ сторонъ быта осяковъ и издѣлій послѣднихъ. При всемъ томъ можно думать, что и доселъ еще остается немало въ осяцкомъ бытѣ такого, что еще недостаточно извѣстно и не занесено на страницы этнографической литературы съ достаточной подробностью. Дѣло въ томъ, что наиболѣе простая осяцкія работы, какъ, напр., издѣлія осяковъ изъ дерева, не останавливаютъ на себѣ вниманія, какъ вещи очень обыкновенные. Между тѣмъ и въ нихъ замѣчается немало достойнаго наблюденія. Осяки пользуются корнями дерева, его корой, древесиной. Такъ, напр., изъ кедра и лиственницы осяки изготавляютъ особыя тонкія ленты или длинныя пластинки, которыя употребляются, какъ матеріалъ для связыванья, напр., гимогъ—снарядовъ низовскихъ осяковъ для ловли рыбы, сдѣланныхъ искусно изъ древесины; изъ кедровыхъ корней изготавлялись прежде—напр., на Вахѣ—сѣти для ловли рыбы. Изъ корней деревьевъ осяки искусно плетутъ „кореноватики”—круглые и четырехугольные, плотныя и прочныя корзинки съ крышками, плотно надѣвающимися на нихъ. Для рыболовныхъ снарядовъ, вродѣ невода и подобныхъ ему плавныхъ сѣтей, нужны поплавки („бабашки“); ихъ дѣлаютъ изъ коры осокоря. Изъ коры пихты и другихъ хвойныхъ осяки дѣлаютъ узорчатыя коробки и коробочки разныхъ величинъ съ крышками изъ бересты. О пользованіи берестой была уже рѣчь. На ряду съ берестяной посудой въ осяцкой юртѣ увидимъ и деревянную, хорошо сдѣланную; затѣмъ найдемъ у осяковъ цѣлый рядъ вещей изъ дерева: лыжи, олены и собачьи нарты и т. д. Деревянная посуда осяковъ—чашки, разливательные ложки, корытца и проч.—сдѣлана очень чисто, гладко, тонко. Иногда на ней видимъ замысловатыя украшенія. Это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что у осяковъ нѣть

Рис. 51. Оstschee рубапка; съ колл. его родн. (Колл. Музея № 1607).

столярныхъ инструментовъ: грубы и прости ихъ рубанокъ, стамеска, тесло и проч. Топоръ и ножъ—наиболѣе важные инструменты въ рукахъ осяка. Вышеупомянутая гимга—большой рыболовный снарядъ на Оби ниже Березова,—имѣющая широкое примѣненіе и разнообразная по формѣ, требуется, для своей установки, загражденій рѣки, устраиваемыхъ при помощи приспособленій изъ дерева. Не умѣя пользоваться надлежащимъ образомъ металлами, осяки умѣютъ искусно пользоваться деревомъ: изъ послѣдняго у нихъ, прежде всего, сдѣланы такія необходимыя въ нихъ бытъ вещи, какъ лодка и луки, и такія мелочи, какъ игрушки для дѣтей, яички съ секретнымъ затворомъ и т. п. Если необходимы, для передвиженія зимой, осяку олень, собака, конь,—для передвиженія лѣтомъ ему необходима лодка. Весломъ и лодкой осяки владѣютъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ и пріучаются къ этому съ дѣтскихъ лѣтъ. Строять лодки они очень искусно. Для промысловъ осяка нужна лодка легкая, чтобы ее можно было свободно тащить нѣсколько верстъ волокомъ чрезъ водораздѣлы,—не громоздкая, чтобы могла пройти и въ тѣсномъ мѣстѣ,—помѣстительная, чтобы, кромѣ человѣка, могла вмѣстить нѣсколько пудовъ груза,—устойчивая и быстрая на ходу на водѣ; наконецъ, лодка не должна давать течи. Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ осяцкая „осиновка“—очень старинная вещь въ житейскомъ обиходѣ осяковъ. Вотъ какъ дѣлаются осиновки осяками на Кондѣ. Недалеко отъ берега рѣки, въ лѣсу, вверхъ отъ юртъ по теченію рѣки, въ удобномъ для доставки на берегъ и сплава по рѣкѣ мѣстѣ, отыскиваютъ хорошее, безъ сучковъ и наростовъ въ нижней части, здоровое на взглядъ дерево. Его срубаютъ, вырубаютъ изъ него часть нужной длины и оставляютъ ее, не снимая коры, здѣсь на мѣстѣ, на годъ—два и болѣе, вылежаться; позже, въ удобное время подтаскиваютъ или подкатываютъ отрубокъ къ рѣкѣ и по ней сплавляютъ его къ юртамъ, на мѣсто обработки.

Рис. 52. Часть осяцкаго ткацкаго станка.
Украшена погремушками обычного типа въ деревянныхъ издѣліяхъ осяковъ. (Колл. Музея № 3597).

Здесь дерево очищают от коры, обтесывают концы въ формѣ лодки, покрываютъ смолой; черезъ вѣкоторое время обдѣлываютъ тщательно эти концы и ставятъ дерево какъ бы на будущее дно лодки, а сверху стесываютъ его такъ, чтобы образовалась горизонтальная поверхность. Въ ней особыемъ тесломъ вырубаютъ глубокіе желоба и, осторожно въ нихъ забивая клинья, раздвигаютъ бока отрубка въ ширину. Затѣмъ, поворачивая отрубокъ то на одну его сторону, то на другую, вырубаютъ между клиньями, тесломъ же, желоба и въ бокахъ лодки; клинья по-немногу забиваютъ все глубже и глубже, ставя внутри распорки. Постѣ этого тщательно вырубаютъ внутреннюю часть будущей лодки, стараясь вырубить такъ, чтобы толщина ея была вездѣ одинакова. Ради этого въ разныхъ мѣстахъ ея „ставятъ маяки“; именно: въ нѣсколькихъ (5—7) мѣстахъ лодки просверливаютъ „напарѣй“ (буравъ) отверстія; отверстія эти сквозныя, но дѣлаются такъ, что, когда во время просверливанья, начинаемаго съ наружной стороны лодки, кончикъ „напары“ покажется немного внутри лодки, сверлить прекращаютъ. Въ образовавшіяся отверстія плотно забиваютъ, вровень съ наружной поверхностью лодки, заготовленныя ранѣе и передъ забиваньемъ обмокнутыя въ смолу деревянныя круглые втулки равной длины. Забиванье этихъ „маяковъ“ предохраняетъ лодку отъ разрыва, когда ее станутъ „разводить“. Прежде, чѣмъ производить эту работу, мѣста постановки „маяковъ“ промазываютъ смолой съ золой и даютъ время смолѣ войти въ дерево, постѣ чего, вставивши между бортами лодки широкія распорки, обдѣлываютъ ее внутри зачисто, дѣйствуя тесломъ и скобелью; постѣдней обглаживаютъ и вѣшнюю сторону лодки. Хорошенько просмоливши лодку снаружи и внутри, постѣ обдѣлки ея, начинаютъ „разводить“ ее. Эта работа требуетъ большой осторожности и умѣнья. Въ лодку вставляютъ не одинъ десятокъ распорокъ, которыхъ въ теченіе, примѣрно, недѣли перемѣняются и постепенно удлиняются до извѣстнаго предѣла. Чтобы лодку въ это время не разорвало, ее обильно смазываютъ смолой; чтобы не треснула корма и носъ, ихъ стягиваютъ „закрѣпки“—бру-

сками съ зарубками; закрѣпами же держатся и тѣ мѣста бортовъ, гдѣ они выгибаются неровно; особыя распорки мѣшаютъ дну выгнуться внутрь лодки. Когда лодка разведена, къ бортамъ ея, обычно, приколачивають гвоздями съ прокладкой изъ пакли и засмаливаютъ потомъ „набои“—тонкія сосновыя доски: набои, при плаваніи въ вѣтреную погоду, мѣшаютъ водѣ заплескиваться въ лодку. Основка послѣ этого готова. Если ее развели бы слишкомъ широко, она станетъ неповоротливой и тяжелой на ходу; если бы дно иѣсколько вогнулось внутрь, лодка стала бы неустойчивой на водѣ; если бы въ лодкѣ оказалась небольшая щель, ее можно еще задѣлать смолой, сѣрой, прибитой гвоздями накладкой изъ дерева; если же щель велика,—изъ лодки получается приспособленіе для корма, напр., лошадей, или помѣщеніе для соленія рыбы. Но подобные случаи не такъ часты и, обычно, получается желаемый результатъ—хорошая осиновка, дающая остыку лѣтомъ возможность пользоваться многими дарами природы его родины и, прежде всего, рыбой. Подобная лодка-однодеревка называется, по мѣстамъ, „обласъ“; есть и иная названія. Лодка необходима для ловли рыбы, а для остика звѣролова важенъ лукъ. Большой настороженный лукъ-самострѣль даетъ возможность остикамъ убить такихъ большихъ животныхъ, какъ дикий олень, лось, даже медвѣдь, или такихъ цѣнныхъ звѣрей, какъ россомаха, выдра, лисица, соболь и проч. Главный материалъ для такого лука—дерево. Лукъ, обычно, туго натянутый и хорошо настороженный, устроенъ въ сущности очень просто, но и очень искусно: при легкомъ прикосновеніи къ незамѣтному конскому волосу выскакиваетъ изъ своего ложа особый брускочекъ, или палочка, съ зарубками,—тетива спускается, и стрѣла съ большой силой летить по направленію прицѣла, разсчитанного на ростъ животнаго. Сила полета стрѣлы зависитъ отъ того, на сколько туго была натянута тетива лука. Натянуть большой лукъ одному человѣку не подъ силу, нужно дѣлать это двоимъ. Пущенная изъ подобнаго лука стрѣла наносить глубокую рану животному, а звѣря поменьше можетъ пробить насквозь. Стержень

стрѣлы дѣлается изъ дерева; къ одному концу его прилагивается,—напр., вставляется въ прорѣзь и прикрѣпляется берестой, kleемъ, нитками изъ сухожилій или растительного волокна,—желѣзное орудіе; другой конецъ стержня стрѣлы, для правильности полета послѣдней, имѣеть опереніе:

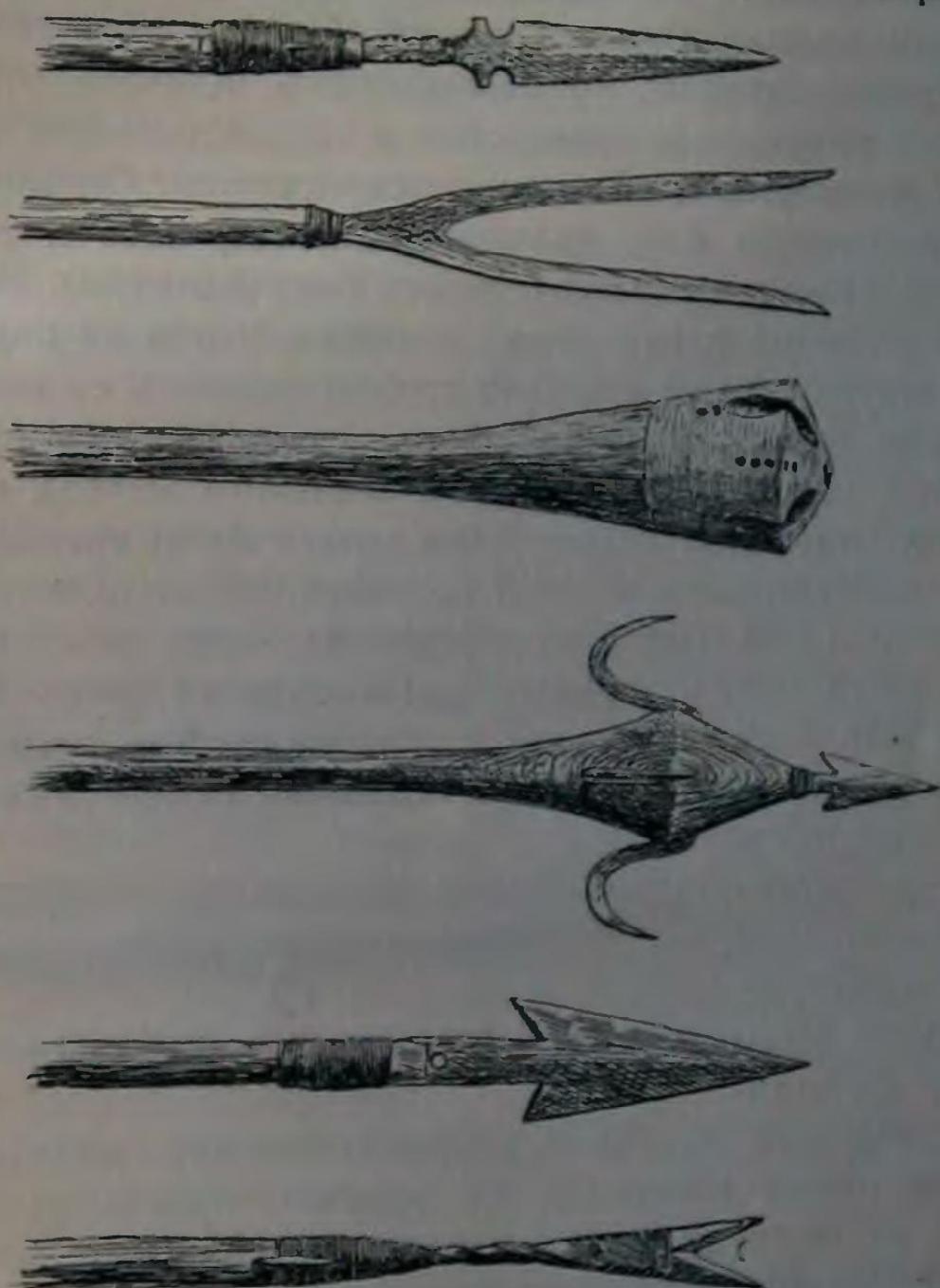

Рис. 53. Образцы различных наконечников остальных стрѣл. (Колл. Музея №№ 4434, 2893, 1753, 2987, 2901, 4435).

здесь прикрѣпляются kleемъ или инымъ способомъ, обычно, три отрѣзка перьевъ; перья употребляются прямые, какія имѣются у орла и филина. Настороженные небольшіе луки не всегда устраиваются такъ, что убиваютъ стрѣлой: иногда они приспособлены такъ, что изъ нихъ образуется ловушка,

способная задавить или задушить звѣрка. Ручные луки осяковъ,—нынѣ уже почти вытѣсненные ружьемъ, но всетаки еще существующіе,—устраиваются осяками тоже искусно: лукъ составленъ изъ двухъ наложенныхъ одна на другую частей—верхней и нижней: нижня изъ сосны, а верхняя изъ березы; нижня дѣлается изъ такой сосны и изъ такой части ея ствола, которая, по наблюденіямъ осяковъ, отличаются особой упругостью, прочностью и твердостью; обѣ части лука склеиваются и обкладываются берестой. Стрѣлы, смотря по назначенію ихъ, дѣлаются длиннѣе, короче, тоньше и толще. Наконечники ихъ бываютъ тоже различные. Есть стрѣлы съ тупымъ деревяннымъ концомъ, чтобы не портить раной шкурку. Чаще и обычно стрѣлы бываютъ съ желѣзнымъ наконечникомъ различной формы, выкованнымъ изъ куска желѣза, или вырѣзаннымъ изъ листового желѣза, даже изъ жести. Старинные наконечники стрѣль были костяные.

Собственныхъ издѣлій осяковъ изъ кости, повидимому, немного и они мало распространены между ними. Работами изъ кости болѣе замѣчательны сосѣди осяковъ самоѣды, хотя есть издѣлія изъ нея и у осяковъ. ~~Такъ, какъ~~ у мужчинъ осяковъ есть довольно большихъ размѣровъ струнные, съ резонато-

ромъ, музы-
кальные ин-
струменты „ле-
бедь“ и „дом-
бра“, сдѣлан-

Рис. 54. Домбра—остацей музикальный инструментъ.
(Колл. Музея № 2396).

ные ими изъ дерева,—„домбра“ ^Ч осячекъ—маленькая костяная тонкая пластинка, съ тонкимъ прорѣзомъ по срединѣ ея въ видѣ двухъ параллельныхъ линій, на одномъ концѣ смыкающихся, вслѣдствіе чего на пластинкѣ образуется язычекъ. Играютъ на этой „домбрѣ“ губами. Изъ кости у осяковъ дѣлается накладка на руку, чтобы по послѣдней не ударяла тетива спущенного лука, и т. п. мелкія вещи, вродѣ принадлежностей шитья у женщинъ, а также украшенія оленьей сбруи. Кромѣ кости, подобнымъ подѣлочнымъ материаломъ у

остяковъ является олений рогъ; изъ него делаютъ, напр., присы для перегорь и т. п. венцы, а также вывариваютъ клей. Прежде остяки, повидимому, въ широкой степени пользовались кожей рыбъ, напр., налима, осетра, стерляди. Нынѣ же изъ этихъ материаловъ, сравнительно, уже рѣдки, хотя и встречаются. Болѣе употребительны старинная изѣкѣя остяковъ изъ тростника и травы: цаповки, коврики, перевки. Что касается обработки металловъ, это производство очень слабо развито у нихъ: умѣніе грубо выковывать изъ русскаго подшипика узкій и длинный клиновъ для ножа, отлитъ изъ олова трубочку для куренія табаку, обложить полосками изъ жести ножны ножа — все это еще слишкомъ недостаточно для того, чтобы служить выраженіемъ техническихъ способностей остяковъ и ихъ эстетического вкуса. Желѣзомъ и сталью остяки пользовались давно: древнія изѣкѣя сообщаютъ объ этомъ. Но они сами не умѣли добывать руду и обрабатывать ее, — лучшія металлическія вещи приобрѣтались готовыми, были вымыкненія и купленія. Купленіемъ же было и необработанное желѣзо; его остяки ковали, но не достигали совершенства и въ этомъ дѣлѣ. Въ началѣ утвержденія русскаго владычества въ странѣ остяковъ, въ концѣ XVI и началѣ XVII в., ради удержанія подчиненныхъ иврородцевъ въ покорности, русское правительство ограничило, хотя и не надолго, употребленіе среди остяковъ оружія и желѣзныхъ орудій. Но не это обстоятельство является причиной столь важнаго исумѣнія современ-

Рис. 20. Ковъръ скрученный изъ трясины.
Узоръ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ (Баренц.
Музей № 1718).

ныхъ осяковъ обрабатывать металлы. Сынъ тундры и лѣса — осякъ оказался безсильнымъ оторваться отъ власти родной могучей природы и самостоятельно примкнуть къ культурѣ своихъ, болѣе счастливыхъ по мѣсту жительства, сосѣдей. Живя въ странѣ своихъ предковъ, онъ не осиротѣлъ, но, невольно ставши въ культурную зависимость отъ пришельцевъ, тѣмъ самымъ непроизвольно обрекъ себя какъ бы на рабство имъ и, болѣе того,—на вырожденіе и вымираніе. Нѣкоторую неестественность своего современного существованія при тяжелыхъ условіяхъ совмѣстнаго безпощаднаго давленія на себя природныхъ и историческихъ силъ осяки сознаютъ, но вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ ихъ, какъ племенной группы, и о судьбѣ ихъ родины—для нихъ вопросъ безусловно темный. Онъ не занимаетъ собой ихъ вниманія, хотя они и знаютъ, что они— „остяки“, а свою печальную родину любятъ отъ всей души.

Рис. 56. Чегибъ осяцкаго ткацкаго станка; съ украшеними. (Колл. Музей № 3899).

Указатель къ вещамъ.

189. (5007). Поясъ съ ножикомъ. Сдѣланъ изъ черной кожи, покрытой съ одной стороны краснымъ сукномъ; по сукну украшенъ бисеромъ; на концахъ пояса мѣдныя пряжки; по срединѣ пояса на ремешкѣ привѣщенъ зубъ медвѣдя (талисманъ осяковъ); на одномъ концѣ пояса, къ нижнему его краю, на желѣзной цѣпочкѣ ремешками прикрѣплены ножны; на другомъ концѣ прикрѣплены на ремешкахъ же два кошелька. Ножны деревянные, обтянуты кожей, обложены мѣдными полосками; въ ножнахъ отточенный ножъ съ деревянной рукояткой и кольцомъ на концѣ; рукоятка покрыта обкладкой изъ олова съ прорѣзнымъ узоромъ. Кошельки кожаные, обширеные мѣхомъ, украшены бисеромъ, бусами, мѣдными цѣпочками, пуговками, желѣзными колечками; въ одномъ кошелькѣ находится оселокъ, въ другомъ „отлепъ“ (иначе: „вотлипъ“, „чиpъ“)

—тонкая деревянная стружка, употребляемая осяками, какъ тряпка, для вытиранья и очищенія разныхъ вещей, а также и для пыжей при стрѣльбѣ изъ ружья. Село Обдорское, Березовскаго уѣзда. (Р. Полуй—Нижняя Обь). (Иногда клиники такихъ ножей выковываются осяками изъ подпилковъ, а ручки дѣлаются изъ мамонтовой и иного рода кости).

190. (5103). Блѣсна для ловли щукъ. Отлита изъ олова ня подобіе рыбки; въ олово залиты два рыболовныхъ крючка съ зазубринами. Къ блеснѣ привязанъ красный лоскутокъ изъ матери и кусочекъ оленьей шкуры съ бѣлой шерстью; верхній конецъ блесны на желѣзной цѣпочкѣ прикрепленъ къ плетеному шнурку. Работа осяковъ Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

191. (2318, 1628). Перстни (3). Отлиты осяками изъ олова, украшены печатками, рубчиками и неясными изображеніями. Юрты Карымкарскія, Котской управы, Березовскаго у. (Р. Обь).

192. (1525). Трубка для куренья табаку. Отлита изъ олова, съ чубучкомъ для помѣщенія въ его отверстіи другого, напр., деревяннаго. Работа осяковъ Ларьятской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

193. (5089). Мѣрка для пороха. Сдѣлана изъ рога оленя. Юрты Мимчинкины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

194. (5088). Мѣрка для пороха. Сдѣлана изъ рога оленя; украшена рѣзьбой и просверленными отверстіями. (Въ противоположность предшествующей, повидимому, работы старинной). Юрты Сайгатины, Тундринской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

195. (5095). Пластинка, надѣваемая на предпястье лѣвой руки, около и по направленію большого пальца, при стрѣльбѣ изъ лука; надѣвается съ цѣлью предохраненія руки отъ удара по ней тетивой лука, при спусканіи послѣдней для выстрѣла. Сдѣлана изъ оленъяго рога, украшена рѣзными полосками съ черными точками по срединѣ; на бокахъ два отверстія съ прорезнутымъ въ нихъ ремешкомъ. Село Ларьятское, Сургутскаго уѣзда. (Р. Вахъ).

196. (5093). Крюкъ для подвѣшиванья дѣтской колыбели. Сдѣланъ изъ рога оленя. Юрты Егутскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (Р. Юганъ).

197. (5094). Приспособленіе для ношенья топора на поясъ при ходьбѣ въ лѣсу съ цѣлью промысла. Сдѣлано изъ развилины оленыаго рога; на одномъ концѣ отверстіе, на другомъ зарубка. Прикрѣпляется къ поясу и закрѣпляется сверху, чтобы топоръ не выпадалъ, ремешкомъ. Пріобрѣтена у юганскихъ осяковъ, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

198. (5097). Косточки (4) отъ уздечки, надѣваемой на домашняго оленя. Сдѣланы изъ оленыаго рога; двѣ изъ нихъ съ рисункомъ. Пріобрѣтены у осяковъ Юганской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

199. (5086) Мѣрка для пороха и дроби: на одномъ концѣ мѣрка для пороха, на другомъ—для дроби. Сдѣлана изъ кости лося; украшена простой рѣзьбой; въ отверстіе по срединѣ продернутъ ремешекъ для привязыванья мѣрки при ношеньи на охотѣ. Пріобрѣтена у осяковъ Юганской управы, Сургутской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Юганъ).

200. (5090). Мѣрка для пороха и дроби. Устроена такъ же, какъ предъидущая, но иначе украшена и иной формы; сдѣлана изъ кости. Юрты Урьевы; Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

201. (5081). Женскій музыкальный инструментъ, называемый „домбра“. Сдѣланъ изъ кости; играютъ на немъ губами. Юрты Уготскія, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда (р. Юганъ).

202. (5092). Дробовница для помѣщенія запаса дроби на охотѣ. Сшита изъ бычачьей кожи; горлышко изъ оленыаго рога, закладывается костяной пробкой; пробка на ремнѣ, къ бокамъ дробовницы тоже приложены ремни; въ концѣ пробки сдѣлано отверстіе съ продернутымъ въ него ремешкомъ, препятствующимъ пробкѣ выскакивать и запирающимъ этимъ дробовницу плотно; пробка украшенная, рѣзная. Юрты Урьевы, Юганской управы, Сургутскаго уѣзда.

203. (4439). Стрѣла для охоты на лося и оленя. Стер-

жень стрѣлы изъ дерева; на одномъ концѣ стержня прикрепленъ, тugo намотанной тонкой берестой съ kleемъ, наконечникъ изъ полированной кости; на другомъ концѣ, для регулированія полета стрѣлы, прикреплены, нитками и берестой съ kleемъ, три пера: два въ одной горизонтальной плоскости, а третье перпендикулярио къ ней; вырѣзанъ здѣсь же и желобокъ для тетивы лука. Низовья р. Конды (Тобольскій уѣздъ).

204. (4338). Стрѣла для охоты на оленя. Сдѣлана изъ дерева, наконечникъ изъ кости лося, оперена. Устроена иѣсколько иначе, чѣмъ предшествующая: три пера поставлены подъ равными углами, углубленіе для тетивы обмотано берестой, наконечникъ украшенъ чертами и точками. Мѣсто пріобрѣтенія съ точностью неизвѣстно.

205. (4437). Стрѣла для охоты на медвѣдя. Сдѣлана изъ дерева, наконечникъ изъ жельза, оперена, какъ № 202. Низовья р. Конды (Тобольскій уѣздъ).

206. (4436). Стрѣла для охоты на дикихъ птицъ—утокъ и друг. Устроена изъ дерева; конецъ деревянного стержня, гдѣ помѣщается наконечникъ, сильно утолщенъ; наконечникъ жельзный, вилообразно раздвоенный, причемъ внутреннія стороны развилины отточены; наконечникъ вставленъ въ дерево, и это мѣсто обвернуто нитками; опереніе, какъ у № 203; на развилинѣ, ниже зубцовъ, сдѣланы настѣчки для украшенія. Низовья р. Конды. (Тобольскій уѣздъ).

207. (4435). Стрѣла для охоты на утокъ. Сдѣлана изъ дерева; жельзный, неглубоко раздѣленный, наконечникъ вставленъ въ дерево и укрѣпленъ нитками и берестой; въ мѣстѣ прикрепленія выдвигаются впередъ загнутыя крючкообразно, по направленію полета стрѣлы, двѣ шпильки; на другомъ концѣ опереніе, какъ у № 202; наконечникъ украшенъ насѣчкой. Низовья р. Конды. (Тобольскій уѣздъ).

208. (5035). Мѣшокъ для помѣщенія хозяйственныхъ запасовъ и вещей. Сшитъ изъ кожи стерляди нитками. Юрты Урьевы, Локосовской управы, Сургутскаго уѣзда. (Р. Обь).

209. (5038). Сумка для помѣщенія хозяйственныхъ запа-

совъ и вещей. Сшита изъ кожи налима нитками изъ сухожилій; внутри вложенъ „отлепъ“ (см. № 189). Село Обдорское, Березовского уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

210. (1670). Дѣтскіе башмачки изъ кожи осетра. Сшиты нитками изъ сухожилій, частію окрашены. Изъ Березовского уѣзда.

211. (4367). Клей изъ роговъ оленя. Добывается вывариваніемъ. Городъ Березовъ.

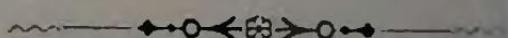
212. (5073). Клей осетровый. Добывается изъ плавательнаго пузыря осетра (и имѣеть мѣстное название „карлыкъ“). Село Обдорское, Березовского у. (Р. Полуй—Нижняя Обь).

213. (5072. 5104). Клей изъ рыбьей чешуи. Добывается вывариваніемъ. Юрты Больше-Атлымскія, Березовского уѣзда (5072). Изъ Сургутскаго уѣзда (5104). Р. Обь.

214. (1515). Очки для защиты глазъ отъ блеска снѣга весной. Сдѣланы изъ жестяныхъ пластинокъ съ прорѣзанными узкими щелями для глазъ, и изъ кожи, выкрашенной въ красный цвѣтъ; опушены мѣхомъ; сшиты нитками изъ сухожилій; имѣютъ завязки изъ шерстяного шнура. Надѣваются на лицо, закрывая его; сзади завязываются. Носять такіе очки остыки и самоѣды. Село Обдорское, Березовского уѣзда. (Р. Полуй—нижняя Обь).

215. Фотографическія изображенія издѣлій остыковъ изъ травы (коверъ, № 5136), тростника (коверъ № 5135), древесины (разливательные ложки, №№ 5101, 5102; чашка, № 5099), пихтовой коры (лукочки, №№ 5118, 5114), кедроваго корня (коробки—„корневатики“, №№ 5130, 5124, 5112), бересты (коробочки для храненія мелкихъ вещей, №№ 5125, 5117; коробочка для храненія чайной посуды, чая и проч., № 5119; коробочка для храненія провизіи, № 5134; коробки для храненія жира и „варки“—лакомаго блюда остыковъ изъ рыбьяго жира, №№ 5121, 5116; лукочки для храненія хозяйственныхъ припасовъ: муки и проч., №№ 5128, 5120; небольшая лукочки для храненія ягодъ, „порсы“—муки изъ рыбы и проч., №№ 5127, 5126, 5133; табакерка, № 5132; солонка № 5131). Изъ Березовского уѣзда №№ 5195 (юрты Больше-

Атлымскія, р. Обь), 5126 (съ р. Вогулки), 5101, 5102, 5099, 5112 (Киеватскія юрты, р. Обь), 5116, 5128 (юрты Больше-Атлымскія), 5127 и 5126 (р. Казымъ). Изъ Сургутскаго у. №№: 5118 (юрты Манины, рѣка Юганъ), 5114 (р. Юганъ), 5113 и 5124 (р. Юганъ), 5125 и 5117 (остяки Лумпокольской управы), 5119 и 5134 (остяки Ларьятской управы), 5121 (Лумпокольской управы), 5120 (Ларьятской управы) 5133 (село Ларьятское, р. Вахъ), 5132 (юрты Урьевы, Локосовской Управы, р. Обь), 5131 (юрты Мимчинкины, р. Обь).

КРАТКІЙ ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Цифрами обозначены страницы.

Береста 1. 7. 15. 58—59. 120—
121. 125—126. 131—132.	Кедровые орѣхи 3. 5. 8. 17. 20. 73.
Кисы 26. 33. 38.
Бисерь и бусы 92—100.	Клей 8. 126. 132.
Брусника 3. 8. 17. 73.	Кожа рыбы 8. 127. 131—132.
Бѣлка 26. 36. 41.	Колегъ 33. 37—38.
Веретено 48—49. 54—55.	Кость 126. 131.
Водка 18—19. 21. 84.	Косы 93. 99. 101—102.
Воробынная голова 118.	Кофта 115—116.
Воротники 72. 103. 106.	Кошельки 40. 128.
Вымирание 20—21. 128.	Крапива 44—57. 63.
Вышивки 57—88.	Краска 28. 31. 43. 63—64. 88.
Гарусъ 111. 117—118.	Лебедь 22. 126.
Гусь 32. 37.	Лодка 3. 122—124.
Домбра 22. 126. 130.	Лосинная косточка 46—47. 53—54.
Еловая вѣтка 80—81. 88. 90—91.	Луки 6. 14. 124. 126.
Женщина 9. 12. 73.	Лягушка 74. 85. 91. 118.
Змѣя 74—75. 85—86. 91. 104.	Малица 32—33. 36.
Иглы 30—31. 39. 42—43. 113.	Мухоморъ 76. 78. 84. 90—91. 104.
Кафтанъ 13. 33. 35—36. 62. 72.
87. 97. 107. 110. 113.	Мѣрки 129—130.
Нитки 29—30. 41—42. 55—56. 95.

Ноговицы 38.	Сумка 34. 39.
Ножикъ 41. 119. 122. 127.	Сѣти 9. 49—50. 56. 121.
Отливки 102. 103. 105. 108—111.
119. 129.	Табакъ 18—19. 21. 40. 127.
Очки 7. 132.	Тесьма 111. 118.
Парка 33. 36—37. 107.	Ткацкій станокъ 50. 126. 128.
Пихтовый сукъ 83.	Уборъ на шею и пр. 43. 103—105.
Платки 72. 88. 110. 117.	Узоръ 31—32. 57. 118.
Полоски 106. 115—116.	Халатъ 115.
Поясъ 105. 117—118. 128.	Холстъ 18. 50—51. 56. 61. 63. 113.
Пряслы 48. 54—55. 126.	Цѣны 110. 112—113.
Пуговицы 110—111. 113—115.
119.	Чарки 62. 105.
Ремни 34.	Чулки 111. 118.
Рогъ оленій 42. 120. 126. 129.
130. 132.	Шабуръ 50. 57. 61. 72.
Рубашки 88—92.	Шаль 110. 116—117.
Рукавицы 39. 105. 111. 118.	Шапки 25. 33. 34—35.
Саравать 60. 101.	Шерсть 63. 111. 118.
Сорочьи лапы 74. 100. 105.	Шкуры и мѣха 23—44.
Стрѣлы 6. 124. 126. 130—131.	Щучій зубъ 74. 78—79. 85. 89.
90—91.
	Ягушка 33. 35.
	Ячмень 74. 87. 92.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

(Цифрами обозначены страницы).

Аганъ р. 2. 24. 41—42. 108. 119.	Атлымъ М. р. 2.
Аленины ю. 115.	Балыкъ р. 2. 45. 51. 55.
Алтаевскія ю. 10. 52. 105. 114.	Березовъ 12. 52. 54—55. 106. 132.
Атлымскія Б. ю. 44. 52. 56. 105.
116. 132—133.	Богдановскія ю. 52.
Атлымскія М. ю. 54. 56.	Бойбалинскія ю. 52.
Атлымъ Б. р. 2.	Болчаровское с. 52. 59. 104—105.
	Бѣлогорскія ю. 55.

- Вахъ р. 2. 5. 11. 14. 18. 21. 24.
26. 28. 33. 38. 40. 43. 45.
92. 100—101. 108. 119. 129.
- Вогулка р. 24. 132.
- Ганжевы ю. 35.
- Дальне-Согомский ю. 88. 90.
- Демьянка р. 1. 45. 61. 88.
- Демьянское с. 103.
- Егутский ю. 43. 130.
- Ермаковы ю. 41. 43.
- Ивашкины ю. 14. 34. 42. 43. 54.
56—57.
- Казымкины ю. 41. 42. 117.
- Казымский ю. 43.
- Казымъ р. 2. 11. 21. 24. 45. 51.
100. 133.
- Камовский ю. 52. 89. 101.
- Кантеровы ю. 35—36. 115—116.
- Карымкарский ю. 36—37. 40—41.
43. 55. 92. 103. 106. 115—
118. 129.
- Кельсинский ю. 53.
- Кеумъ р. 61.
- Киеватский ю. 133.
- Красноярский ю. 8. 52. 54. 57.
88. 94. 96. 98. 100. 105.
114—115. 117—118.
- Куль-еганъ р. 2. 40.
- Кучовать р. 24.
- Ларьятское с. 14. 40. 133.
- Лобановы ю. 38.
- Лумпокольская упр. 133.
- Лячинъ р. 31. 42.
- Манины ю. 133.
- Манья р. 31.
- Мимчинкины ю. 39. 41. 48. 129. 133.
- Надымъ р. 100.
- Назымъ р. 1. 2. 11. 21. 24. 61.
- Нахрачинское с. 4.
- Немечъ р. 61. 91. 101.
- Неремовский ю. 55. 119.
- Низовья р. Конды 131.
- Нюркоевы ю. 53.
- Обдорское с. 12. 34. 35. 37. 38.
39. 40. 41. 43. 117. 119.
129. 132.
- Пимъ р. 2. 11. 24. 35—36. 108.
115—116.
- Потыревы ю. 88.
- Пуръ р. 2. 110.
- Пуштинский Л. ю. 52. 57. 91—92.
101—104. 106.
- Пуштинский З. ю. 52. 101—103.
115—117.
- Сайгатины ю. 39. 129.
- Салымъ р. 2. 45—46. 48. 51. 61.
105. 107.
- Самаровское с. 112.
- Сардаковы ю. 41.
- Сиглинский ю. 9. 52.
- Собский ю. 37.
- Согомъ р. 61. 88. 90.
- Соровский ю. 106.
- Сосва р. 2. 11. 21. 42. 45.
- Сосва М. р. 2. 48. 108.
- Сотниковский ю. 54—56.
- Сургутъ 12. 39. 42.
- Сыня р. 2. 24.
- Тромъ-Юганъ р. 2. 11. 24. 36.
39. 108.
- Туртасъ р. 61.
- Уготский ю. 119. 130.

Урьевы ю. (Локос. у.) 38. 56. 118.	Чесноковскія ю. 16. 52. 103. 114.
120. 130. 133.	Шумиловскія ю. 52.
Урьевы ю. (Юганск. у.) 42. 130.	Щекуринское с. 42.
Цынгалинскія ю. 14. 89—90.	Юганъ р. 2. 24. 33. 41. 42. 43.
Цынгинскія ю. 91. 101.	44. 45. 46. 107. 120. 130.
Чегаскины ю. 56.	133.

СОДЕРЖАНИЕ.

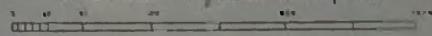
	Стран.
Остяки Тобольской губерніи	1— 22.
I. Издѣлія остяковъ изъ шкуръ и мѣховъ	23— 34.
Указатель къ вещамъ	34— 44.
II. Издѣлія остяковъ изъ крапивы	44— 53.
Указатель къ вещамъ	54— 57.
III. Остяцкія вышивки по тканямъ и ихъ узоры . .	57— 88.
Указатель къ вещамъ	88— 92.
IV. Издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ	92—100.
Указатель къ вещамъ	101—106.
V. Издѣлія остяковъ изъ продуктовъ фабричного производства (хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шерстяная пряжа и проч.)	107—114.
Указатель къ вещамъ	114—120.
VI. Объ издѣліяхъ остяковъ изъ различныхъ мате- ріаловъ: дерева, кости, рога и проч.	120—128.
Указатель къ вещамъ	128—133.
Указатели	133—136.

КАРТА
ЧАСТИ ТОБОЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ
СЪ ОСТЯЦКИМЪ
НАСЕЛЕНІЕМЪ.

МІЛІМЕТРЫ

въ миллиметрахъ длины 100 версты

УСЛОВНЫЕ
ЗНАКИ

• УЧИЦИМЫЙ ГОРОДЪ

□ СЕЛО, МОРЫ

— ГРАНИЦА ГУБЕРНИИ

— ГРАНИЦА УБЫДА

— РЕКА

